

ИСТОРИЯ РОССИЙСКАЯ

ОПЪ

ДРЕВНѢЙШИХЪ ВРЕМЕНЪ,

сочинена

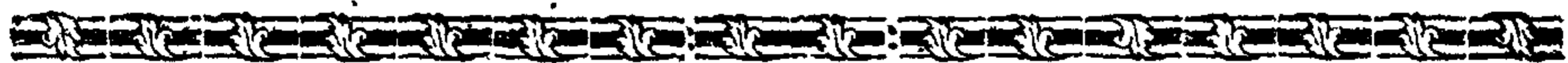
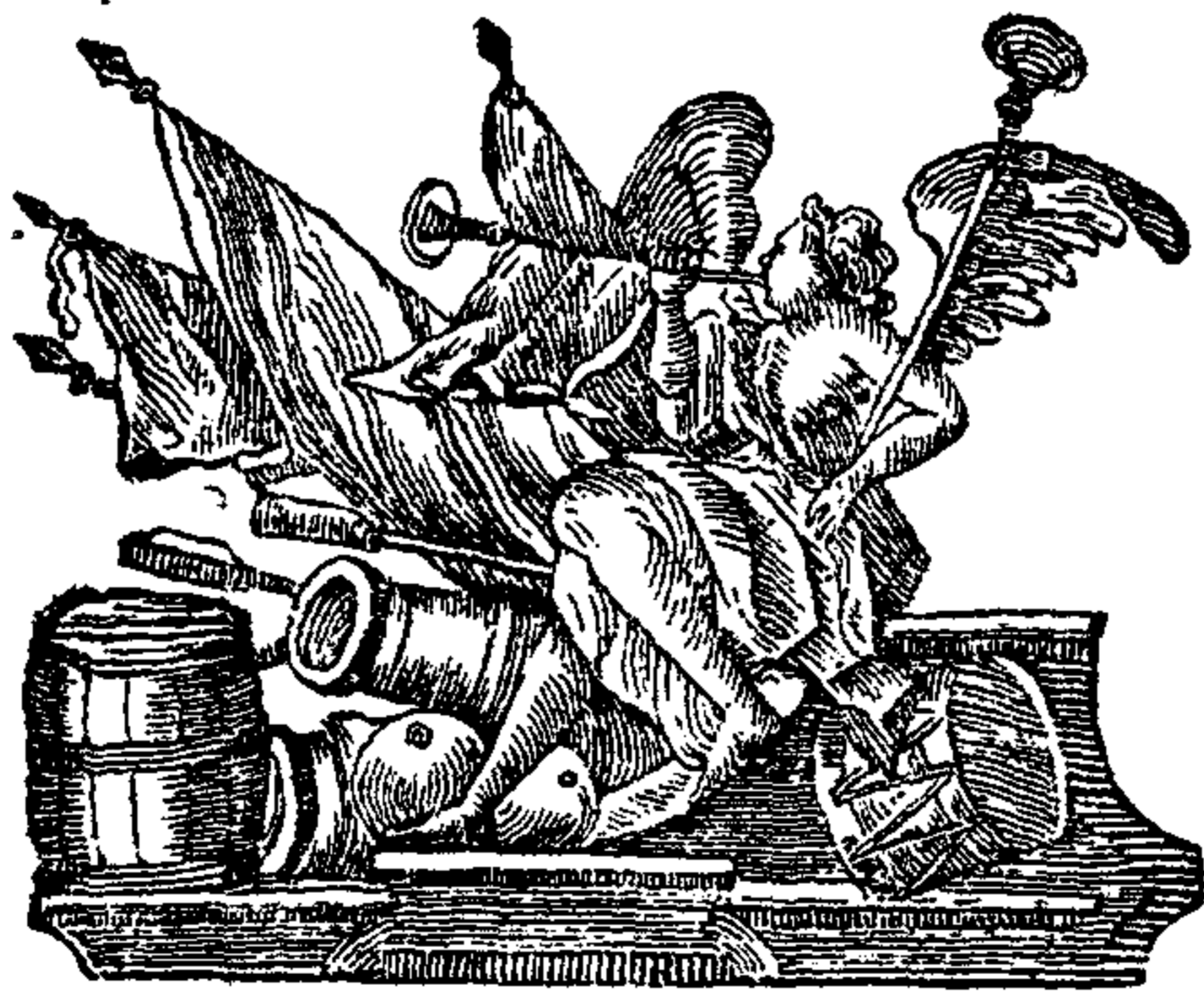
Князь Михайломъ Щербатовымъ.

Т о м ъ VII.

Опъ кончины Царя Θεодора Иоанновича до избранія
Царя Михаила Θεодоровича, дому Романовыхъ.

Ч а с т ь III.

Содержащая въ себѣ граматы, служащія къ доказательству
заключающихся во второй части седмаго сего тома
повѣствованій.

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ,

Изданіемъ Императорской Академіи Наукъ,

1791 года.

Граматы служащія къ доказательству повѣствованій содержащихся во второй части седмаго сего тома Россійской исторіи.

№ 1. къ стр. 2.

Изъ продолженія описанія новѣйшей исторіи о Россіи, г. Миллера.

Димитрій Ивановичъ, Великіи Государь, Царь и Великіи князь Всероссійской, повелѣваетъ *Гаврилу* Ѣхашъ на Вологду, а отсюда къ Орхангельскому городу, или гдѣ онъ застанетъ Аглинскаго посла; то объявитъ ему о себѣ чрезъ толмача *Ригарда Фикша*, что Великіи Государь, Царь и великіи князь *Димитрій Ивановичъ*, всея Россіи Самодержецъ, послалъ къ нему своего придворнаго служишеля, чюбъ поговоритъ съ нимъ о дѣлахъ для его величества, а по прошествіи двухъ часъ итти *Гаврилу* къ послу, и предложитъ ему слѣдующее:

Мы Великіи Государь, Царь и Великіи князь, *Димитрій Ивановичъ* всея Россіи, такожде многихъ другихъ государствъ Государь и обладашель, повелѣваемъ тебѣ *Томасу Смитцу*, Аглицкому послу, предъявитъ Королю *Якову* Англии, Шотландіи и Іерландіи, что по Божескому праведному промыслу и всемогуществу, мы вошли на престолъ нашихъ прародителей, и вступили въ правленіе великихъ и славныхъ государствъ, Владимерскаго, и Московскаго, такъ же царствъ Казанскаго и Астраханскаго, и Сибирскаго, и всѣхъ государствъ Россійскія земли. А наипаче мы напамашуемъ переписку, любовь и дружество, копорые имѣлись прежде между нашимъ родителемъ Великимъ Государемъ Царемъ и великимъ Княземъ *Иваномъ Васильевителемъ*, достославной памяти, такъ же между нашимъ братомъ Великимъ Государемъ, Царемъ и великимъ княземъ *Федоромъ Ивановичемъ*, Са-

модержцемъ всея Россіи, и ихъ сеспрою Аглинскою Королевою *Елисаветою*; и мы равнымъ образомъ имѣемъ намѣреніе содержать съ вашимъ Государемъ, Королемъ *Яковомъ*, доброе согласіе и дружество, и ушвердиль оное еще больше, нежели какъ было прежде. Въ доказательство сего вознамѣрились, всѣмъ его подданнымъ въ нашемъ Государствѣ оказывать всякую милость, и имъ дозволиль большую вольность, нежели какую они понынѣ имѣли; а шебѣ его послу повелѣли мы отправишься безъ всякаго задержанія и препяшствія. И такъ желаемъ, чшобъ ты своему Государю, Королю *Якову*, объявилъ любовь нашего Величества, и сказалъ бы ему, что мы не преминемъ, какъ скоро Богъ благоволишь наше коронованіе, и мы восприемлемъ Царскую корону нашихъ предковъ, по приличному намъ образу и достоинству, тогда мы Великій Государь, Царь и Великій князь *Димитрій Ивановичъ*, всея Россіи Самодержецъ, отправимъ къ нему нашихъ пословъ для взаимнаго поздравленія по прежнему обыкновенію. Чшожъ касается до грамоты, кошую шебѣ далъ *Борисъ Годуновъ*, то мы требуемъ, чшобъ ты оную отдашь нашему придворному служилею *Гаврилу*, и когда онъ шебя о семъ извѣстишь, чшобъ ты опослалъ его возвращно къ нашему Величеству. Подписанъ дьякомъ *Аѳонасьемъ Ивановичемъ Власьевымъ*.

Ошшуда же, къ сшран. 3.

Мы *Димитрій Ивановичъ*, Великой Государь, Царь и Великой князь всея Россіи, желаемъ здравія *Иоганну Мербику* Аглинскому купцу. Мы васъ симъ увѣдомляемъ, чшю мы, по Божескому праведному промыслу и всемогуществу, вступили въ правительство нашего наследственнаго государства Царемъ и самодержцемъ *Владимирскимъ*, *Московскимъ*, и всея Россіи; а памяшя союзъ и дружество, кошорое нашъ родитель Великій Государь, Царь и Великій Князь всея Россіи, содержалъ съ
 больш-

большими Государями христіанства, имѣемъ мы намѣреніе содержать такое же согласіе, а особливо съ вашимъ Королемъ *Яковомъ*, учредитъ почтнѣйшую переписку и дружество; чего во свидѣтельство будемъ мы явить вамъ Аглинскимъ купцамъ его подданнымъ большую милость, нежели какую вы имѣли прежде отъ нашихъ предковъ; и какъ вамъ сія наша Грамота придетъ, и вы окончите ваши порты въ Орхангельскомъ городѣ, то мы желаемъ, чшобъ вы поспѣшно возвратились къ Москвѣ, чшобъ увидѣть величество нашего присутствія. Для шого мы повелѣли вамъ давать на ямахъ подводъ. По вашему прибытіи въ Москву велѣли вамъ явиться у нашего дьяка *Авонася Васильева*. Писано изъ Царского нашего стану при Тулѣ Іюля 8го, 7115 (1605) году.

№ 2. къ стр: 3.

Изъ хронографа подобныя найдены въ Сибирскихъ Архивахъ г. Миллеромъ.

Отъ Царя и Великаго князя *Дмитрія Ивановича* всеа Россіи, воеводамъ и дьякомъ ближнимъ: произволеніемъ и его крѣпкою десницею сокровеннаго насъ отъ нашего измѣнника *Бориса Годунова*, хопящаго насъ злой смерти предаши; и Богъ милосердыи злокозненнаго ихъ помысла не восхотѣ исполниши, и меня Государя, вашего прироженнаго Богъ невидимою силою своею укрылъ, и много въ судьбахъ своихъ сохранилъ: и язь Царь и Великіи князь *Дмитрей Ивановичъ* всеа Русіи, нынѣ приспѣвъ въ мужество, съ божіею помощію сѣлъ на престоль прародителей своихъ на Московскомъ государствѣ, и на всѣхъ государствахъ Россійскаго Царствія; а на Москвѣ и во всѣхъ городѣхъ боярѣ наши, и о-

кольничіе, и приказные люди, и дьяки, и дворянѣ, и дѣ-
ши боярские, и всякіе наши приказные люди, и всего
нашего царства и иноземцы, намъ прироженному Госу-
дарю своему крестъ цѣловали всякіе люди; и мы ихъ
пожаловали, вины ихъ имъ опдавали: и какъ къ вамъ
ся наша грамота приидешъ, и вы бы наше прироженіе
помня, православную вѣру и крестное цѣлованіе, на чемъ
еспя крестъ цѣловали опцу нашему, блаженные памя-
ти Государю Царю и Великому князю *Ивану Василь-
евичу* всеа Русіи, и намъ чадомъ его, прироженному Го-
сударю своему крестъ цѣловали, и вы бы сопниковъ, и
спрѣльцовъ, и пушкарей, и ворошниковъ, и посадскихъ,
и волоспныхъ, и черныхъ людей, къ крестному цѣлованію
привели, и всякихъ иноземцовъ привели по ихъ вѣрѣ.
А по чему крестъ цѣловаши и всякихъ людей ко кресту
приводиши, и мы послали къ вамъ записъ цѣловальную
приводишь; и мы ихъ и васъ пожалуемъ великимъ сво-
имъ Царскимъ жалованьемъ, чево у васъ на разумѣ нѣшъ;
и книги бы имянные прислали къ намъ къ Москвѣ. Лѣ-
та *3РГІго, Іюня въ АІ. день.

№ 3. къ стр. 30.

Грамота присланная ошъ *Мнишки* воеводы Сен-
домирскаго къ бояромъ Россійскимъ. Архивы Ино-
шранной коллегии; 1605 года *Августа 21 дня* при-
ѣздѣ въ Москву гонца *Быгинскаго* отъ *Польскаго*
велможи воеводы Сендомирскаго Юрья Мнишка съ
грамотою къ Россійскимъ боярамъ и пр:

А се списокъ съ грамоты къ бояромъ Сендомирскаго
воеводы *Юрья Мнишка* съ гонцомъ его съ *Быгин-
скимъ*, РГІго, Августа КА день.

Наяснѣйшаго Великого Государя *Жигимонта* прешь-
его, божіею милостію Короля Польскаго и Великого
Князя

Князя Липовского, Руского, Пруского, Жемоитского, Мазовешского, Киевского, Волынского, Подольского, Лифлянского, и иных; Вандалскаго, дѣдичного Короля и Княжати Финляндскаго, и иных. Опъ Пана Рады его Королевскіе милости, опъ *Юрья Мнишка* съ великихъ кончиць, воеводы Сендомирскаго, спароспы Львовскаго и Самборскаго. Божією милостию Великаго Государя, Царя и Великаго князя *Дмитрея Ивановича*, всеа Руси Самодержца, Владимирскаго, Московскаго, Новгородскаго, Казанскаго, Астороханскаго, Псковскаго, Тверскаго, Югорскаго, Пермскаго, Вятскаго, Болгарскаго, и иных, бояромъ думнымъ его Царскаго Величества и всему рыцарству Московскому здравье опъ Господа Бога, и помноженье любви межѣи народы нашими хошимъ. Скоро мнѣ одно Господь Богъ поневолилъ до того, чшобы помощникомъ былъ Царю, его милости *Дмитрею Ивановичю*, въ дохоженье государства правамъ прироженнымъ ему належачого. Хопяжъ есми рѣчь видѣлъ полную трудность и мовы людской неподобную, вси однако труды зечливости до того и здравье мое обернулъ есми на славу и цѣлоспъ государства Московскаго, копорымъ народъ зъ молодости лѣшъ своихъ у великой любви мелъ есми, розумѣючи шо бышъ рѣчь неслушную и кривдою вашею же, шое панство шакъ зяцное, копорато великая и большая часть хрестьянства ширанствамъ невласшнаго государя ушисненье было; шакъ же и шеперь въ шакъ великой апагрности божіей, копорую надъ Царемъ его милостию *Дмитреемъ Ивановичемъ* Государемъ вашимъ прироженнымъ, и надъ вами самими передъ всимъ свѣшомъ издѣлалъ, радовашися велми могу, дякуючи Господу Богу, шшо Пана и Государя власнаго, прироженнаго, копорое панованье естъ зносешое и ласкавшое, вамъ привернулъ, а васъ шѣжъ опъ насильства неприроженнаго Пана дивнѣ надсподеванье людское высвободилъ,

что все Господь Богъ къ великой славѣ и розмноженью Панства вашего, и доброму всего хрестьянства, и къ улешному васъ всѣхъ издѣла рачиль. Къ едежъ завьжды шые, копорыхъ Господь Богъ съ подобною шому окрушенства передъ шымъ выбавляль Панствомъ своимъ, и подданнымъ много славы причиняли, и несмершельную имъ память въ людехъ пособѣ зашпововали; такъ же разумѣю, што и вы не малую пошѣху и славу съ шеперешнего Пана своего, копорого шыранского некрестьянская окрушность замордоваши хошѣла, а моцъ Божья знову чудовнѣе оживала, и Паномъ вамъ даламиши будише заскоро дасшъ Богъ за волею его свяшою, и Царя его милоспи; а къ даньемъ шамъ буду спарашися шилно; хочю абы вѣра и спашечность ваша прошивъ его Царскому Вѣличесшву похвалу и вдячность ошъ Государя своего мѣла, а якомъ былъ началумъ и причиною за презреньемъ Божиимъ до привернення вамъ Царя вашего прироженного, такъ зычю себѣ ещо бышь помощникомъ розмноженья правъ вашихъ, певень шоль будучи же яко за ~~первые мои труды изычливосшь~~, шакъ и за шые хушимой милосшь и вдячность вашу познаваши буду. Писанъ въ сполечномъ мѣсшѣ Государя Короля его милоспи Пана моего Кракове, лѣша ошъ нароженья Исуса Христа и Спаса нашего *АХЕ го, мѣсяца Юля КА го дня.

А припись у грамошы: всѣхъ васъ бояръ думныхъ брашья. моей, и всего рыцдерства и миру шамошнего, всего добра зычливыи.

Юрьи Мнишке зъ великихъ Кончиць, воевода Сендомирскїи, спаросша Лвовскїи и Самборскїи.

№ 4. прошиву страницы 31.

Ошвѣтная грамата ошъ Россійскихъ боярь къ воеводѣ Сендомирскому.

Наяснѣйшаго и непобѣдимого Самодержца и Великого Государя *Дмитрѣя Ивановича*, Божіею милостію Цесаря и Великого князя всеа Русии, и всѣхъ Ташарскихъ царствъ и иныхъ многихъ государствъ Московскіе монархи подлеглыхъ, Государя Царя и обладашеля, его Царского Величешва ошъ боярь, ошъ боярина и намѣстника Володимерскаго ошъ князя *Федора Ивановича Мстиславскаго*, да ошъ боярина и намѣстника Нижегородскаго ошъ князя *Ивана Михайловича Воротынскаго*, съ шоварищи, Пану Радѣ коруны Польскіе *Юрью Мнишкѣ*, съ великихъ кончиць, воеводѣ Сендомирскому, старосшѣ Лвовскому и Самборскому. Прислалъ есми къ намъ грамошу съ посланцомъ своимъ съ *Быгинскимѣ*, а въ грамошѣ своей къ намъ писалъ еси и рѣчью приказывалъ съ посланцомъ своимъ, что шы великому Государю нашему, его Царскому Величешву, въ дохоженъе прироженныхъ панствъ его служилъ, и промышлялъ съ великимъ раденьемъ, и его Царскаго здоровья осперегалъ, разумѣючи шо, что великіе шакіе государства ошъ невласнаго Государя ушѣснены были; да и нынѣ шы Панъ Рада о Великомъ Государѣ нашемъ Цесарскомъ Величешвѣ радѣешь, и его Великого Государя нашего Цесаря и Великого князя *Дмитрѣя Ивановича* всеа Русіи Самодержца имя выславляешь, и впередъ Великому Государю нашему его Царскому Величешву служиши и во всемъ добра хошѣши хочешь: и мы Великоко Государя нашего Цесаря и Великого князя *Дмитрѣя Ивановича*, всеа Русии Самодержца, бояре думные, и все рыцершво Московское, грамошу швою принявъ любипельно, выслушали есмя, и шебя Пана Раду *Юрья Мнишка*

въ шомъ похваляемъ, и о шомъ шебѣ дякуемъ, что шы о Великомъ Государѣ нашемъ Цесарскомъ Величеспвѣ прежь сево объ немъ Государѣ радѣль и промышляль, да и нынѣ радѣешь и доброхопаешь, и впередъ по томушъ хочешь радѣши ему Великому Государю нашему, Цесарскому Величеспву служиши хочешь; и какъ ожъ дасць Богъ впередъ будешь у Великого Государя нашего Цесаря и Великого князя *Дмитрея Ивановича* всеа Русіи Самодержца, и его Цесарскіе очи и жалованье увидишь, и мы шебя Пана рада будемъ похваляши, и въ швою службу и доброе хошѣнье къ Великому Государю нашему любительному. Писанъ великого Государя нашего въ царспвующемъ градѣ Москвѣ, лѣша *ЗРѠ го, Сеншября мѣсяца.

А подписана грамоша на затибкѣ прошивъ шого, какъ къ нему писано въ грамашѣ, а запечатана двумя печашьми на бѣломъ воску подѣ кустодіею боярь княжъ *Федоровою Ивановиѣ*, да княжъ *Ивановою Михайловиѣ* печашьми.

№ 5. прошиву стр: 32.

Архивы Иностранной коллегіи дѣла Польскія, штапейные списки № 26. лѣшъ 32. Такая же находишся и въ писмахъ Розсприги № 29.

Переводъ съ полного писма, копорой списанъ съ грамошы, что писалъ Розсприга къ Павлу пятому Папѣ Римскому.

Отданъ намъ лѣшъ свяшоспи вашей, честными опцами *Павломъ Симаномъ* и *Яномъ Вецентиемъ*, Кармелишами; въ копорой грамошѣ свяшыня швоя опцевскимъ сердцемъ радосшь свою намъ изъявляешъ, что намъ Богъ подариль опъискаши опчины и государспва

ства наши, и о иныхъ щасливыхъ дѣлѣхъ, и благо-
гословенье Апостольское намъ даешь, съ чего воиспину
великую попѣху мы получили, и видячи шаковую бы-
ти честь столицы апостольскіе, и любовь ея за вели-
кое щасье у меня естъ. Камерлишомъ шѣмъ, о копо-
рыхъ, какъ есми объ нихъ довѣдали въ государствахъ
нашихъ, не видячи еще писма свяшоспи швоей, не шоль-
ко есмя вольного приѣзду имъ давали, но и съ вели-
кою чесшю до города нашего царшвующаго препроводи-
ши велѣли, и ихъ увидѣвши, а грамошу свяшоспи ва-
шей прочитавши, всякую любовь и ласку нашу имъ по-
казовали есмя; и шолькобъ не шаково время было поме-
шкою, ужебъ есмя ихъ давно на шу дорогу оппустили,
и по все время, до коихъ мѣспъ здѣсь жили, любовь на-
шу прошивъ себя имѣли; и на шу дорогу всякими мѣра-
ми пособляши имъ будемъ, и лиспъ до наяснѣйшаго ко-
роля Перского, брата нашего, хочемъ имъ даши. А шо-
то не начаяся, чшобы мы прошивъ свяшоспи вашей и
прошивъ своихъ словъ опмѣнны были: непременно шо,
какъ есмя въ первомъ листу нашемъ обрекалися свяшо-
спи вашей и обѣщали, шакъ и совершимъ, и каковымъ
насъ швоя великая любовь хочешъ имѣши, и шакую азъ
совершенную любовь и послушанье наше, съ подобающимъ
смирениемъ тебѣ опдаюсь. Писанъ царшвующаго града
нашего Москвы.

А на подлиси:

Дмитрей Царь, ваше свяшени наипаче послушливый сынѣ.

№ 6. къ стр: 32.

Архивы Иностранной коллегіи спашейные списки,
дѣла Польскія, № 1. листъ 18.

Переводъ съ грамоты съ писма Латинскаго, что пи-
саль къ розстригѣ Клавдиушѣ Рангонисѣ епискупѣ
Томъ VII. Часть III. Б Режіи,

Режіи, посоль Папинъ, которой живеть у Польскаго Короля въ Краковѣ, за его печашью и за рукою.

Наяснѣйшій монархо Государю, Государю мнѣ преславный: послѣ моихъ грамошъ, которые язь до вашіе ясноспи писалъ, увидѣлъ язь шѣ грамошы, которые ваша ясноспъ писалъ до вельможнаго пана воеводы Сендомирского июня КЕ дне, и умышлялъ язь шѣ вѣспи, которые нынѣ пришли до насъ, о приездѣ вашемъ щасливомъ въ насшоющую свою, и такъ язь ушѣшился шѣмъ, что не могу той радости словесы своими исповѣспъ, могу о томъ шужипъ. О глубина богашства премудрости и разума Божія! Како сунъ неосязанные и непосшижимые судьбы его, и неизслѣдимы пупіе его! Благословенъ Богъ и опецъ Господа нашего Исуса Христа, опецъ щедротъ и Богъ всякаго веселія, которой насъ обрадовалъ въ печали нашей. Богу да будетъ благодареніе, которой намъ Исусъ Хриспосъ Господемъ нашимъ побѣду далъ, и укрѣпи шо Боже, что нынѣ здѣлалъ, и да проспрешъ и умножишъ благодапъ свою, е-мужъ жерпву приносимъ хваленія. Я воиспинну лишоргіи пресвяшья приносилъ и опдавалъ благодаренія Богу всесильному, что справедливоспъ свою всѣмъ народомъ явѣ оказалъ шобою; а шо язь ясноспи швоей извѣщаю. Лицемъ своимъ самъ язь спаши передъ шобою, не могу шебя поздоровиши, а сердце мое внутре принявши радоспъ, пошайши шого и удержашисъ не можешъ; а мыслилъ язь вскорѣ съ сими грамошами моими до вашей ясноспи послаши о Христѣ честного *Алон-Слуша Смуша Протисолиа*, вѣрнаго священника моего, человекъ надежнаго, и швоей ясноспи человекъ сердечнато и знакомого, чшобъ моимъ именемъ швою ясноспъ навѣдалъ и поздоровилъ, а по шомъ бы подлинно и испинно сказалъ мнѣ о добромъ здравіи ясноспи швоей, и ушвердилъ бы шо, что испинная моя опческа я-
бовъ

бовъ исходитъ къ швоей ясности, копорую шы дав-
нею любовью своею ко мнѣ примешь его ласково, какъ
язъ не опчаяваюся, такъ о шомъ и прошу тебя.

Наяснѣйшій Король нынѣшній, каковымъ промы-
словъ и раденьемъ и любовью дѣломъ швоимъ пособ-
лялъ, такъ и нынѣ вѣдаю, что о шомъ добре радо-
спень щаспливаго совершенья дѣлъ швоихъ, и наде-
ещца на себя; такъ же что и швоя ясность его Ко-
ролевской милоспи шакоюжъ любовью и милоспїю воз-
давати будешь. А язь ему шо опъ себя всегда обѣщавалъ:
любовь моя къ швоей ясности ни къ чему къ иному
не ведешь, шокмо до шою, чшобъ межъ васъ множилась
большая любовь и милоспъ, и совокупленіе наше, копорое
ешъ доброе здорово, и пригожъ не шокмо рѣчи Поспо-
лишой кресшьянской, но и обѣма вамъ и государспвамъ
вашимъ; ибо соединеніе сосѣднее любовное великимъ мо-
нархомъ ешъ надежно и крѣпко, яко каменная спѣна,
а о смерти свашѣйшаго господина нашего *Климентя*
Осмаго, и о поставленѣ папешспва *Павла Пятаго*,
въ иныхъ грамопахъ писалъ язь къ швоей ясности,
бьючи тебѣ челомъ, чшобъ шы свашоспъ его о избра-
нии на папешспво и о полученіи досшоинспва папеш-
ского, бьючи ему челомъ поздоровалъ его, по своему
опчеспву; а онъ вѣдаши хощѣлъ опъ меня о дѣлѣхъ
ясности швоей, о копорыхъ подлинно опписалъ язь
къ его свашоспи, и образъ лица швоя ясности напи-
савъ живо добре подобный тебѣ послалъ ему, вѣдаючи
шо, что его свашоспъ радъ шому будешь; а копорые
нынѣшние новые щаспливые вѣспи опишу къ нему про
васъ, вскоре и начаюся шого, что онъ о шѣхъ вѣспехъ
будешь имѣти великую радость: а грамошы, копорые
тебѣ до Риму надобе послаши вскорѣ, и ясность швоя
ко мнѣ ихъ посылай, въ копорыхъ грамопахъ выобра-
зи и опиши, что швоя ясность довѣдался любви и ми-

лоспи его священи и къ себѣ изъ грамошъ моихъ; и образцы шѣхъ грамошъ швоя ясность прошу пришли ко мнѣ, чшобъ и язъ шѣмъ же образцомъ къ нему писалъ: да швоей же ясноспи въ чемъ служиши могу, подарки духовные, нѣшто въ себѣ шайно имѣючи, ясноспи швоей посылаю: крешъ хруспальной, образъ сильнаго воеводы, кошорой на шой войнѣ при швоей ясноспи сшоялъ и шебѣ пособлялъ, чопки изъ корольковъ съ пеняжками съ великими прощами. А писано шого для, чшо шаковы чопки побѣдишело подаюшъ, и шого для, чшобъ всегда упоминала ясность швоя ими молячися, благодарене воздавалъ шому, кошорой шебѣ побѣду далъ, а по семь бы коруну или вѣнецъ нешлѣнный, по многолѣшномъ жиши швоемъ на земли, далъ шебѣ на небесехъ; къ шому ещо библію лашинскую послѣдніе печаша посылаю къ шебѣ, кошорую чшучи увеселишся; а какъ ее спанешъ чеспи и всесильный Богъ подаруетъ шебѣ получиши ласку и милосердіе свое, да не шокмо шебѣ самому, и подданнымъ швоимъ, какову прежъ сего онемъ первымъ царемъ и народомъ подавалъ, чшо чшемъ въ ней о Египшянехъ во исходѣ въ главѣ 91 и о Давыдѣ Царѣ въ книгахъ вшорыхъ царскихъ въ главѣ 3, и о иныхъ многихъ царехъ въ ней пишешъ; и здѣлаешъ шебѣ Богъ шо, чшо шѣ всѣ свои дѣла и обѣшы, кошорые еси думалъ изъ своего Царскаго сердца, вскорѣ совершишъ; а и во всѣхъ же книгахъ, чшо о Египшянехъ Богъ молвилъ, увидишъ швоя ясность, какъ хороше и присшойные шые слова швоей ясноспи придущъ; сами увидише, глаголетъ господь ко Израилю, елико сошворихъ Египшяномъ, и взяхъ вы яко на крылѣ орлихъ и приведохъ вы къ себѣ, и нынѣ аще послушаніемъ послушаеша гласа моего, и снабдише завѣшъ мой, будише ми людіе суще отъ всѣхъ языкъ; моя бо естъ вся земля: вы же будише ми Царское священе

и языкъ. Видиши ли яность швоя, какою помощю дѣломъ швоимъ и правдою пособлялъ и проводилъ, и еспли еще обѣщъ свой, копорой еси Богу обѣщаль, исполнишь, и шѣмъ выслужишь себѣ у Бога на всякъ день большую милость и милосердіе. Съ Давыдомъ Богъ всегда былъ, гдѣ ни пошоль, и всѣхъ неприяшелей его згубилъ и избилъ, и прославилъ его по всей земли. А сіе швое дѣло свѣплѣе дня ешь, какъ исполнился Божій промыслъ надъ яностью швоею, копорая слава по всему миру единомудренно у всѣхъ людей славишца; шо лише оспалося, чшобъ яность швоя шо исполнилъ, чему еси долженъ, и винное благодарение пресполу Божиему, подобяся Давыду, вшорой будучи Давыдъ ошдалъ; и въ шомъ самому Богу послѣдовалъ; какъ и Апосшоль о шомъ же рече. А здѣлалъ бы еси съ обѣихъ дѣлъ одно, чшобъ свяшое соединеніе вѣры, какъ еси обѣщаль, такъ и совершилъ; а какъ шо спанешъ дѣлаши, и шы такъ шѣми дѣлы промышлай всякими силами неоплошно, и мудро, и бережно, чшобъ спраху и убышка како яности швоей, ошъ чето Боже сохрани, не было. А думаю шебѣ, чшобъ совокупивши думы свои съ свяшѣйшимъ нашимъ господиномъ *Павломъ лятымъ*, копораго язъ опцевскую любовь швоей яности прежь сего объявлялъ; ибо шѣмъ соединеніемъ укрѣпленую вѣру свою Богу ошдашь, и царшва своего основание глубочайше и крѣпко ушвердишь, и славу имени своему оспавишь. Дошла меня вѣсть ша, чшо швоя яность пошерялъ образъ преблагословенной Богородицы ко - - -

Здѣсь мста недостаетъ.

Мучены и извѣщаетъ шою грамошою, чшо хочешъ себѣ добре шого, чшобъ были они приведены и пожалованы опяшь у наяснѣйшаго Цесаря; и наяснѣйшій король урадивъ съ своими радными паны, копорые въ шу пору при королевскомъ дворѣ были, скорого посланника

до Цесаря и съ грамошами оппустилъ, извѣщаючи Цесарю и просячи его, чшобъ какой подлинной указъ свой къ *Богкаю* послалъ, и до перемирного постановленья умышленье свое приклонилъ; да и къ *Богкаю* Король грамошу послалъ, упоминаючи его, чшобъ еще пошерпѣлъ, и подождалъ опволоки цесарскіе, и шѣмъ бы себѣ имѣлъ большую честь и опчизну свою цѣлу. По томъ швоей ясности хочю долгово доброво здоровья со всякимъ шасшьемъ и распроспраненіемъ швоихъ Государствъ. Дана съ Кракова, Феврала въ КЕ де. *АХSго. *Клавдиусъ Рангонусъ*, епискупъ *Режи*, Князь и Легашъ апостольскій.

№ 7. къ стр. 50.

Архивы иностранной коллегіи, грамошы розспригины, № 26.

Переводъ съ писма Гришки розсприги къ шестю ево *Юрію Мишкѣ*, воеводѣ Сендомирскому.

Мы пресвѣплѣйшій монархъ, *Димитрій Ивановичъ*, Божіею милоспію Императоръ, и великій князь всея Русси, и всѣхъ Татарскихъ Государствъ, и иныхъ многихъ къ монархіи Московской принадлежащихъ Государь и Король.

Изъ писемъ вашихъ чрезъ *Лилницкаго*, а по томъ въ скорости чрезъ *Пелгицкаго* присланныхъ, шакожъ и чрезъ посланника нашего шамъ обрѣшающагося, извѣстие имѣемъ, что волею всемогущаго Бога, дочь ваша госпожа дѣвица *Марина* намъ въ цесареву и въ супругу чрезъ господина *Ксенза Кардинала* обручена и всѣ церемоніи по воспреобаванію съ пристойнымъ нашимъ и помянутой пресвѣплѣйшей цесаревой почтеніемъ опправлены сущъ; за чшо мы какъ Господа Бога хвалимъ, которой

порой насъ во всѣхъ дѣлахъ нашихъ явственнo благословляетъ, такъ вамъ весьма благодарствуемъ, что милость ваша съ такою охотою намъ въ супружестве дочь свою отдасть, и насъ въ опправлении того благополучно акша во всемъ охраняль изволиль; и по мы за благо приемля, всякое благодареніе наше вамъ чинишь обѣщаемъ, обнадеживая, что вы о томъ своемъ постоянствѣ не токмо сожалѣть не будете, но вѣщную радость и пользу съ вѣчною дому своего славою получите. Токмо желаемъ, дабы милость ваша, съ продолженіемъ къ намъ благосклонности своей, какъ наскорѣ съ любезными и благопріятными госнми, не смотря ни на какіе расходы, къ намъ поспѣшаль; а мы съ великою радостію ожидаемъ. Какъ *Дилницкой* къ намъ приѣхаль, пошъ часъ мы куріера нашего къ вамъ съ нужными къ его королевскому величеству писмами и къ вамъ опправили, изъ копорыхъ писемъ копію для всякаго случая къ вашей милости посылаемъ. Въ прошчемъ вамъ добраго опъ Господа Бога здравія желаемъ. Данъ въ царствующемъ нашемъ городѣ Москвѣ Декабря 22 го, 1605 го году, государствованія же нашего первой годъ.

Димитрій другъ и сынъ.

Надпись по сему :

Ясне вельможному *Юрйо Миншкѣ*, изъ Великихъ Конциъ воеводѣ Сендомирскому, и Львовскому, Самборскому, и прочая, спаросишь, опцу намъ любезнѣйшему.

№ 8. къ стр: 51.

Архивы иностранной коллегіи грамоты Розстригины, № 22.

Пресвѣплѣйшій и непобѣдимѣйшій Цесарь,

Всемилоспивѣйшій Государь.

Понеже по приѣздѣ моемъ въ Краковъ случайно попался мнѣ извѣстной посланникъ Вашего Величества *Федоръ Андроновъ*, возвращающійся отсюда къ Вашему Величеству; то я чрезъ него симъ письмомъ моимъ имѣю честь Вашему Величеству всенижайшее мое почтеніе засвидѣтельствовать, и поручить себя вашей монаршей милости. Я увидѣвшись здѣсь съ его величествомъ Королемъ Государемъ моимъ, буду съ великимъ моимъ удовольствіемъ прославлять милости ваши Монарши, коими я преизобильно пользовался, прося Господа Бога о снисканіи случая изъяснить моими услугами истинную мою ~~Вашему~~ Величеству благодарность. По благополучномъ окончаніи свадьбы Вашего Величества, господинъ воевода Сендомирской желалъ бы какъ наискорѣе поспѣшить къ Вашему Величеству, но ожидаешь господина *Бугинского*, безъ котораго отправишься въ путь не можешь. Я успѣлъ еще до свадьбы Его Величества Короля Государя моего съ курьеромъ Вашего Величества сюда прибыть; по свадьбѣ же королевской шотъ часъ посланникъ Вашего Величества въ путь отправишься. На сей часъ не имѣя ничего доспойного Вашему Величеству донести, шолько поручивъ себя и услуги мои Вашему Величеству, всенижайше прошу Вашего Величества, имѣть меня по обѣщанію своему въ своемъ

своемъ милоспивомъ покровительствѣ. Въ Краковѣ 6 Декабря, 1605 го года.

Вашего пресвѣплѣйшаго Царскаго Величествва,
всемилоспивѣйшаго моего государя,

нижайшій слуга

Александръ Корвинъ Госсевскій
Староста Велижскій собств. ручно.

Н а о б о р о т ъ

Его пресвѣплѣйшему и непобѣдимѣйшему Цесарскому Величествву, Государю моему всемилоспивѣйшему.

Талѣ же старинныиѣ лисьмоѣ написано по Руски :

Рука для свидѣтельствва на Королевскую рѣчь, что говорилъ *Александра Розстригѣ*.

№ 9. къ спр: 51.

Архивы Иностранной Коллегіи грамошы Розстригинны № 23.

Переводъ съ копіи Лапынской.

Мы пресвѣплѣйшій и непобѣдимѣйшій Монархъ *Дмитрій Иоановичъ*, Божіею милостію Императоръ и великій Князь всея Россіи повелитель, и всѣхъ Татарскихъ царствъ и иныхъ премногихъ государствъ монархіи Московской подчиненныхъ Государь, Король и Царь.

Наяснѣйшему принцу *Сигисмунду*, Божіею милостію Королю Польскому и великому Князю Липовскому, Рускому, Прускому, Мазовецкому, Жмуцкому, и пропча, и пропча, Шведскому, Гопскому и Вандальскому Королю наслѣдственному, здравіе и брашскую любовь.

Н а я с н ѣ й ш і й П р и н ц ъ.

Увѣдомлено намъ, что наяснѣйшество ваше сеймъ генеральный своего королевства къ предбудущему великому
Томъ VII. Часъ III. В кому

кому послу имѣшь изволишь, чего мы такъ съ великимъ желаніемъ до сего времени о многихъ и важныхъ причинахъ ожидали, что безъ всякого замедленія не дождався о семъ дѣлѣ извѣстія опъ наяснѣйшесшва вашего, скоро на шопъ сеймъ опсправиль опредѣлили по словъ нашихъ, сѣпельнаго и почпеннаго *Василья Михайловича* Князя *Масальскаго*, боярина и верховнаго государспва нашего маршала, правишеля Сѣверскаго и воеводу нижняго Нова города; почпеннаго *Михайла Игнатъева Татищева*, окольникето нашего, Можайского воеводу; также почпенныхъ *Василья Ивановича* и *Андрея Иванова*, думныхъ дьяковъ нашихъ, что для великихъ дѣлъ не шокмо обоимъ намъ и государспвамъ нашимъ, но еще и всей обще Христшанской Рѣчи Посполишой полезно и пошребно бышь имѣешь: шого ради просимъ, дабы наяснѣйшесшво ваше лиспъ благонадежности по обычаю, какъ наискорѣе учиниль и прислашь приказали. Въ прочемъ наяснѣйшесшву вашему долго-временно и благошаспливо государспвовашь, и въ совѣтахъ вашихъ благопріятнѣйшаго благоповеденія видѣшь желаемъ. Данъ въ Москвѣ, въ городѣ нашемъ царспвуюшемъ, дня 16 Декабря, лѣша Господня 1605 го, государспвованія же нашего перваго.

№ 10. къ спр: 54.

Архивы Иностранной Коллегии грамошы Розспригины № 20.

Переводъ съ другой памяши шомужь *Яну Бутинскому* что ему дѣлаши, какъ *Марина* въ Московское государство приѣдешь, съ печашью и за рукою Розспригиною.

1. Коли бояре наши приѣдушъ на рубежъ встрѣчатъ наяснѣйшей панны, надобъ ширинки на блюдехъ класши, да на нихъ чеши, и подаваши ихъ бояромъ изъ своихъ рукъ; а чеши самъ его Царская милосшь пришлешъ.

- 2е. Боярынямъ, кошорые поѣдутъ, давашь маништа, да першни.
- 3е. Ширинокъ много надобѣ хорошихъ съ собою взять.
- 4е. Коли другіе бояре приѣдутъ, инобѣ всякому боярину поднести по ширинкѣ.
- 5е. Какъ уже дастъ Богъ наясиѣйшая цесарева къ Москвѣ приѣдетъ, и первое спанетъ цѣловашца и поклонишца ниско, и даючи Царь его милость руку здѣлаешъ образецъ, чшо будшо хочешъ ее въ руку поцѣловаши, и онабѣ не дала цѣловашь.
- 6е. По томъ его милость панъ воевода будетъ цѣловаши руку царскую.
- 7е. Панъ воевода самъ съ Офонасьемъ поведетъ панну въ ту пору, какъ спанетъ вишаши Цесаря его милость.
- 8е. Какъ спанетъ ширинки и чеши бояромъ роздаваши и блюдобѣ держалъ *Бугинской*.
- 9е. Какъ цесаревна ее милость спанетъ подносишь ширинки, погды самой на блюдѣ подаваши, а панъ спаросша съ паномъ Французскомъ блюдо держаши спанутъ.

На подлинномъ подписано :

Димитрій.

М. П.

№ 11. къ стр: 56.

Архивы иносбранной коллегіи Розспригины грамбшны. № 18.

Переводъ съ письма Гришки розсприги къ шестю своему Мнишку.

Мы, пресвѣплѣйшій и непобѣдимѣйшій монархъ, *Димитрей Ивановичъ*, Божією милостию Цесарь и великій князь всея Россіи, и всѣхъ Татарскихъ государствъ, и прошчихъ многихъ земель къ монархіи Московской принадлежащихъ Государь и Король.

Изъ письма милости Вашей, чрезъ *Казановского* писанного, увѣдомилися мы о добромъ здравіи Вашемъ съ

великою радостію, и увеселеніемъ нашимъ; но по намъ великимъ есть удивленіемъ, что о шѣхъ дѣлахъ, о кошорыхъ мы вскорѣ по щасливой коронаціи нашей чрезъ *Загорского* къ Вашей милости писали, по сіе время отъ васъ ни какого отвѣсту не получили; и по-то для послали мы къ Вамъ грамыку, и нынѣ паки наскоро посылаемъ *Лилницкого*, увѣдомляя милость Вашу о добромъ здравии нашемъ, и пресвѣтлѣйшей Цесаревой Государыни машери нашей, шакожъ и о щасливомъ государствованіи нашемъ. Посланникъ нашъ къ Королю давно уже поѣхалъ, о чемъ вѣдая милость ваша, какъ наискорея въ Краковъ, или гдѣ нынѣ Король обрѣщается, изволь ѣхашъ, понеже мы оному повелѣли, дабы шамъ, гдѣ Король обрѣщается, шоржествованіе коронаціи нашей, какъ между монархами водишца, опправилъ, а мы не умедля опправляемъ къ милости вашей съ деньгами и иными вещми, *Яна Бузинского*. Объявляемъ шакожъ милости Вашей великое сожаленіе наше, что Король Польской къ брапской любвѣ и дружбѣ не весьма добрые причины намъ подаешъ: написалъ къ намъ чрезъ князя *Ивана* посланника нашего и чрезъ *Голуховского* грамошу свою въ пишухлахъ и преимущесвахъ нашихъ намъ досадительную; а мы равно какъ другіе короли въ шомъ дѣлѣ и не иначе, шокмо какъ въ самомъ государствѣ нашемъ пишухль имѣшъ желаемъ: а по намъ еще вяще есть шягчайше, что измѣнника нашего *Бориса* въ грамошахъ опшуду къ нему писанныхъ всегда лучше видимъ почишаемого. Въ прочемъ многолѣшного здравія Вашей милости желаемъ. Данъ въ государственномъ городѣ нашемъ Москвѣ Окшября 12 дня, 1605 го году, государствованія нашего перваго году.

Дмитрій, другъ и сынъ.

М. П.

Над-

Надпись писана тако:

Яснѣ Велможному *Юрьѣ Мнишку* изъ Великихъ Кончиць, воеводѣ Сендомирскому, Львовскому, Самборскому и прочая старостѣ, опцу нашему любезнѣйшему.

№ 12. къ стр: 57.

Архивы иностранной коллегии грамоты розстригивны, № 27.

Пресвѣплѣйшій милоспивый Царь. Переводъ
съ Польскаго.
Поручаю услуги мои въ милоспъ Вашего Царскаго величешва.

Я уже имѣлъ чеспъ увѣдомишъ Ваше Царское Величешво чрезъ господина *Лилницкаго* и господина *Пелтинскаго*, что обрядъ брака дочери моей съ посломъ Вашего Царскаго Величешва именемъ вашего Царскаго величешва 22 го Ноября совершился. Теперъ не знаю, какъ начашъ писашъ къ Вашему Царскому Величешву, будучи чрезмѣрно опечаленъ нескорымъ сюда съ деньгами опъ Вашего Царскаго величешва приѣздомъ господина *Бутинскаго*, копорато медленія причины совсемъ мнѣ не извѣстны. Я во ожиданіи его въ Краковъ приѣзда съ великимъ моимъ иждивеніемъ, съ подозрѣніемъ людскимъ, съ поперею времени, и наконецъ по причинѣ шаковаго огорченія съ ущербомъ своего здоровья напрасно живу. Я не для оскорбленія Вашего Царскаго величешва сіе пишу, но хотѣлось, чтобъ скорой его приѣздъ болѣе придалъ во время оногo обряда великолѣпія, и чеспи Вашему Царскому величешву: надобно было набирашъ у купцовъ въ займы много драгоценныхъ вещей, копорые полученными опъ Вашего Царскаго величешва чрезъ господина *Бутинскаго* деньгами уповаль я уплашишъ; слѣдовашельно, хо-

тя бы и желалъ скорѣе отсюда отъѣхать, но пока не уплачены будущъ долги, трудно сіе исполнишь: при томъ наступаетъ уже отдача Его Королевскому величеству денегъ срокъ, въ которой Ваше Царское величество обѣщались за меня ему уплатишь, и онъ имѣя нужду въ деньгахъ о томъ домогается. Я съ дочерью моею (свидѣтель тому Богъ), желалъ бы какъ наискорѣе къ Вашему Царскому Величеству въ путь отправишься, но трудно къ сему приспустишь, по причинѣ столь медленнаго отправленія денегъ, для полученія коихъ не скучая Вашему Царскому Величеству, ежелибъ можно, деревню свою или заложилъ, или бы продалъ.

Что я до сихъ поръ не благодарилъ вашему Царскому Величеству за подарки, коими Ваше Царское Величество чрезъ посла своего меня удостоишь благоволили, прошу покорнѣйше не почешъ себѣ того въ досаду, нынѣ же за оныя Вашему Царскому Величеству чувствительнѣйшую мою приношу благодарность, почитая долгомъ моимъ за оныя служишь.

Взялъ я при томъ здѣсь въ Краковѣ отъ посла Вашего Царскаго Величества денегъ, да отъ купцовъ Московскихъ по писму его изъ Люблина посланныхъ, золотыхъ Полскихъ четырнадцать тысячъ, и еще чрезъ тѣхъ же купцовъ взялъ я въ Люблинѣ сукномъ на чешыре тысячъ восемь сотъ, черезъ *Илью* купца мѣхами на двѣ тысячъ шесть сотъ, и чрезъ *Федора* купца мѣхами же на пять тысячъ золотыхъ Полскихъ.

Много здѣсь Вашему Царскому Величеству усердствующихъ, но много и злодѣевъ, кои о здравіи Вашего Царскаго Величества разные (отъ чего да сохранишь Богъ) разсѣваютъ слухи; и сіе хоша у людей просвѣщенныхъ въ ничто вмѣняется, однако я по искренней любви къ Вашему Царскому Величеству, яко мнѣ уже отъ Бога дарованному сыну, прошу имѣшь Ваше
Цар-

Царское Величество крайнюю предосторожность, и поелику извѣстная царица Борисова дочь близко васъ находилась, по благоволенію Ваше Царское Величество, внявъ совѣту благоразумныхъ съ сей стороны людей, отъ себя ея отдалить. Вѣдайте Ваше Царское Величество, что люди самую малѣйшую въ Государяхъ погрѣшность обыкновенно примѣчаютъ, и подозрѣніе наводятъ. Равнымъ образомъ умѣрьте Ваше Царское Величество и желанія ваши, а паче въ разсужденіи пишете: извѣстны и мнѣ давно шѣ причины, кои Ваше Царское Величество въ письмѣ своемъ ко мнѣ нынѣ изобразили, но во первыхъ разсуждая, что всякое дѣло требуетъ своихъ способовъ и времени, благоволило и се отложить до другого случая; пусть своимъ чередомъ достигнетъ своего конца и совершенства. Извините меня Ваше Царское Величество; ибо какая шутъ Вашему Царскому Величеству обида, когда ничто не уменьшается въ шуткахъ, каковыя и предки Вашего Царскаго Величества имѣли? впрочемъ и то, что у насъ на такомъ основаніи Рѣчь Посполитая, что Его Величество король безъ сейма, а сенаторы безъ пословъ, не могутъ наединѣ ничего узаконять; хотя посолъ Вашего Царскаго Величества слѣдуя своему мнѣнію спрощее, нежели надлежало, о томъ домогался, да и при самомъ бракосочетаніи, ежели бы совѣтъ и приказаніе дочери моей не воспрепятствовало, хотя бы назначенное для него доспойное по чину мѣсто пренебречь: однако не надлежитъ въ худо вмѣнять слугѣ доброду. Я для многихъ причинъ паки Вашего Царскаго Величества прошу, не предпринимать оныхъ дѣлъ. Я бы могъ по моему мнѣнію много на се привесить доказательствъ, что се дѣло удачливѣе пойдетъ, когда оно съ самаго основанія изслѣдовано будетъ. Благоволило при томъ Ваше Царское Величество принять во уваженіе мою опасность

и удовольствіе непріятелей. Я опдалъ дочь свою въ замужество Вашему Царскому Величеству, и надѣюсь чрезъ сіе получить не только для своего дому, но и для всего опечеснва большую славу. Каковое же для меня будетъ огорченіе приипи въ немилость у его Королевского Величества, надѣющагося вѣрной опъ вашего Царского Величества съ себе дружбы? Есть много и другихъ причинъ, о коихъ позволю мнѣ Ваше Царское Величество умолчать, и взявъ шерпѣніе, симъ моимъ писмомъ не огорчаться.

Еще заблаго я разсудилъ Вашему Царскому Величеству припомнишь и о кардиналѣ, копорой къ Вашему Царскому Величеству великое почтеніе и усердіе имѣешь, и копорато хошя Ваше Царское Величество писмами своими не забываете, однако при всякомъ случаѣ посылки въ Польшу не оставляйте и къ нему пишашь; при шомъ, ежели кого Ваше Царское Величество въ Римъ (какъ шо предки Вашего Царского Величества прежде сіе дѣлали) будете посылать, шо желалъ бы я Вашему Царскому Величеству, дабы вы о дѣлахъ своихъ предлагали чрезъ сего кардинала, копорой будучи у его свяшѣйшеснва въ великомъ уваженіи, можете по дѣламъ Вашего Царского Величества многую оказашь услугу.

Здѣсь слухъ носится, что будто Ваше Царское Величество войска свои расположили подъ Иванъ городомъ, предпринимая что ни есть прошиву Лифляндіи, или Швеци, не согласясь о шомъ съ его Королевскимъ Величествомъ, о чемъ много бы надобно пишашь къ Вашему Царскому Величеству; и для шого прошу Ваше Царское Величество опложить оное дѣло до моего къ Вашему Царскому Величеству приѣзда.

Я бы съ посломъ Вашего Царского Величества розѣхался, ежелибы онъ меня не ожидалъ на дорогѣ, и хо-
шя

ня я намѣренъ былъ за нимъ поспѣшать, дабы вмѣстѣ къ вашему Царскому Величеству приѣхать, однако послѣ разсудилъ, что при столь великой свитѣ большую бы имѣшь мы могли нужду въ съѣстныхъ припасахъ, а при томъ ничего не слышали и о господинѣ *Бугинскомъ*, до котораго сюда приѣзду ни какъ съ посломъ Вашего Царскаго Величества вмѣстѣ бытъ не могу. По моему мнѣнью, хорошо бы было, ежелибы онъ прежде къ Вашему Царскому Величеству поспѣшилъ, и насъ бы на границѣ, или онъ, или другой кто отъ Вашего Царскаго величества присланной, встрѣшилъ. Все сіе предаю на разсужденіе Вашего Царскаго величества, прошу Господа Бога, дабы даровалъ мнѣ какъ наискорѣе Ваше Царское величество въ вождѣннѣйшемъ здравии видѣшь, поручая въ прощемъ себя и услуги мои Вашему Царскому Величеству, милоспивому моему государю. въ Краковѣ, 25 го Декабря, 1605 го года.

Вашего Царскаго Величества,
милоспивѣйшаго моего государя,
усердный и покорный отецъ,
Юрій Мнишекъ,
воевода Сендомирской.

На о б о р о т ѣ.

Пресвѣтлѣйшему Государю *Димитрию Ивановичу*,
Божіею милостию Царю и великому князю всея Россіи,
и иныхъ государствъ и царствъ къ монархіи Москов-
ской принадлежащихъ, дѣдичному повелителю, мило-
спивому моему государю и сыну.

№ 13. къ стр. 59.

Изъ присланныхъ списковъ изъ Римскихъ архивъ.

Свяшѣйшій и всеблаженнѣйшій о Христѣ отецъ,

Милоспивый государь!

Когда мы по неиспытаннымъ судьбамъ Божескимъ принуждены были нѣсколько спранспвовашъ во опда-ленности опъ нашего государства, въ то время чувспвовали великое упѣшеніе опъ свяшѣйшаго по Христѣ опца и Государя, блаженныя памяти *Климентя VIII*. Папы, и великого священноначальника, изъ особливой его къ намъ благосклонности; ибо въ бытность нашу въ Польшѣ, его свяшѣйшеспво не однократно посѣщаль насъ благопріятнѣйшимъ своимъ поздравленіемъ, и за дѣло наше опечески вступался. Его мы какъ живаго премного почитали, уважая свяшѣйшій престоль апоспольскій, и чувспвуя его къ намъ шоликое благоволеніе, такъ и о кончинѣ его несказанно сожалѣли; а по причинѣ вселюбезнѣйшей для насъ его памяти, мы желаніе имѣемъ шу же честь сохранить къ преемнику его свяшѣйшеспва: въ слѣдспвіе сего, когда свѣплѣйшій *Клаудій Ранжоній*, бискупъ и князь Режской, вашего же свяшѣйшеспва посланникъ при дворѣ яснѣ велможнѣйшаго Короля Польского, брата и сосѣда нашего, опписаль намъ о благополучномъ вашего свяшѣйшеспва избраніи, и на престоль апоспольскій вступленіи, такъ же и опеческой вашей къ намъ любви; мы о шомъ чрезвычайно возрадовалися, и поздравляли не шолько самихъ насъ, нашедъ въ лицѣ вашемъ вшоратаго *Климентя*, но наипаче все Христіанское общество, кошорому необходимо нуженъ архипастыръ шоликимъ благоразуміемъ и свяшоспю житія украшенный; особливо при шакихъ обспояшельствахъ, когда Хри-

спіан-

сіпiанскіе государи не имѣють между собою искренняго дружелюбія. При томъ онъ же *Клавдій Ранжоній* намъ объявилъ, что вашему святѣйшесшву угодно знашь о нашихъ дѣлахъ. Того ради ваше святѣйшесшво симъ увѣдомляемъ, что всемогущій Богъ увѣнчалъ наше намѣреніе щасливымъ окончаніемъ, которое достойно всякаго удивленія, и незабвенной для предбудущихъ вѣковъ памяти, въ разсужденіи оказанной на насъ его милосши, а врагу нашему жесточайшей казни; ибо опцеубійцу нашего испребилъ опъ земли живыхъ, насъ же чудною своею силою посадилъ на пресполѣ нашихъ блаженныя памяти предковъ. О семъ несказанномъ Господнемъ милосердіи и правосудіи обязаны мы не только всѣмъ окрестнымъ спранамъ дашь знашь, и сами всегда прославляшь оное, но возложа надежду на его же Божескую помощь и покровительсшво, воспріяли намѣреніе не въ праздности и бездѣйствѣ жизнь проводить, но по крайней возможности спарашься о пользѣ церкви свяшой и всего Христіансшва; и для того соединилъ наше войско съ силами державнѣйшаго Императора Римского на жесточайшихъ и безчеловѣчнѣйшихъ враговъ креста Христова, а какъ прошиву ихъ начашъ войну имѣюща убѣдительныя для всѣхъ Христіанъ Божескія и естесшвенныя причины, по тому съ вящшимъ великодушіемъ къ ней и присшупимъ, уповая, что Господь самъ благословишь наше предпріятіе. А сіе дѣло весьма благоугодно будетъ и прочимъ Христіаномъ; особливо не сумнѣваемся, что ваше святѣйшесшво апробовашъ оное изволише. Васъ же прилѣжно просимъ, по вашей при дворѣ пресвѣплѣйшаго Императора Римского важности, уговорить его Величсшво, дабы не заключалъ съ Туркою мира, или какого перемирія, а общей бы съ нами совѣшъ держалъ о продолженіи войны прошивъ него; что самое и мы Его

Величеству въ скоромъ времени чрезъ нашего посланника не преминемъ представить. О прочихъ подробностяхъ преподобный отецъ *Андрей Лавиць*, общества Іисусова членъ, вѣрно и обстоятельно доложитъ вашему святейшеству, котораго мы нарочно отправили къ вашему святейшеству, съ полною довѣренностію во всемъ, что онъ имѣетъ отъ насъ донести вашему святейшеству, прося какъ можно скорѣе отправить его къ намъ обратно. Въ прочемъ желаемъ вамъ на высочайшемъ священноначальствѣ жить прелюбополучно; насъ же и наши начинанія усердно препоручаемъ вашей милости и благословенію. Писано въ престолномъ градѣ нашемъ Москвѣ, 1605 го, Ноября въ 30 де. государствованія нашего въ первое лѣто.

Вашего святейшества
 послушнейшій сынъ,

Димитрій Іоанновичъ, Божіею милостию самодержецъ и великій князь всея Россіи, и всѣхъ Татарскихъ царствъ и иныхъ многихъ государствъ Московской державѣ покоренныхъ Обладатель и Царь.

Н а з а д и н а д п и с ь .

Святейшему и всеблаженнейшему о Христѣ Отцу и Государю, Государю *Павлу*, Божіею милостию Папѣ *Павлу V.* священнейшія Римскія и Вселенскія церкви великому священноначальнику,

Милостивейшему государю.

№ 14. къ стр: 60.

Архивы иностранной коллегіи, грамоты розспригнны, № 31.

Яснѣ велможный пане воевода, вашей милости наша покорная служба. Генваря 15 го дня, дано намъ отъ вашей милости вѣдаши съ посланцомъ нашимъ, что вы по своему договору съ дочерью своею, съ великою Государынею нашею Цесаревою, изъ двора не выѣхали, а выѣдетъ Государыня изъ двора Генваря въ 8 день, и мѣшкаши ни гдѣ не спанешъ, поѣдеши наско-ро; а штою ко мнѣ не описали, какъ вы послѣ Государыни изъ Кракова выѣдете, и на копорые города Государыня пошла, на Сендомиръ ли и на Люблинъ, или на Самборъ и на Лвовъ, и какъ съ Государынею въ Бегспень и въ Слонимъ и на рубежъ и къ Цесарскому величеству къ Москвѣ чаешъ быши; и язъ вычепчи вашъ листъ, не шокмо что сердцемъ и душею скорблю и плачу о томъ, что все дѣлаешся не по тому, какъ вы со мною договорились, и какъ къ Цесарскому Величеству по вашему договору писано: и великому Государю нашему, его Царскому Величеству въ томъ великая кручина, и чаю надо мною за то великъ опалу свою и казнь учиниши, что вы долго замѣшкались, и къ его Цесарскому Величеству съ великою Государынею нашею цесаревою не ѣдете, и прямые вѣдомости цесарскому величеству отъ васъ нѣшъ, какъ великая государыня наша Цесарева на рубежъ и къ Москвѣ будешъ; а по Цесарского Величества указу на рубежъ для великѣе государыни нашѣя Цесаревы и васъ присланы ближнѣе бояре и дворяне, и многой дворъ Цесарской, и живучи со многими людьми и лошадми на границѣ проѣдаются; а большая што Цесарскому Величеству въ томъ кручина, что ко времени съ великою

государынею нашею Цесаревою къ Москвѣ только не поспѣете: и язь нынѣ къ вашему велеможнѣйшесству послалъ Цесарского Величества дворянина *Андрея Макшеева*, о томъ говориши и просиши васъ, чшобъ вамъ яснѣвельможному пану для Цесарского Величества дѣла съ великою государынею нашею Цесаревою ѣхати къ Цесарскому Величеству на спѣхъ, нигдѣ не мѣшкаши, и себябъ ни въ чемъ и лошадей не пожалѣши, поспѣшиши на спѣхъ ѣхати черезъ спань, или какъ спѣшнѣе, и великой бы Государынѣ нашей съ прямые дороги никуда не заѣзжати, а ѣхати бы прямо на Люблинъ, да на Береспень, и вамъ бы съ Государынею ѣхати вскорѣ, чшобъ однолично вамъ съ великою Государынею нашею къ Цесарскому Величеству къ Москвѣ поспѣши кончее за недѣлю до масленицы; а до масленицы ещо ошъ нынѣшняго дни Генваря ошъ 14го дня полшесшы недѣли; шѣмъ бы вамъ къ Великому Государю нашему служба своя и раденье показати, и себя и лошадей не пожалѣши, во всемъ поступаая на себя; и только похощите по шому учиниши, ошсшавя всякіе причины и высолки, и вамъ за недѣлю до масленицы къ Цесарскому Величеству мочно поспѣши: а что вашему велеможнѣйшесству въ шомъ поспѣшенѣ какіе убытки учиняшся, и Цесарское Величество вамъ шо все своимъ жалованьемъ велишъ наградишъ; а язь со всѣми ожидаю вашего приѣзду въ Слонимѣ, а не дождався мнѣ въ Слонимѣ, или въ Менску, великіе государыни наше Цесаревы, и вамъ къ Цесарскому Величеству напередъ ни какъ ѣхати не возможно, и вамъ бы яснѣ велеможному пану однолично о шомъ порадиши накрѣпко, и настъ всѣхъ въ опалѣ не увидѣши, съ великою государынею нашею съ Цесаревою къ Цесарскому Величеству поспѣшиши ко времени, хотябъ и съ невеликими людьми, а большимъ бы людемъ и лошадемъ велѣши быши послѣ себя,

себя; одноличнобъ вамъ опспавя свои и всякіе дѣла, по-
радѣши о томъ накрѣпко; а что писано въ вашемъ
листу о шлюбномъ перспнѣ, и язъ было его не хо-
тѣлъ отъ себя оппустиши, а нынѣ послалъ его къ
Цесарскому Величеству вмѣстѣ съ персоною; а что о
грамотѣ вашей, копорая послана отъ васъ къ Цесар-
скому Величеству, и та ваша грамота послана погожъ
часу; а съ прежнею вашею грамотою опущенъ *Свир-*
ской вмѣстѣ съ *Якобомъ* съ жидомъ, Генваря въ 14 день.
По томъ предаю васъ всемогущему Богу, и ожидаю вашего
опвѣсту вскорѣ. Писанъ въ Слонимѣ, Генваря 15 дня.

Н а о б о р о т ѣ :

Яснѣ велеможному пану *Юрью Мнишкову* съ вели-
кихъ Кончицъ, воеводѣ Сендомирскому, спароспѣ Львов-
скому и Самборскому. -

Къ спран. 61.

Грамота на Россійскомъ языкѣ писанная съ проше-
ніемъ о дѣвицѣ воеводянкѣ Сендомирской, дабы какъ
она въ Москву проведена была, такъ грамота по-
дана была чрезъ посла *Аѳанасія Власова*.

Яснѣ велеможный пане воевода: вашей милоспи на-
ша покорная служба. Прержъ сего къ вашей милоспи пи-
саль я многажды съ вашимъ коморникомъ съ *Андреемъ*
Корсакомъ и съ частного племянникомъ *Свирского*, и съ
человѣкомъ моимъ съ *Иваномъ Завазшнымъ* и съ Це-
сарскимъ коморникомъ съ частнымъ *Горскимъ*, просячи
отъ васъ вѣдомоспи: Великая Государыня наша Цесаре-
ва изъ двора изъ Проника, и ваша милость самъ изъ Кра-
кова, пошли ли, и на копорые города пошли, и какъ
въ Слонимъ и на рубежъ чаешь быши, и ѣхашибъ съ
ве-

великою Государынею нашею Цесаревою къ Цесарскому Величеству къ Москвѣ вскорѣ, ни гдѣ не мѣшкая. И ваша милость прошивъ того моего писма Генваря въ ЕІ день писалъ ко мнѣ въ своемъ листу, что вы по своему договору съ великою государынею нашею Цесаревою изъ двора не выѣхали, а выѣдетъ Государыня изъ двора Генваря въ II день въ субботу, и мѣшкаши нигдѣ не спанешъ, поѣдетъ наскоро; и тогожь дни Генваря въ ЕІ день послалъ я къ вашей милости Цесарского Величества дворянина *Андрея Макшеева* говориши и просиши васъ, чѣмъ вамъ яснѣ велеможному пану съ великою государынею Цесаревою ѣхати къ Цесарскому Величеству къ Москвѣ на спѣхъ, ни гдѣ не мѣшкая; а ѣхатибъ Государынѣ прямо на Люблинь, да на Берестель, чѣмъ однолично вамъ съ великою государынею нашею къ Цесарскому Величеству къ Москвѣ поспѣши кончье за недѣлю до масленицы, и мнѣ обо всемъ вѣдомости даши; и ваша милость ко мнѣ Генваря по К Де число вѣдомости никоторые не дали: Великая Государыня наша Цесарева изъ двора изъ Проника, и ваша милость самъ изъ Кракова пошли ли, и на которые города пошли, на Сендомиръ ли и на Люблинь, или на Думбовець и на Самборъ, и какъ чаешъ на рубежъ и къ Цесарскому Величеству къ Москвѣ быши; а на границѣ спояшъ ближніе бояре и дворъ Цесарской мнѣстїе люди, долгое время ожидая васъ, и убышки, мноїе дѣлающа, и язъ въ Слонимѣ спую со всѣми людьми четвершую недѣлю, и кормы людскіе и конскіе съ великою нуждою доспаваемъ, и купишь не добудемъ; а великій Государь нашъ, Его Царское Величество, писалъ ко мнѣ въ своихъ царскихъ грамошахъ съ *Михайломъ Шуклинскимъ* съ кручиною, что вы долго замѣшкались, и съ великою государынею Цесаревою къ Цесарскому Величеству не ѣдете, и прямые вѣдомости

Цесарскому Величеству опъ меня и опъ васъ нѣшъ, какъ ваша милость съ великою государынею нашею Цесаревою на рубежъ и къ Москвѣ будетъ. И вамъ бы яснѣ велеможному пану Ёхати съ великою государынею нашею Цесаревою къ Цесарскому Величеству къ Москвѣ вскорѣ, нигдѣ не мѣшкая, описавя всякія свои дѣла, хошя съ невеликими людьми, чшобъ однолично вамъ съ Государынею поспѣти къ Цесарскому Величеству къ Москвѣ въ великой мясоѣдъ ко времени, и шѣмъ бы всѣ покрышо, чшо мы по ся мѣсто замѣшкали, и менябъ опъ Цесарского Величества въ шомъ въ опалѣ не увидѣши; и о всемъ пожаловаши ко мнѣ по длинно описашъ вскорѣ, какъ Государыня будетъ въ Слонимъ и на границу, и сколько людей и лошадей. По шомъ буди хранимъ Богомъ. Писаль въ Слонимѣ, Генваря КS го дня.

На дпись по сему

Яснѣ велеможному пану *Юрью Мнишкову* съ Великихъ Кончицъ, воеводѣ Сендомирскому, старосшѣ Лвовскому и Самборскому.

На оборошѣ приписано

Опъ Г. *Аѳанасія* (думного дьяка *Власова*) подана чрезъ г. *Склижского* въ Хиромѣ 9 го Феврала, 1606 года.

№ 15. къ стр: 80.

Архивы иносбранной коллегіи дѣла Польскія, спашейные списки. № 26. лисъ 47.

Да сказывалъ въ роспросѣ *Станиславъ*, да *Янъ Бугинскіе*, копорые жили въ верху у шайные думы и у всякихъ у шайныхъ дѣлъ его:

Томъ VII. Часть III.

Д

На

На канунѣ де того дни въ пятницу, Маія въ 21 день, какъ того Розспригу убили, говорилъ пошъ Розсприга на одинѣ со Княземъ *Костянтиномъ Вишнѣвцуки мѣ*; а они были шупожъ.

Время де мнѣ своимъ дѣломъ промышляши, чшобъ государство свое ушвердиши и вѣра Косшела Римского распросраниши: а начальное де дѣло по, что бояръ побииши, а не побиишь де бояръ, и мнѣ де самому ешъ ихъ бышь убиишу; а только де побью бояръ и язъ де что, хочу, по учиню.

И *Вишнѣвцкой* и они *Бугинскіе* молвили, да только ему побиишь бояръ, и за ихъ землею шанушь.

И розсприга де *Гришка* молвилъ: по де уже у меня умышлено, шѣмъ обычаемъ, велѣлъ де я вывесиши за городъ нарядъ весь будшо для пошѣхи, и всю де и людъ Маія въ 21 день, велѣлъ шупо выѣхаша за городъ, будшо спрѣльбы смопрѣши, воеводѣ, и сыну его спароспѣ, *Сенатцкому*, и *Тарлу* и *Стадницки мѣ*, и рошмиспру *Доморатцкому*, и съ нимъ всѣмъ Полякомъ и Липвѣ въ збруѣ во всей и съ оружемъ; и какъ язъ выѣду на спрѣльбу, а за мною будутъ бояре всѣ и дворяне, и какъ учнушь изъ наряду спрѣляши, и въ шу пору Полякомъ всѣмъ удариши на бояръ и дворянъ, и ихъ побиваши; а по де есми указалъ же кому на ково на бояръ приѣхаша и убииши. Князя *Федора* де *Мстиславского* убииши *Михайлу Ратолскому*, а *Шуйскихъ* *Тарлу*; да *Стадницки мѣ*, а про иныхъ бояръ шакъ же приказано, кому ково убииши, а убииши де велѣлъ есми бояръ, копорые здѣся владѣюшъ, двашцашь человекъ; и какъ де шѣхъ побью и во всемъ будешъ моя воля.

И они де *Бугинскіе* молвили, Московское государство великое, шанушь за бояръ всемъ государствомъ, и Поляковъ и Липву всѣхъ самихъ побьюшъ.

И розсприга *Гришка* говорилъ: Поляки де и Липва выѣдушъ всѣ вооружены, да и извычей де у меня шопъ уже уложенъ, чшо на попѣхи со мною часто выѣзжающъ ропы вооруженны, урядяся какъ на бишву. Былъ де есми на Вяземѣ, и со мною де былъ рошмиспрѣ *Доморатцкій* со всею ропю во всей рапной збруѣ, да и здѣся ко мнѣ часто приѣзживали урядяся какъ на бишву, и шо де будешъ уже ни кому не примѣпно, чшо выѣдушъ нынѣ со мною Поляки и Липва въ збруѣ; а бояре де и дворяне ѣздяшъ за мною просшымъ обычаемъ, и имъ де безъ оружья чшо учиниши; а какъ де шѣхъ бояръ побьюшъ и доспальные де все успрашаща, ещо де иные на нихъ же придущъ.

И они де *Бутинские* молвили: великое шо дѣло, надобѣ начаши, да и совершиши, а шолко не совершища, ино самимъ намъ будешъ худо.

И розсприга де *Гришка* говорилъ: вѣрше де мнѣ однолично, чшо шо совершища, и язъ де уже шакіе спашьи видѣлъ; сего де году въ великой поспѣ поговорили про меня не многіе спрѣлцы, чшо я вѣру ихъ разоряю, и мнѣ де шопъ часъ сказали, и язъ шѣхъ спрѣлцовъ велѣлъ сыскаши, и приказалъ быши на дворецъ всѣхъ приказовъ спрѣлцомъ, и шѣхъ, копорые говорили шушожъ велѣлъ привесши и учалъ де есми вину ихъ и измѣну всемъ спрѣлцомъ сказываши; а у меня де уже говорено съ *Григорьемъ* съ *Миккулиннымъ*, какъ ему шушо говориши, и чшо надъ шѣми спрѣлцы учиниши, и какъ де измѣну ихъ объявили, и *Григорей* де учалъ говориши: освободи де Государь мнѣ, я у шѣхъ швоихъ государевыхъ измѣнниковъ не шолько, чшо головы поѣкусаю, и черева изъ нихъ своими зубами повышаскаю; да мигнулъ де на нихъ *Григорей* спрѣлцомъ, и спрѣлцы де блюдясь ошъ меня шѣхъ моихъ измѣнниковъ въ метновеніи ока изсѣкли на малые часши, мало де сами

не пересѣклися сѣкучи ихъ ; а шо де такъ же чаю будешъ, на ково де только укажу, что измѣнникъ мой, и шопъ де уже не пробудешъ, всѣ де опъ меня блюдысь дѣлаюшъ, что велю.

И они де *Бутинскіе* молвили: шакихъ шы бояръ ведишь побити, да кому у шебя въ государствѣ уряжаши, и кому въ приказѣхъ быши.

И *Гришка* де *Розсприга* говорилъ: шо де уже у меня умышлено, нынѣ де у меня здѣся гошовы воевода *Сендомирской* и старосша *Сенатцкой*, да шы *Вишневецкой*, да *Тарло*, да *Стадницкіе*, да вы *Бутинскіе*, и иные ваши приятели, а по иныхъ де по *Поляковъ* и по *Липву* пошлю, и мнѣ де уже будешъ надежно, и государство мое будешъ безъ опасенья, и въ *Римскую* де вѣру вскорѣ всѣхъ приведу ; а шо де я уже здѣся видѣлъ, хошя ково безвинно велю убити, а никшо ни за ково и слова не молвишь.

И они де *Бутинскіе* говорили: слышели есмя здѣся у многихъ, что за вѣру здѣся и такъ насъ не любяшъ, а только шаши неволею приводиши, и за шо станушъ всѣмъ народомъ.

И розсприга *Гришка* говорилъ: видѣли де еште сами, что здѣся дѣлаешца, нарокомъ де есми приказалъ *Полякомъ* и всякихъ розныхъ вѣрѣ людемъ ходиши здѣся въ большую ихъ церковь, и по всѣмъ ихъ церквамъ въ сабляхъ, и какъ кшо ходишь, и они де кабы сперва поговаривали межъ себя шайно, а нынѣ де уже шо ни за шо, и язъ де велѣлъ *Полякомъ* носити кресшы у поясовъ и низъ гораздо пояса и на зади, а они де шому кланяющца, и въ церкви де такъ ходили, и за шо де никшо никаковъ человекъ никакова слова не молвилъ.

А какъ де я вѣнчался, и у меня де въ шу пору большое опасенье было по шому, что по ихъ креспьянскому

скому закону первое крестивъ, да шожъ внеспи въ Церковь, а не крестивъ никому иныхъ вѣрь въ церковь не входипи. И язъ де нарочно велѣлъ быши въ шу пору въ церковь Люпоремъ, и Колвиндомъ, и Евангиликомъ, и иныхъ всякихъ вѣрь людемъ, и они де въ церкви были, и слышелъ де есми, что и образомъ ихъ ругалися и смѣялися, и въ церкви иные сидѣли въ обѣдню, а иные спали на образы приклонясь, и за то де никаковъ человекъ не смѣлъ слова молвиши; а больши де есми всего боялся, что Цесарева моя Римскіе вѣры, и не что Митрополишы и Архіепискупы и Епискупы упрямяща, не благословящъ и миромъ не помажущъ, и во многолѣшь не станущъ поминаши; и какъ де есми вшолъ вѣнчанися въ церковь, и язъ де что хошѣлъ, то и дѣлалъ, все дѣлалося по моему хошѣнью и волѣ; а которые де Митрополишы и Архіепискупы и Епискупы и Протопопы учили были прежь сего, а по томъ поговаривали, и язъ де ихъ порозослалъ, и нынѣ де никаковъ человекъ не смѣетъ слова молвишь, и во всемъ волю мою шворятъ.

И говорилъ де шуто розстрига *Гришка* съ кляшвою, что однолично въ недѣлю Маія въ III день на стрѣльбѣ бояръ *Мстиславского* и *Шуйскихъ*, и иныхъ бояръ и дворянъ луччихъ, и дѣшей боярскихъ, и головъ, и сошниковъ, и стрѣльцовъ, и черныхъ людей, которые за нихъ любо станущъ, побипи всѣхъ, а совершивъ то, шощъ часъ велю косшелы Римскіе спавипи, а въ церквахъ Рускихъ пѣши не вѣлю, и то де все совершу, на чомъ де есми присягалъ Папѣ и Кардиналомъ, и Арцыбискупомъ, и Бискупомъ: и какъ де есми воеводѣ подѣ кляшвою въ писмѣ своемъ написалъ, да и *Вишневецкому* де приказалъ, чтобъ къ недѣлѣ со всѣми своими людьми былъ тошовъ, и промышлялъ бы неоплошно.

№ 16.

Архивы иностранной коллегіи, грамоты розсприггены, № 1. къ стр. 125.

Переводъ съ постановленія и ассекураціи *Гришки* розспригги шешю своему *Мнишку*, воеводѣ Сендомирскому данной.

Мы *Димитрій Ивановичъ*, Божією милоспїю Царевичъ великой Россіи, Углицкой, Дмитровской, и пропчая, великій Князь опѣ поколѣнія предковъ своихъ, всѣхъ государствъ Московскихъ Государь и дѣдичъ: разсуждая мы сосстояние предбудущаго жипїя нашего, по примѣру иныхъ Монарховъ и предковъ нашихъ, и всѣхъ людей Хриспїанскихъ, что по предусмошрѣнію Господа Бога всемогущаго всѣ добрые дѣла начало и окончаніе свое приемлюшъ, заблагоразсудили и заблаго приняли, въ бытность нашу въ королевствѣ Польскомъ, честную и въ добромъ содержаніи воспитанную дочь, яснѣвельможнаго господина *Юрїя Мнишка* изъ Великихъ Кончицъ, воеводы Сендомирскаго, Львовскаго, Самборскаго спаросшы, яснѣвельможную *Марину* изъ Великихъ Кончицъ *Мнишковну*, воеводянку Сендомирскую и Львовскую, Самборскую и пропчая спаросшянку, въ супружество приняшъ, и о томъ мы его господина воеводу просили, дабы вящая его любовь показана была: а понеже мы нынѣ въ государствѣ и опечесствѣ нашемъ обрѣшаемся, штого для разумѣшья имѣешъ, что въ скоромъ времени сіе въ дѣйство произведено будетъ, шо ешь, ежели Господь Богъ насъ на престолѣ предковъ нашихъ удостоишъ бышь изволишъ, и на томъ господинѣ воевода Сендомирской по соизволенію божіему склонишя, не оставилъ однакожь подѣ кондиціями нижеизображенными, копорые всѣ и каждую особу содержашь обязуемся; а по томъ, по воспрїятїи престола предковъ нашихъ,

совершенѣйшѣе предосперереженіе учинишь, и свято исполнишь должны будемъ; нынѣ же чрезъ сіе обязуемся, и шако въ началѣ сіе заключительное поспановленіе во имя пресвятыя троицы, Господа Бога единого, по всшупленіи нашемъ царскомъ въ супружество съ яснѣвельможною дѣвицею *Мариною*, на шѣхъ кондиціяхъ ушверждаемъ: 1е. по воспріятіи наслѣдственнаго нашего Московскаго государсшва, *яснѣвельможному господину отцу миллионѣ денегѣ золотыхѣ Полскихѣ, то есть десять кратѣ сто тысячей*, какъ ему самому для заплашы долговъ, шако для опшравленія къ намъ яснѣвельможной дѣвицы *Маринны* предбудущей супругѣ нашей, изъ казны нашей Московской, и наипервѣйше серебряные и золотые ювели ко украшенію яснѣвельможной дѣвицы, или чрезъ посланниковъ господина воеводы, или мы сами, какъ выше означено, безъ оплагашельсшва послашь, дашь и даровашь, словомъ нашимъ царскимъ обязуемся. 2е. По воспріятіи престола нашего пословъ послашь къ пресвѣплѣйшему Королю Польскому обѣщаемъ, объявляя и прося его, дабы оное святое намѣреніе наше по позволенію его Королевскаго Величесшва безъ всякаго препяшсшва въ дѣйсшво произведено было. 3е. Помянушой дѣвицѣ, предбудущей супругѣ нашей, два владѣнія, великой Новъ городъ, Псковъ, со всѣми жипелями, сенашоры и шляхшою, приходами, ползованіями, съ городами, городками, деревнями, съ владѣніемъ и правишельсшвомъ всякимъ шако, какъ оные города прежде къ намъ надлежали, ничего намъ не предоспавляя, даруемъ, ушпунаемъ, записуемъ: по окончаніи же супружесшвеннаго брака дѣйсшвительнѣйше предосперечъ и шо, все совершенно подшвердитъ привилегіемъ нашимъ обязуемся; и хошя бы яснѣвельможная дѣвица, предбудущая супруга наша, безъ наслѣдія, опъ чего да сохранишь Богъ, оспалась, однакожь, шѣ помянушые города.

роды къ ней и къ намѣспникамъ ея надлежашь будущъ, въ которыхъ вольно будешь помянушой предбудущей супругѣ нашей управляшь, права поспановляшь, и какъ собсшвеннымъ владѣніемъ своимъ пользоваться, костелы и монастыри закона Римскаго спроишь, бискуповъ, священниковъ, и академію Лашынскую содержашь, и при себѣ при дворѣ нашемъ священниковъ Римскаго закона имѣшь, шакожъ божеспвенное кополицкой вѣры служеніе безъ всякаго опъ насъ запрещенія опправляшь, какъ уже и сами мы по милоспи Божіей унию приняли, и о томъ съ великимъ прилѣжаніемъ спарашься не оставимъ, дабы все государспво Московское къ соединенію съ соборнымъ кополицкимъ Римскимъ костеломъ присупило. А ежели бы, опъ чего Боже сохрани, прошивнымъ образомъ въ воспріятіи государспвованія нашего дѣло воспослѣдовало, и за годъ бы мы на пресполь не вспупили, шо вольно будешь яснѣвелможному господину опцу оное обязательспво развесшь, или надъ предбудущее время опложипь: и шо все нынѣ чрезъ сіе писмо наше рукою нашею подписанное вѣчно содержашь имѣемъ и обязуемъся. Данъ въ Самборѣ, мая 25го дня 1604 году.

Димитрій царевичь,
рукою своею.

М. П.

Надпись по сему

Поспановленіе и ассекурація *Димитрія* Царя Московскаго, господаину *Мнишкѣ* воеводѣ Сендомирскому данная.

№ 17. къ стр: 126.

Архивы иностранной коллегіи дѣла Польскія, спашейныя списки. № 26. л. 24.

Переводъ съ Польского писма: рѣчь Липовского посла *Александра Гасевского*, что говорилъ ошъ Короля Розспригѣ, какъ у него былъ на одинѣ въ тайнѣ.

Его королевская милосшь, государь мой милоспивый, многими добродѣтели ошъ Бога украшенный, разумѣешъ шо, что не шомъ человекъ хваленъ, кошорой начнешъ, а не совершишъ, но шомъ, кошорой докончашъ и совершишъ, похвалу емлешъ: а его королевская милосшь и съ начала въ нещастьѣ и въ пригодѣ вашей царской милоспи прямую любовь свою показалъ, кошорую самъ, ваша царская милосшь, гораздо вѣдаешъ; да и опысканья опчизны вашей царской милоспи пособлялъ и помогалъ, сколько ся ему годило: да и шеперь о шомъ не успаваешъ въ шой прямой любви къ вашей царской милоспи, и крѣпко шого бережешъ, чшобъ прямую милосшь свою опдавалъ вашей царской милоспи до шѣхъ мѣсшъ, пока мѣсша будешъ знаши прямую любовь къ себѣ вашей царской милоспи.

И разумѣлъ нынѣ, что надобно шо дѣло извѣспити Вашей Царской милоспи, сердечному и любительному брапу своему: не давнаго времени явился въ государствѣ его королевской милоспи на Украинѣ въ Липвѣ человекъ здѣшнего государства, а сказался, *Олешкою* зовушъ его, и говорилъ, что *Борисѣ Годуновѣ* живъ, и его королевская милосшь велѣлъ мнѣ съ нимъ разговоришся, а чшо язь у него услышу, и шо извѣспити велѣлъ мнѣ его Королевская милосшь вашей Царской милоспи; и язь съ нимъ говорилъ, и онъ сказался, чшо онъ иноземецъ, а къ Москвѣ маленекъ привезенъ, и *Бо-*

рисѣ его крестилъ, коли былъ прависпелемъ, и грамотѣ Руской научилъ, и былъ у него въ кресповыхъ дьячкахъ; а какъ *Борисѣ* сѣлъ на царство, и пошъ *Олешка* жилъ у *Иванка Васильева* сына *Правильщика*, копорой живешъ за Ямскими ворошы въ деревянномъ городѣ; а по шомъ по указу *Борисову* былъ у судныхъ дѣлъ въ спрѣлецкомъ приказѣ въ молодыхъ подьячихъ, при дьякѣ *Игнатѣ Софоновѣ*, а послѣ того былъ въ Казанскомъ приказѣ при дьякѣ *Аѳонасѣ Власевѣ*, и сказывалъ шо: коли ваша Царская милоспъ былъ въ Пупивлѣ, и городовъ много здалось вашей Царской милоспи, и волхвы, копорыхъ у себя *Борисѣ* держалъ, сказывали ему, что покаместа самъ *Борисѣ* будешъ сидѣши на сполницѣ, и того царства ни какъ въ миру не здержашъ, и не оборонисъ отъ вашей Царской милоспи; но колибъ на часъ гдѣ сспунилъ съ земли Московской, а сынъ его *Федорѣ* царемъ ся именовалъ, шо, дабы подѣ шисломъ его шо царство здержалось, и оборонило отъ вашей Царской милоспи: и *Борисѣ* повѣривши шѣмъ волхвомъ шакъ здѣлалъ, опоивши зельемъ нѣкопорого челоѣка прилична собѣ, велѣлъ въ гробъ положиши вмѣсто себя, и розславилъ, что будшо онъ *Борисѣ* умеръ, а о шомъ шолько вѣдали жена его, да *Семенѣ Годуновѣ* и иные не многіе люди, а дѣши его того не вѣдали; а самъ *Борисѣ* пошъ часъ много золоша и дорогихъ чепей съ собою наймавши, ушоль вмѣсто шоргового челоѣка въ Аглинскую землю, и нынѣ де шамъ живъ. А жена *Борисова* и всѣ люди похоронили шѣло того челоѣка, копорой зельемъ окормленъ вмѣсто *Бориса Годунова*, въ церкви, гдѣ кладуща цари Московскіе; и Король его милоспъ велѣлъ о шомъ подлинно провѣдаши и въ Аглинской земли для береженья вашей Царской милоспи.

Его Королевская милость, государь мой милоспивый, начаячися того, что не всѣ люди въ одной мысли въ государствахъ вашѣ Царскіе милоспи, и для всякой боязни велѣлъ намъ всѣмъ воеводамъ Украиннымъ готовымъ быти на всякое надобное дѣло вашей Царской милоспи, чшобъ ся мы на то мѣсто готовы были, на которое намъ извѣщено будетъ чрезъ грамоты вашѣ Царскіе милоспи.

Есть по вѣдомо вашей Царской милоспи, что *Карлусъ* Шведской есть кровнымъ племянникомъ его королевской милоспи и крестъ дѣловалъ, что ему быти вѣрнымъ подданнымъ со всѣми его Королевской милоспи; по томъ по крестное дѣлованье порушивъ, его королевской милоспи государеву своему измѣнилъ, и безъ вѣспи черезъ море до Лифляндской земли прибѣжавши поималъ былъ нѣкошорые города, и теперь, что разбойникъ, моремъ бѣгаючи шкоды великіе людямъ дѣлаешъ; а коли люди его королевской милоспи до него впрямъ придуть, и онъ опяшъ на море ушекаешъ, и такимъ дѣломъ уходитъ передъ людьми его королевской милоспи; и томъ непріятель легкой есть королю его милоспи и всему государству Польскому и Литовскому, который есть богатый въ людехъ рапныхъ, есть по вѣдомо и вашей Царской милоспи, какъ Государю мудрому; и томъ легкой непріятель силами своими разпросперши взялъ городъ Коконгази близко рубежа Литовскаго: и томъ часъ уѣзды земли Лифлянскіе ближніе собравшись подъ началомъ воеводы своего съ шѣми полками великими драку имѣли, и на голову ихъ побили, и нарядъ поимали; а по томъ коли съ великимъ войскомъ *Карло* Шведъ пришолъ подъ Ригу городъ, и король его милость приспустилъ съ войски своими, и томъ *Карлусъ* Шведъ съ соромомъ опбѣжалъ, и голову свою одва унесъ: по томъ опяшъ прошлаго году подъ

Бѣлымъ Каменемъ Господь Богъ милосердый справедливости его королевской милости благословилъ, о шомъ подлинно ваша Царская милость вѣдаешь, по шому, что Лифлянской рубежъ съ государствы вашими сшелся. Есль надежа на Бога, коли ся король его милость возьметъ за оружье, и шомъ непріятель побитъ будетъ наголову. Пригожь по къ любви вашей Царской милости, съ королемъ его милостью, чшобъ шу обиду короля его милости вѣдалъ ваша Царская милость, какъ братъ любительный и пріятель его королевской милости, и шого для извѣстилъ вашей Царской милости.

Здѣсь въ государствахъ вашей Царской милости естъ *Густавъ*, копорой называешца сыномъ короля Шведскаго *Ирика*, и онъ не естъ таковъ прямой сынъ; и пригожь вашей Царской милости въ любви съ его королевскою милостию быти, чшобъ шомъ человекъ здѣсь въ государствахъ вашей Царской милости не въ такой чести былъ, какъ онъ сказываешца, чшобъ гдѣ онъ скрись былъ и держанъ.

Пословѣ ошъ короля соизмѣнника его королевской милости, колибъ шеперь, или послѣ шого приѣхали къ вашей Царской милости, и ванабъ Царская милость отослалъ ихъ къ королевской милости, какъ къ праведному Государю ихъ, копорому вѣру и крѣстное цѣлованье измѣнили; и по будетъ милая рѣчь королю и государству всему, и великаябъ слава была вашей царской милости у всѣхъ людей, что ваша царская милость, сѣдши на столицѣ своихъ предковъ, милости и любви короля его милости не забываетъ.

Начаючися Король его милость крѣпкой брашцкой любви съ вашею Царскою милостью, велѣлъ шебѣ говориши, чшобъ людемъ служилымъ народу Полскаго и Липовскаго, копорые головы и опчины свои справедливости швоей прошивъ измѣнниковъ вашей Царской милости

лоспи клали, была заплаша за службу дана, и въ Липувубъ ихъ вольно оппустили; и въ шомъ ваша Царская милоспъ будешъ имѣши великую несмершельную славу въ народѣ служивомъ нашемъ, и во всѣхъ земляхъ; а Короля его милоспъ всегда о шомъ жены ихъ и племя бьюшъ челомъ.

Торговые люди государсва его Королевской милоспи государя моего говоряшъ, что они имѣюшъ обиду великую про то, что великія шамги и иные доходы съ нихъ берущъ въ государсвахъ вашей Царской милоспи, а больши всего въ Смоленску емлюшъ, и не пускаюшъ ихъ изъ Смоленска къ Москвѣ и до иныхъ городовъ шорговаши повольно; а шорговымъ людямъ вашей Царской милоспи ешъ великая воля во всѣхъ государсвахъ Короля его милоспи государя моего: надобѣ вамъ крѣпкую любовь съ королемъ его милоспью держати, чшобъ такажъ воля была шорговымъ людямъ его Королевской милоспи, какова ешъ въ государсвахъ его Королевской милоспи шорговымъ людямъ швоей Царской милоспи.

Хрилуновы, народу здѣшнего вѣрные слуги предковъ швоей Царской милоспи и себя самаго, ушли были въ государсва его Королевской милоспи ошъ жестоспи *Борисовы*, и ошъ Короля кормлены, и шеперь хопяшъ ошъ приѣхати къ вашей Царской милоспи государя своего прироженного, и шого имъ Король его милоспъ для любви съ шобою не забраняетъ, и о нихъ ся печалуешъ, чшобъ ваша царская милоспъ какъ своимъ вѣрнымъ слугамъ милосердье свое показалъ, чшобъ они то знали, что печалованье Королевское ешъ мило и любовно у вашей Царской милоспи. Сказали шо королеви, что *Савостьянъ Олшаница*, посадникъ Виленской, имѣлъ думу съ *Борисомъ* съ измѣнникомъ вашей Царской милоспи: и язъ бьючеломъ вашей Царской

милоспи, чшобъ мнѣ по вашему приказу прямая о томъ вѣдомость быда, чшо сказали Королю его милоспи.

Переводъ съ отвѣшу ошъ Розсприги на тайную рѣчь королевскому посланнику *Александрѣ Гасевскому*.

Хошя мы не начаемся шого о смерти *Бориса Годунова*, и для шого и спраху никакова не боимся; но любовно ошъ Короля его милоспи принимаемъ шо береженье и извѣщанье о шомъ *Олешкѣ*, шакъ же и за шо повелѣнье Королю его милоспи челомъ бью, кошорое король его милосшь къ Украиннымъ спаросшамъ для смироспи нашя посыдалъ.

О Каролушѣ.

Къ *Каролушѣ* люшой отвѣшъ и ошказъ пошлемъ; шолько ждемъ шого, въ какой любви еще сами съ Королемъ его милосшью будемъ, по шому, чшо именованья и шипла нашего Король его милосшь убавливаетъ; и какова въ шомъ любовь съ Королемъ его милосшью.

О Гусшавѣ.

Густавъ хочемъ имѣши въ иномъ береженѣ, не какъ князя, либо королевича Шведского, но какъ человека въ легкихъ дѣлахъ смышленого.

О послѣхъ Карлусовыхъ.

Пословъ будешъ какихъ еспли *Каролушѣ* пошлешъ, и язъ дамъ вѣспъ объ нихъ Королю его милоспи, о чомъ и съ чемъ къ намъ будушъ; а послѣ шого о шомъ съ Королемъ спанемъ думати.

О служилыхъ желнырехъ, кошорые на Москвѣ.

Жолныри, кошорые намъ по ся мѣспа служили, какъ у насъ сперва въ задержанью не были, шакъ и нынѣ на волю всѣхъ опущаемъ.

О госпѣхъ королевства Польского.

Купцы королевства Польского, довѣдався ошъ воеводъ нашихъ, пуцапи изъ Смоленска во всѣ государства и города государствъ нашихъ прикажемъ, и о томъ провѣдаемъ, еспли какую обиду имѣли.

О Хрипуновыхъ.

Хрипуновыхъ по челобитью королевскомъ до государствъ нашихъ и къ ласкѣ нашей опять примемъ.

О *Савостьянѣ Олшаницы* въ приказѣ нашемъ велимъ провѣдапи, и гонцомъ нашимъ Королю его милоспи вѣдомо учинимъ.

№ 18. къ спран. 127.

Архивы Иностранной коллегіи, грамошы Розсприганы, № 17.

1605 го года, около Окш :

Сшашьи данныя ошъ самозванца *Отрелъева* Папскому посланнику *Александрю Рангоню*, для донесенія Польскому Королю, о недовѣреніи его къ нему самозванцу, о непризнаваніи его цесаремъ, о будущемъ вскорѣ на сеймъ Россійскомъ посольствѣ и о Швецкомъ Королевичѣ *Густавѣ*.

(Подлинныхъ не имѣется.)

Переводъ съ Польскаго писма, что писалъ Розсприга къ Липовскому Королю съ Папинымъ посланникомъ съ *Александромъ Рангониушемъ* (около Октябля, 1605 го года.)

Первое сказапи по наяснѣйшему Королю, что многихъ мѣрь, шакъ же изъ грамошъ, кошорые къ намъ изъ Польши приходяшъ, вѣдомо, что его королевская

ская милость о нашей любви къ себѣ и ко всему королевству Польскому и великому князству Литовскому никакую невѣрность имѣешь; а того не вѣдаю, для какихъ причинъ то дѣлается: добръ тому дивимся.

2 е. Укажи и по королевской милости, что прошивъ нашего наказу не хочешь намъ писани пишалы цесарскіе Его Королевская милость, и миѣ то не добре надобно, а не есть иная мѣра, шолько не любовь и измѣна подданныхъ нашихъ, и догадывающа съ нѣкоторыя пошайныя ссылки нашей съ Его Королевскою милостью, что мы хотѣли опдашь къ королевству нѣкоторыя части земли государствъ нашихъ, и то, что хотѣли мы прилучиши къ корунѣ Польской; а шакого умышленья и измѣны не возможно нынѣ оберегати, доколѣ усмиримъ еще государство, то и для нужды и измѣны подданныхъ такимъ обычаемъ являся Королю его милости, а въ сердцѣ ничего иного не любовного не имѣли есмя, шолько великую милость и любовь прошивъ Его Королевскіе милости.

3 е. Скажи по всему королевству Польскому и великому князству Литовскому, а больши всѣхъ Королю его милости, что мы въ добродѣтели его и въ любви, кошорую намъ являлъ и въ нашей потребѣ пособлялъ, не забыли, чшимъ его Королевскую милость не шокно въ браша мѣсто, за опца себѣ имѣю и почиаю, и ни въ чемъ намъ шакого не будешъ, чегобъ мы для его Королевскіе милости не учинили: а измѣнникъ Королевской *Карлусъ Судерманъ* вскорѣ надъ собою увидишь; шолько жду подлинныя вѣсти опъ Его Королевскіе милости, какъ съ нимъ дѣлаши похочешъ.

4 е. А о пишалѣ нашемъ объявляю Его Королевской милости, что мы о немъ говориши не переша немъ, по тому, что намъ подобаешъ, а ни какіе не-
любви

любви или войны для того шипула съ Его Королевскою милоспью и съ великимъ княжспвомъ Липовскимъ начинаши не хопимъ; а чаю того опъ Короля его милоспи, и жду, что ко мнѣ по своей брашцкой любви и милоспи въ шакомъ праведномъ дѣлѣ намъ и самъ еще пособипъ.

5 е. О послѣхъ нашихъ великихъ, копорыхъ хопѣли мы послаши на большой Сеймъ, и прежь сего ошомъ писали до Короля его милоспи, а нынѣ шо опсрочили на иное время, чтобъ намъ прежь съ вельможнымъ паномъ съ *Юрьемъ Мнишкомъ*, съ воеводою Сендомирскимъ, и съ мѣми, копорыхъ опъ Короля его милоспи ждемъ, о дѣлѣхъ поговорипи, о вѣчномъ перемирѣ и покоѣ съ королевспвомъ Польскимъ и съ великимъ княжспвомъ Липовскимъ; шолько опъ Короля его милоспи будешъ съ ними о шомъ наказъ.

6 е. Просилъ насъ прежь сего не одинова .Король его милоспъ, чтобъ мы *Густава*, копорой именуешъ себя сыномъ Короля Шведскаго *Ирика*, задержали не какъ королевича, но такъ, какъ его уроженъе есть: и шо мы являемъ его Королевской милоспи, что мы его по его Королевской волѣ держимъ и ждемъ, что больши шо надъ нимъ велишъ Его Королевская милоспъ дѣлаши.

А у сего писма, что послано съ посланникомъ съ *Александромъ*, въ низу подпись Розспригина по Польски.

Димитрей Царь.

А печашъ у писма иная.

№ 19.

Архивы Иностранной Коллегии грамоты Розстригины, № 19. къ стр: 127.

Переводъ съ памяти съ Польскаго письма, что далъ Розстрига *Яну Бугинскому* (*), какъ ему говориши Розстригинымъ словомъ воеводѣ Сендомирскому, съ печатью его и за рукою.

1е. Чшобъ воевода у *Ксенжа* и у *Легата* папина промыслилъ и побилъ челомъ о вольномъ позволеніи, чшобъ ее милость панна *Марина* причастилась на обѣднѣ опъ Папріарха нашего, по тому, что безъ шого вѣнчана не будешъ.

2е. Чшобъ панъ воевода послѣ обрученья шотъ часъ о шомъ намъ вѣдомо учинилъ одвуконъ, и першень обручельной прислалъ бы не съ жильцомъ, и не съ слугою, но съ чеспнымъ человѣкомъ.

3е. Чшобъ ее милость паннѣ *Маринѣ* позволено до Греческія церкви ходиши, а набожешво и чинъ свой вольно будешъ держати, какъ похочешъ.

4е. Чшобъ ее милость панну *Марину* звали наяснѣйшею и всякую чеспъ государскую воздавали, и чшобъ было во всемъ бережно.

5е. Волосовъ бы не наряжала.

6е. Чшобъ никшо ее не водилъ, шолько панъ спаротша *Сенатцкой*, да *Бугинской*, или копорой иной со племяни.

7е. Промыслиши о волвности, чшобъ *Марина* въ субботу мясо ѣла, а въ середубъ печеное ѣла.

8е. Послѣбъ обрученья не ѣла ни съ кѣмъ, шолько особно, или съ воеводою, или съ воеводиною и съ хоружею, и служилибъ у ней крайчѣе.

На подлинномъ подписано по Лашынѣ
Императоръ.

№ 20.

(*) Отправленіе его около Ноября 1605 года.

№ 20.

Архивы иностранной Коллегіи грамоты Розспригнны. № 37. къ стран. 127.

Переводъ съ Польскаго писма за печашью княжесшва Литовскаго, опказъ съ приказу Королевскаго.

Опказъ опъ Короля его милосши урожденному пану *Яну Бугинскому* на шѣ слова, кошорые опъ государя своего Короля его милосши говорилъ.

О шомъ, что Государь его милосшь великій хочешъ у Короля его милосши, чшобъ поволилъ пану воеводѣ Сендомирскому дочь свою дѣвицу *Марину* въ жену Государю его милосши, и велѣлъ бы опсправадишь ее до Государя его милосши: и король его милосшь съ любви и милосши своей брашскіе къ великому Государю его милосши на шо не шокмо чшо поволилъ, но еще самъ собою и съ королевичемъ *Владиславолѣ* сыномъ своимъ любимымъ, и съ Королевною Шведскою сестрою своею, радосшь ее милосши панны воеводянки Сендомирской украсиши хочешъ; а его милосшь панъ воевода Сендомирской, о чемъ шолько ласки королевской ищешъ, или о чемъ побъешъ челомъ, шо все получишь: а чшо Государь его милосшь у короля его милосши шиплы цесарскіе добиваешца, и король его милосшь, какъ въ иныхъ дѣлѣхъ во всѣхъ радъ указывашъ любовь и милосшь брацкую Государю его милосши, шакъ и въ шомъ во всемъ пособишь хочешъ; шолько обычай ешъ не шокмо въ шой славной корунѣ Польской, но и у всѣхъ Королей, Монарховъ, Государей креспьянскихъ, что безъ посольсшва и приговору одинъ у другога спарые шиплы не опнимаешъ, и не прибавливаешъ; а опъ Короля его милосши шѣ всѣ шиплы сполна Государю его милосши пишущъ, кошорые прежь сего опъ предковъ его

королевской милоспи, къ предкамъ Государя его милоспи писаны бывали, ничего не ошспавливая и не убавливая пишеть. Какъ Государь его милоспъ великихъ пословъ своихъ до Короля его милоспи пошлеть, кошорыхъ уже помѣшилъ, и Король его милоспъ паномъ Радомъ своимъ съ великими послы Государя его милоспи велипъ о томъ говоришь.

О сыну *Ириковѣ*, копорой себя не прямо королевичемъ Шведскимъ имянуеть, по тому, что родился онъ ошъ жены невѣнчанные, и не ешь королевичемъ Шведскимъ, и шаковымъ бы его Государь его милоспъ не имѣлъ, и чшилъ, каковымъ ся онъ уродилъ.

Да ошказъ о *Карлосѣ*: его королевская милоспъ пуцаеть на разсужденіе его Государской милоспи, что въ шѣхъ его дѣлѣхъ можеть разумѣти, какъ онъ вѣру и кресное цѣлованье сломалъ королю его милоспи, и дѣдичное королевство у его королевской милоспи ошнялъ, что явно ешь всему свѣпу, и надѣшца его королевская милоспъ, что и Государь его милоспъ самъ шаковужъ обиду и жалоспъ на себѣ видѣлъ, и шерпѣлъ ошъ измѣнника своего *Бориса*, и не будеть хвалиши въ томъ *Королюса*, и ему похулипъ по: а похочеть пособиши королю его милоспи, чшобъ по дѣдичное королевство свое съ рукъ измѣнника своего вскорѣ ошобралъ, любовь короля его милоспи непремѣнная; позналъ шу любовь его государская милоспъ въ своихъ нуждахъ и въ дѣлѣхъ всякихъ не словомъ, но самымъ совершеннымъ дѣломъ: шолько шакъ ли похочеть Государь его милоспъ дѣломъ самымъ Королю его милоспи любовь указаши, какъ обѣщался въ шу пору, коли былъ въ государствахъ короля его милоспи, любовь: но шое король его милоспъ приметь, а встрѣчу въ заемъ шаковужъ любовь всегда приносиши спанеть Государь его милоспи съ прямымъ приказомъ королевскимъ.

№ 21. къ спр: 127-128.

Архивы иносранный коллегіи дѣла Польскія, спашейные списки. № 26. листъ 41.

Переводъ съ граматы Яна Бутинского, что писалъ изъ Польши къ розстригѣ Гришкѣ Отрельеву: писмо Польское.

Много было мнѣ писаши къ Вашей Царской милоспи, то что ся здѣся дѣлало, и много о томъ кручинюсь, что было мнѣ писаши того не съ кѣмъ. Какъ приказалъ былъ Ваша Царская милоспъ послашь *Горемыку*, и язъ ему велѣлъ гошовишца, и наяснѣйшая Панна *Горемыки* мнѣ отъ себя послашаи не велѣла по тому, что де все у него, и что ему прикажешъ, то все онъ дѣлаешъ; и того для язъ не послалъ *Горемыки*, а съ инымъ ни съ кѣмъ писаши подлинно не смѣлъ: а нынѣ пишу, что добре нелюбобу было нѣкопорымъ нашимъ паномъ. приѣздъ мой съ шѣмъ вашимъ наказомъ, по тому, что еще Король и первыя грамоты вашей, которую *Гасевскій* принесъ, паномъ Радамъ не казалъ; прионилъ гонецъ вашъ на пословъ вашихъ по опасную грамоту, и паны Рада думали, какъ опасная грамота на вашихъ пословъ даши, съ царскимъ ли шипломъ, или безъ шипла, и гонецъ де чаю безъ шипла грамоты не возмешъ; и досадовали паны Рада на Короля, для чего имъ по ся мѣста Король первыя грамоты не показалъ, и многіе паны королю говорили, что вы его Королевской милоспи за его великіе добродѣтели злымъ ондаешъ, а шолькобъ онъ тебѣ не помогалъ, и онъ бы за то много дѣлъ на *Борисѣ* взялъ, а опъ тебѣ ни чего доброго не чаешъ; въ одной грамотѣ пишешъ, чтобъ съ тобою случипись и совокупипись пр шивъ Турского, а въ иной пишешъ съ отказомъ и грозячи Его Королевской милоспи; а хочешъ

Ж 3

того,

шого, чшобъ шебя писаль шишломъ непобѣдимымъ Цесаремъ, чево ни единъ на свѣшѣ креспьянской государь такъ не дѣлаешъ. Колибъ де шебя кшо иной писаль непобѣдимымъ, ино бы то было не диво, а по шы самъ себя такъ пишешъ; а такое слово Богу одному подобаешъ, поганцы некрещеные такъ дѣлаюшъ, которые не знаюшъ всесильности Божии; а шы де больше Бога де незнаючи такъ ся называешъ предъ Богомъ, и по швоей де шой великой спеси и гордости подлинно шебя Богъ сопехнетъ съ столицы швоей, и надобъ то указашъ всему свѣшу и Москвѣ самой, какой шы человекъ; а и сами Москвичи о шомъ догадующа, какой шы человекъ, и чшо имъ хочешъ здѣлаши, коли шы не помнишь добродѣтели Короля его милости. А шѣ слова говорилъ нанъ воевода Познанской. А по шомъ былъ я у Короля его милости при всѣхъ, а въ шѣ поры приѣхали желнырянѣ опъ вашей милости и добрѣ лаяли, и сказывали, чшо они имѣюшъ писмо съ подписью руки швоей, и цѣловаль имъ креспъ заплашишь за ихъ службу, и оппустишь опяшь назадъ шощъ часъ; ино чшо имъ заплашилъ, шо они и прсѣли, по шому, чшо жили шамо на Москвѣ безъ службы полгода, и чшо взяли, шо опяшь шамо и оставили; а обѣщаль шы имъ, какъ придешъ на Москву, на завпрѣе шого даши имъ по кольку шысечъ золопыхъ, и шы де имъ шого не даль, а даль шолько по кольку сороковъ соблей, да по кольку сопъ золопыхъ, и Король его милоспъ спрашиваль меня: сказываль де шы мнѣ, желныремъ на Москвѣ поплачено все; а шо слышишь, чшо сказываюшъ, и показаль мнѣ Король писмо, чшо нѣкшо изъ нашихъ съ Москвы, не вѣдаю кшо, шолько добрѣ не хорошо, и язъ противу шого сказаль, чшо я прежь шого сказываль его Королевской милости, и нынѣ говорю шожъ прямо, чшо имъ все по-

пла-

ялачено: гусаромъ, копорые служили при четверти году, дано по сороку золопыхъ на одинъ конь, а копорые служили съ одинапцапи недѣль, или больши, пяпи торцы, и шѣмъ дано за пяпъ четвершей году по трипцапи по седми золопыхъ; и какъ имъ шо дано, и они взявъ деньги учали держапи по десяти слугъ, копорой прежь шого дву не имѣль, и почали имъ камчатое плашье дѣлапи и спали бражничашъ и бипися, и шо все пропили и зерню проиграли, и хопѣли опяпъ на Вашей Царской милоспи взяпи; а копорые были смирны, шѣ выслужили, по шому, что давано имъ корму много, и они не могли его сами переѣспи, ажъ шо продавали, и видѣль шо язъ самъ, и слышель, что взяли иные паны за кормъ по шысячѣ золопыхъ; а у копорыхъ нынѣ писмо ваше Царское, и язъ про шо сказалъ, что Ваша Царская милоспъ шо-го своего писма у нихъ не ималь, а слышалъ язъ шо не одна изъ Вашихъ устъ, что и шѣ обогашаща, копорые писмо швое имѣюшъ, хопя нынѣ и въ Польшѣ, шолькобъ вамъ Панну пуспили, и нешто будешъ шого для Ваша Царская милоспъ не все инымъ заплашилъ, что Панны не выпуститъ. А копорые желныри ещо на Москвѣ задержаны, и шо мнѣ Ваша Царская милоспъ сказалъ, что они задержаны по шому, что не вѣдаешъ, какъ швой посоль и съ чемъ его оппускашъ; шѣ слова язъ моылъ Королю его милоспи, а слышель шо *Иванъ Безобразовъ*: а многіе были спали-служивые люди лаяпи, хочешъ де воевашъ и славенъ быши, а рыцерскихъ людей не жалуешъ: и язъ и шо сказалъ, сколько вы дали *Дербитцкому*, *Дворитцкому*, *Слонскому* и мнѣ, и не могу шого всего выписапи, что язъ здѣся дѣлаль: да и шо язъ имъ сказалъ, какъ ваша Царская милоспъ государство свое удержаль векорѣ, и нынѣ уже боаша и добре шебя любяпъ. Да и шо язъ

Ко-

Королю сказалъ: коли язь билъ челомъ вашей Царской милоспи о *Шуйскихъ*, чшобъ ихъ не выпускалъ и не вы-свобожалъ, по тому, какъ ихъ выпустишь, и опъ нихъ будешъ спрахъ, такъ же и *Годуновыхъ*: и вы мнѣ по опказали, что напередъ всего Богу ты обѣщаль, по-то ся беречи, чшобъ ни одной креспьянской крови не про-лилося, и дѣлаешъ такъ по своему обѣшу, и не умѣлъ язь шого у васъ умолиши: и сказалъ мнѣ ваша Цар-ская милоспъ, что у тебя два обрасцы были, кошо-рымибъ царства удержиши; единъ образецъ бытъ му-чипелемъ, а другой образецъ, не жалѣшь харчу велико-го, всѣхъ жаловашъ: да и такъ уже ваша царская ми-лоспъ роздалъ, какъ сѣлъ на царство, полъосма милеона, а милеонъ одинъ по Руски тысяча тысячей рублевъ: и всѣхъ лучше шопъ образецъ, что жаловашъ, а неже-ли мучипельствомъ быши у кого. При опцѣ вашемъ бла-женные памяши взяпо и не опдано денегъ, по все оп-даши и плашиши велѣлъ всякимъ людямъ; а опашъ слу-живымъ, которой имѣлъ десятиъ рублевъ жалованья, и шому велѣлъ даши дващцать рублевъ, а кшо тысячу, шому двѣ дано; и такъ мнѣ вы опказаль о *Шуйскихъ*, и говорилъ, что на Бога крѣпко уповаешъ, какъ онъ у себя съ начала на руки свои взялъ съ молодоспи, такъ и до конца въ своемъ береженьѣ божескомъ станешъ ше-бя беречи. А какъ даспъ ми Богъ здорово приѣхаши, самъ всѣ своими усшы скажу вашей Царской милоспи; а мнѣ здѣ многіе завидуюшъ, что ты меня жалуешъ, и промышляюшъ, и впередъ промышляшъ хошашъ, чшобъ меня ваша Царская милоспъ не жаловалъ; и язь шого не боюся, коли язь самъ буду добръ и вѣренъ, по шому, что вѣрноспъ на своемъ мѣсшѣ останешъ. А ко-шорой листъ язь писалъ къ вашей Царской милоспи съ *Горемыкою* о шайныхъ дѣлѣхъ, и про шопъ листъ здѣсь довѣдалися, и по вѣдаюшъ, что въ немъ писано,

и шому язъ дивлюся добре по шому, хопя не великіе дѣла въ шомъ лиспѣ писаны, а вынесены изъ швоей думы; а впередъ шолько писати о большихъ дѣлѣхъ, ино шакъ же будущъ выносиши, и шо не пригожъ, что дѣлаешца въ комнапѣ у шебя, и шо все выносяшъ; а мнѣ, шакъ сказывали, что *Горскій*, которой пишешъ грамопы вашей Царской милоспи, чель шу мою грамопу; ино на удачу не онъ ли шо опъ вашей Царской милоспи вынесъ. Да и шо здѣся вѣдаюшъ, что язъ говорилъ съ шобою, что будешъ ваша Царская милоспъ Королемъ Польскимъ; и впередъ надобе его беречися . . . Взялъ язъ здѣся съ собою купца съ клейнопы съ золопыми, по швоему Царскому писму и по приказу наяснѣйшей панны, и взялъ язъ у шого купца клейноповъ золопыхъ; а другіе купцы обѣщались было ѣхаши, и какъ желныри опъ васъ приѣхали, и купцы не хопѣли ѣхаши, убоялися шого, что желныри объ вашей Царской милоспи говорили; а нынѣ здѣсь купцы не имѣюшъ никакого шовару, все на свадьбу Королевскую раскупили . . . какъ *Борша* приѣхалъ, шопчасъ ко мнѣ пришолъ, и плакалъ, сказуючи, что самого его прямого заслужоного зосшало сколько сошъ золопыхъ, и язъ при собѣ его удержалъ, и велѣлъ ему ѣхаши съ наяснѣйшею панною: да сказывалъ мнѣ онъ, что *Хрилуновъ* говорилъ съ нимъ ѣдучи до Смоленска, чтошобъ имъ межъ себя креспъ цѣловаши на шомъ, что ему скажешъ, и ему шого не пронесши: и онъ ему креспъ цѣловалъ, и *Хрилуновъ* сказалъ ему шо, что уже подлинно провѣдали на Москвѣ, что онъ не еспъ прямой Царъ; а увидишь, что ему здѣлаюшъ вскорѣ, и больши всего для шого язъ его взялъ къ Москвѣ, и будешъ *Борша* съ нами до Москвы.

№ 22. къ стр. 128.

Архивы иностранной коллегии грамоты Розсприги.
№ 2. и 3.

Переводъ съ даннаго привилія ошъ *Гришки Розстриги* Королю Польскому *Жигмонту*, и воеводѣ Сендомирскому *Мнишкѣ*, на Смоленскѣ, и на княжесство Сиверское.

Дмитрей Ивановичъ, божіею милоспію Царевичъ Великой Россіи, Углицкой, Дмишревской, Городецкой, и прощая и прощая, князь ошъ колена предковъ своихъ, всѣхъ государствъ къ Московской монархіи принадлежащихъ государь и наслѣдникъ, объявляемъ кому о семъ вѣдашь надлежишь, что мы яснѣвельможному господину господину *Юрзе* изъ Великихъ Кончицъ *Мнишкови*, воеводѣ Сендомирскому, Львовскому, Самборскому, Моденицкому и прощая, спаросиѣ *Жупникови*, *Жупъ Рускихъ*, за любовь, милоспъ, доброжелательство и склонность, которую намъ явилъ, и являшь не пресшѣешъ, въ вѣчныя времена дали мы ему и наслѣдникамъ его Смоленское и Сѣверское княжесство въ государствѣ нашемъ Московскомъ со всемъ, что къ онымъ княжесствамъ принадлежишь, съ городами, замками, селами, подданными, и со всѣми обоого полу жисельми, какъ о шомъ въ данномъ ошъ насъ его милоспи особливомъ привиліи ясно изображено и написано, дали, подарили, и записали; а для извѣстныхъ и важныхъ причинъ, и для самой нашей любви и доброжелательства къ пресвѣплѣйшему Королю Польскому, и всему королевствуму, въ предбудущія вѣчныя времена, для согласія и миру между народомъ Польскимъ и Московскимъ Смоленской земли другую половину, съ замками, городами, городками и уѣздами, селами, рѣками, озерами, пруж-

прудами, оставляя при его милости господину воеводѣ самой замокъ съ городомъ Смоленскомъ, и со всемъ что къ половинѣ оного принадлежишь, дали, подарили и записали, какъ о томъ въ особомъ привиліи изображено; королямъ Польскимъ и рѣчи посполитой Польской шессть городовъ, въ княжествѣ Сѣверскомъ со всемъ, что къ онымъ принадлежишь, съ доходами, и прибытками, и на сіе все уже совершенной оупъ насъ привиліи данъ естъ; и дабы о исполненіи всего того его милость господинъ воевода былъ благонадеженъ, присягою шѣлесною подтвердили мы, изъ другаго государства близъ Смоленской земли еще много городовъ, городковъ, замоковъ, земель и прибытковъ опредѣля ему господину воеводѣ, даровать, присовокупить, записать, во вѣчныя времена, какъ скоро насъ Господь Богъ на престолахъ предковъ нашихъ посадишь, дабы равныя и меньшія, какъ Смоленскаго, шакъ и изъ Сѣверскаго княжества, изъ городовъ, замоковъ, городковъ, съ сель, боровъ, лѣсовъ, рѣкъ, езеръ, прудовъ, всякіе имѣлъ доходы, то мы ему обѣщаемъ, и ручаемъ, и что уже мы одинажды присягою подтвердили, то нынѣ ни въ чемъ неопмѣнно и ненарушимо подтверждаемъ, все вышеписанное его милости господину воеводѣ содержать и исполнить, и для лучшаго увѣренія и важности сей листъ нашъ при подписаніи собственною рукою нашею печатью утвердить повелѣли. Данъ въ Санборѣ, Іюня 12 го дня, 1604 го года.

На правой сторонѣ Польскими липерами написано:

Димитрей Царевитъ.

а на лѣвой сторонѣ Рускими:

Димитрей Царевитъ.

Печать красного воску

М. П. привѣшена на голубомъ

шелковомъ шнурѣ.

Переводъ съ писма *Гришки Розстриги* съ реестроиъ, какія онъ уступилъ города шеспю своему *Мнишкѣ*.

Дмитрей Ивановичъ, Божіею милоспію Царь всея Россіи, Дмитровской, Углицкой, Городецкой, и прочая и прочая и прочая, князь, и иныхъ многихъ государствъ и земель Тапарскихъ, къ монархіи Московской принадлежащихъ, государь и наслѣдникъ.

Реестръ городовъ княжества Сиверского.

Черниговъ.

Смоленскъ.

Брянскъ.

Спародубъ.

Пушивль.

Новъ городокъ.

Курскъ.

Рылскъ.

Карачевъ.

Почепъ.

Трубчевскъ.

Комарскъ.

Рославъ.

Моравскъ.

Копорой реестръ городовъ Сиверскихъ со всѣми волостями надлежатъ имѣющъ къ привилію ошъ насъ данному яснѣвелможному господину *Юрью*, изъ Великихъ Кончицъ *Мнишкови*, воеводѣ Сендомирскому, и прочая. Государю ошцу нашему намъ усердно и вѣрнолюбезному.

Дмитрей Царь.

М. П.

№ 23. къ стран. 130.

Изъ присланныхъ изъ Сибири архивныхъ писемъ изъ Туринской архивы, подъ № 17. безъ заглавія.

Великіе изъ Польши Лапынскіе вѣры яснѣ соборной церкви пречистые, буде и помилуй родъ, и вѣнчалъ се царскимъ вѣнцомъ и учиниши хошѣлъ въ Россійскомъ государствѣ Люпорскую и Лапынскую вѣру, и по своему умыслу всѣхъ хошѣлъ ошъ Бога ошвеспи; но милосердыи не хошя его злокозненнаго помысла исполнишь, все людамъ его воровство и ерешничесство объявилъ. Азъ я бояромъ и дворяномъ и всѣмъ людамъ о томъ объявили, прежь сего тайно, а нынѣ всѣмъ явно, что онъ не нашъ сынъ, царевичъ *Дмитрей Ивановичъ* убишь на Угличѣ передо мною, и передъ брашьею моею, ошъ *Бориса Годунова*, а нынѣ онъ лежишь на Угличѣ, и бояра и дворяна многіе про него вѣдають; а того вора и богоошспупника *Гришку* многіежь люди знали, шолько боялися смершнаго убивсшва: а нынѣ по Божіей милоспи и его праведными судьбами шопъ воръ *Гришка* по злодѣйшвеннымъ дѣломъ возымѣвъ ошъ Бога и казнь приялъ, какъ надъ нимъ по его дѣломъ учинилося, и брашьями всѣмъ людамъ Московскаго государсшва подлинно сказывали, что сынъ нашъ *Дмитрей Ивановичъ* убишь ошъ *Бориса*, и погребенъ на Угличѣ, а шопъ воръ назывался царевичемъ *Дмитріемъ* ложно. А какъ онъ своимъ вѣдомсшвомъ и чернокнижсшвомъ приѣхалъ изъ Пущивля къ Москвѣ, на Московское государсшво, и онъ вѣдая свое воровсшво по насъ великую государыню не послалъ многое время, а прислалъ къ намъ своихъ совѣшниковъ, а велѣлъ шого беречи накрѣпко, шшобъ къ намъ ни кто не приходилъ, и съ намибъ объ немъ ни кто не розговаривалъ. А какъ велѣлъ насъ къ Москвѣ при-

везши, и онъ навстрѣчѣ былъ у насъ одинъ, а бояръ иныхъ ни какихъ людей съ собой пускашь къ намъ не велѣлъ, и говорилъ намъ съ великимъ прещеньемъ, чшобъ мнѣ его ни чѣмъ не обличити, прешя намъ и всему нашему роду смершнымъ убивешвомъ, чшобъ намъ шѣмъ на себя и на весь родъ свой злые смерти не навешти, и посадилъ меня въ монастырѣ, и приставилъ ко мнѣ по шомужъ своихъ совѣшниковъ, и ошерегахъ шого велѣлъ накрѣпко, чшобъ его воровство было не явно; а являя его приспращъ я объявити въ народѣ его воровство явно не смѣла. А нынѣ насъ и васъ православныхъ хришшанъ всѣхъ милосердый Богъ по своей неизреченной милосши ошъ его злодѣйшвеннаго умысла и ошъ оскверненія избавилъ, и по своимъ сквернымъ дѣломъ онъ и возмездіе ошъ Бога и казнъ пріялъ; и послѣ шого прося ошъ Бога милосши язъ, и мишрополнишы, и архіепископы, и епископы, и весь освященный соборъ, шакъ же и бояра, и дворяна, и дѣши боярские, и всякіе люди Московскаго государшва, избрали всемъ Московскимъ государшвомъ, кому Богъ изволишь бышь на Московскомъ государшвѣ государемъ. И всешильный и въ Троицѣ славимый Богъ нашъ, на насъ и на васъ милосшь свою показалъ, объявилъ государя на Московское государшво, великого государя Царя и великого князя *Василья Ивановича* всея России самодержца, государя благошесшиваго, и Божией церкви, и по православной Хришшанской вѣрѣ поборашеля, и ошъ корене великихъ государей Россійскихъ, ошъ великого государя *Александра Ярославита Невскаго*, и много смершное изгнаніе за православную вѣру съ брашьею своею во многіе лѣша прешерпѣли, а наипаче всѣхъ ошъ шого вора и богошшупника и ерешика смершю посшрадалъ; и какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и шыбъ шощасъ

велѣлъ попомъ и дѣякону, и всякимъ служилымъ, и чернымъ людемъ, быши къ соборной церквѣ; а какъ съберутся всѣ люди, и шибъ сію нашу грамошу велѣлъ вычестъ всѣмъ людемъ въ слухъ, и о шаковомъ великомъ милосердѣ божѣмъ воздавали хвалу Богу, и молишь о царскомъ здравии, и о всемъ православномъ христіанствѣ, чшобъ упростишь полезная, и жиль бы еси въ Туринскомъ оспрогѣ съ великимъ береженіемъ, и сумнѣніябъ еси себѣ въ шомъ никакова не держаль, чшо по грѣхомъ насъ и васъ всѣхъ прелспилъ, шо вѣдалося по грѣхомъ по нынѣшнимъ судомъ божимъ; а я и Государь Царь и великій Князь *Василей Ивановичъ* всеа Росіи самодержецъ, хопимъ васъ жаловашь нашимъ царскимъ жалованьемъ свыше прежняго. Писанъ на Москвѣ лѣша 7114го Маія 21 день.

Къ страницѣ шойже, опшудаже.

Опъ Царя и великаго Князя *Василья Ивановича* всеа Росіи, въ Сибирь въ Туринской оспрогъ воеводѣ нашему *Ивану Никитичу Годунову*, и служивымъ и всякимъ; словомъ де писали къ вамъ бояре наши и дворяне и приказные люди, и госпи шорговые люди, и вся зѣмля Московскаго государства, чшо праведнымъ судомъ божимъ, а за нашъ грѣхъ и всего православно-го христіанства, богоопспупникъ и ерешикъ Розспригта воръ *Гришка Богдановъ сынъ Отрельевъ*, своимъ воровствомъ и чернокнижствомъ называль себя царевичемъ *Димитреемъ Ивановичемъ Углецкимъ*, и омраченіемъ бѣсовскимъ прельспилъ много людей, а иныхъ успращаль смершнымъ убивствомъ, былъ на Московскомъ государствѣ Государемъ и церкви божіи осквернилъ, и хопѣлъ христіанскую вѣру, Люшорскую, Лапынскую вѣру по своему злокозненному умыслу; всѣхъ христіанъ шѣхъ опъ Бога извеспи: но Богъ милосердый

дый не хощя его злокозненного помысла исполнити, всѣмъ людямъ воровство и ерешичесство объявилъ, и за то шощъ *Гришка* прошивъ своего злодѣйсвеннаго дѣла принялъ ошъ Бога возмездіе, и живощъ свой скончалъ; а насъ всѣхъ православныхъ христіанъ милосердіемъ своимъ по своей неизреченной милоспи ошъ его злодѣйсвеннаго умысла, и ошъ оскверненія избавилъ. А умыслъ его бѣсовской былъ шаковъ: взяшы въ хоромѣхъ его грамошы многіе ссылочные воровскіе съ Полшою и съ Липшою о раззореньѣ Московскаго государсва, да шужъ шо грамоша къ нему къ вору ошъ Римскаго папы, а въ грамошѣ писано, чшобъ онъ держаль крѣпко свою Лашынскую вѣру, и дѣшибъ его и кошорые будущъ впередъ по немъ, шойже вѣры были. А для укрѣпленія Римскіе вѣры, прислалъ къ нему законника своего попа, а писалъ объ немъ, чшо онъ его вѣрѣ удержишь, и шощъ папинъ попъ по своимъ дѣломъ шакъ же злую смерть принялъ; да по смертижъ шого вора *Гришки* объявилъ полякъ, кошорой жилъ у него блиско, чшобы о шомъ вору Розспригѣ везши нарядъ пушечной большой съ города, и изъ казны де для спрѣльбы, и ѣхашъ было ему за посадъ, а бояромъ, и дворяномъ, и всякимъ людямъ бышь было съ нимъ же на спрѣльбѣ, а Липовскимъ людямъ всѣмъ коннымъ и пѣшимъ бышь было вооруженнымъ, съ копіи и съ пищалами будшо для пошѣхи, и приѣхавъ было къ наряду всѣхъ бояръ и думныхъ людей и большихъ дворянъ побити, росписано было у него имянно, кому кого побити указано, а побивъ и приѣхавъ въ городъ роздавать было ему кѣмъ своему воеводѣ Сендомирскому, и его родсшву, многіе города, и наша царская казна чшо ошалося за его воровскимъ распоченьемъ; а всѣхъ было православныхъ христіанъ приводить въ Люшорекую и въ Лашынскую вѣру; да по своему злодѣйскому

УМЫ-

умыслу нарядъ его пушечной и вывезъ, и по знапно, что было шакъ ему учииишь. Да намъ же и бояромъ нашимъ сказывалъ *Золотой Квашниъ*, копорой измѣнилъ, опѣхалъ опъ великого государя Царя и великого Князя *Иванъ Васильевича* всеа Росіи въ Лишву, умыслъ того вора *Гришки*, что онъ будучи и поступилъ королю Смоленска и Сѣверскіе земли всее, а шеспю своему воеводѣ Сендомирскому и родспву его шѣ бы города и вошчину, и на шомъ на всемъ ему присягалъ, крестъ цѣловалъ, и хопѣлъ де онъ съ нимъ разоритъ Московское государшво. И мы видя и слыша, всесильному Богу хвалу воздаемъ, что онъ шаковаго злодѣйшва избылъ, и послѣ того прося у Бога милосши, мипорополишы, и архиепископы и епископы и весь освященный соборъ, шакъ же и боярѣ, и дворяна, и дѣши боярскіе, и всякіе люди Московскаго государшва, избирали всемъ Московскимъ государшвомъ, кому Богъ изволилъ бышь на Московскомъ государшвѣ государемъ; и били намъ челомъ мипрополишы, и архиепископы, и весь освященный соборъ, и боярѣ, и окольничіе, и дворянѣ, и приказные люди, и сполники, и спряпчіе, и дѣши боярскіе, и госпи, и шортѣвые и всякіе люди Московскаго государшва, чтошобъ намъ бышь на Московскомъ государшвѣ государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ, и всѣхъ родишелей нашихъ, что дарова Богъ великому государю *Рюрику*, избѣгая опъ Римскаго кесаря, и по шомъ многими лѣшы доиде прародишеля нашего великаго Государя *Александра Ярославича Невскаго*, опъ негожъ прародишели наши на Суздальской удѣль по сродспву раздѣлиша. И мы великій государь Царь и Великій Князь *Василей Ивановичъ* всеа Росіи, за волею Божіею и за прошенъемъ Богомъ опцовъ нашихъ мипрополишовъ, и архиепископовъ, и всего освященнаго собора, и за челобитъемъ боярѣ,

и окольничихъ, дворянъ, и всякихъ людей Московскаго государства, по колѣнспву нашему учинили есмь на Московскомъ государствѣ государемъ Царемъ и великимъ княземъ всея Росіи и съ Божіею помощію хопимъ держашь Московское государство по помужь, какъ прародители наши великіе государи Россійскіе Цари; а васъ хопимъ жаловать, и не бысть свыше прежняго, смотря по вашей службѣ: на томъ на всемъ я Царь и великій князь *Василей Ивановичъ* всея Росіи въ соборной церквѣ пречистые Богородицы передъ всѣми людьми цѣловаль живошворящій крестъ всѣмъ людемъ Московскаго государства. А боярѣ наши, и дворянѣ и дѣти боярскіе, и гости, на крестѣ цѣловали; и какъ къ вамъ сія наша грамота придетъ, и выѣшъ часъ велѣли въ церковь попомъ и всякимъ людемъ, и сло нашу грамоту велѣль бы еси вычестъ всѣмъ людемъ вслухъ, о шакомъ великомъ неизреченномъ милосердіи Божіи воздалибъ естѣ хвалу всеильному шворцу, славимому Богу, что васъ всѣхъ православныхъ Христіанъ не предавъ въ руцѣ врагу и богоотступнику, и что непорочная истинная наша Христіанская вѣра не рушилась; и велѣли еште молебны пѣть въ соборной церкви по всему граду, по при дни съ звономъ, и молилибъ еште всеильнаго и человеклюбиваго въ троицы славимаго Бога нашего, и пречистую Богородицу нашу, Христіанскую надежду и заступницу, и великихъ чудотворцовъ всѣхъ святыхъ, о успроеніи всего мира, и о благососпояніи святыхъ Божіихъ церквей, и о нашемъ многолѣшномъ здоровѣ, и о всемъ православномъ Христіанствѣ; чшобъ Господь Богъ отвратилъ свой праведный гнѣвъ, и подароваль миръ, и тишину, и благоденство, и успроичество, всему православному Христіанству полезная; чшобъ церкви Божіи впередъ стояли неподвижны, и истинная

Хри-

Христiанская вѣра была нерушима, и впередъ бы есте намъ великому государю служили, и прямая вѣра и добра хошѣли во всемъ шакъ же, какъ есте обыкли служить прежнимъ великимъ государемъ Царемъ Россiйскимъ, праоцемъ нашимъ. А мы великiи государь Царь и великiи Князь *Василей Ивановичъ* всея Росiи Самодержецъ, хошимъ васъ жаловаши, и не быши свыше прежняго. А Ташарскимъ княземъ, Мурзамъ, Ташаромъ, и Оспякомъ, и Багулцамъ, служивымъ и ясашинымъ велѣли быши изъ волости по скольку челоувѣкъ пригожь, и сказасть имъ наше жалованье, что мы великiй государь Царь и великiй Князь *Василей Ивановичъ* всея Росiи по прародителей нашихъ ихъ степени, и по спрошенью Митрополишовъ, и Архiепископовъ и Епископовъ, и всего освященнаго вселенскаго собора, и по челобитью бояръ, и дворянъ, и приказныхъ людей, и дѣшей боярскихъ, и гостей торговыхъ, и всякихъ людей Московскаго государства, прося у Бога милости учинили на Московсксмъ государствѣ, и ихъ иновѣрцовъ хошимъ въ своей Царской державѣ беречи и жаловаши во всемъ свыше прежняго. Писанъ на Москвѣ лѣша 7114го, Маia въ 23 день.

№ 24. къ стр: 214.

Архивы иностранной коллегiи дѣла Польскiя, № 26. листъ 73 и далѣ.

Ошвѣсть Польскимъ посланникамъ *Станиславу Витовскому* и князю *Яну Соколинскому*.

И говорили бояринъ князь *Иванъ Михайловичъ* съ поварищи и дѣяки посланникомъ ошвѣсть на ихъ рѣчи, по писму по спашьямъ; бояринъ князь *Иванъ Михайловичъ* *Воротынской*:

Милосердія ради милоспи Бога нашего, въ нихъ же посѣши насъ воспокъ свѣше, воеже направиши ноги наша на пушь миренъ: сего Бога нашего въ Троицѣ славимаго милоспію, мы великій государь Царь и великій князь *Василей Ивановичъ*, всея Русіи Самодержецъ, Владимирскіи, Московскіи; Новгородскіи, Царь Казанскіи, Царь Аспраханскіи, Царь Сибирскіи, государь Псковскіи, и великій князь Смоленскіи, Тверскіи, Югорскіи, Пермскіи, Вятцкіи, Болгарскіи, и иныхъ государь, и великій князь Нова города Низовскіе земли, Черниговскіи, Резанскіи, Росшовскіи, Ярославскіи, Бѣлоозерскіи, Удорскіи, Обдорскіи, Кондинскіи, и всея сѣверные еспраны повелишель, и государь Иверскіе земли Каршалинскихъ и Грузинскихъ царей, и Кабардинскіе земли Черкасскихъ, и Горскихъ князей, и иныхъ многихъ государспвъ Государь и обладашель: велѣли вамъ говориши. Какъ еше были у насъ великого Государя, и вы ошъ Государя своего *Жигимонта* Короля Польского и великого Князя Липовского, поздравляли насъ великого Государя на нашихъ великихъ и преславныхъ государспвахъ, и мы великій Государь шо ошъ Государя вашего *Жигимонта* Короля принимаемъ въ любовь.

А что говорили еше намъ великому Государю, ошъ государя своего *Жигимонта* Короля, какъ въ пансвѣ его явился воръ Розсприга *Гришка Отрелъевъ*, и люди будшо Московскіе изо многихъ мѣспъ и городовъ приѣзжали и сбиралися къ нему, признаваючи его быти прямымъ царевичемъ *Дмитреемъ* Углецкимъ, и чеспъ и службу всякую ему чинили, какъ еше государю своему прямому, хошя онъ на шошъ часъ ничего не имѣлъ, и шо будшо видѣчи люди народу Полсково не ешолько ему самому на шой Москвѣ, копорые до него приѣзжали, повѣривши, милосердые надъ нимъ мѣди, и милоспію его способляли, какъ еспъ люди креспьянскіе

янскіе, и шопъ воръ шѣхъ будшо Московскихъ людей, копорые къ нему приѣзжали, посылаѣ до людей Московскихъ, даючи о себѣ знаши и провѣдываючи умыслъ ихъ, ешплибъ его яко прямово прироженново государя своего за государя признашь, и приняшь хопѣли, и уразумѣвши будшо волю и умыслъ ихъ склонныхъ къ себѣ быши, собралъ къ себѣ нѣкопорыхъ государя вашего людей, межъ копорыми и панъ *Юрьи Мнишко* воевода Сендомирской, и иные, копорые будшо повѣривши Москвѣ, и милосердье кресшьянское надъ нимъ имѣючи, правадили его не шакъ, какъ на войну, но какъ на гошовое дѣло, на прямое государствво его спокойное, пошому, будшо его Московской народъ, какъ ешпъ, правдиваго прироженнаго государя своего приняшь хопѣли. А государь будшо вашъ *Жигмонтъ* Король не шокмо людми и казною, или повелѣньемъ прикладался, и помочи никопорые не чинилъ, но мало будшо и вѣдалъ; и намъ великому государю шѣ ваши рѣчи учинилися въ подивленье, какъ Государь вашъ *Жигмонтъ* Король шакіе рѣчи приказываешъ къ намъ великому Государю, что люди Московскіе познали его быши прямымъ царевичемъ *Дмитреемъ* Углецкимъ, и по шому будшо люди его королевскіе за него всшупились, и ему помогали, межъ копорыми и *Юрьи Мнишко* Сендомирской, и иные; а государь вашъ будшо шому вору не шокмо людми и казною, или повелѣньемъ прикладался, и помочи никопорые не чинилъ, но мало будшо и вѣдалъ. А намъ великому Государю о шомъ подлинно вѣдомо, какъ шопъ воръ богоошшупникъ Розсприга *Гришка Отрелъевъ* пришедъ за рубежъ, образъ ангелькой обругалъ, чернеческое плашье съ себя скинулъ, и присшупилъ къ Римской вѣрѣ, и пришелъ ко Князю *Адаму Вишневецкому*, по шомъ къ зяшю воеводы Сендомирского ко Князю *Константину Вишневецкому*, и назвался государскимъ имя-

немъ царевичемъ *Дмитреемъ Ивановителъ Углицкимъ*, а людей Московскихъ съ шѣмъ воромъ опроче дву чернецовъ, копорые съ нимъ сбѣжали, никого не было, и кому было его свидѣтельствовать, и изъ Московского государства ни кто къ нему за рубежъ не прихаживалъ, и присылки къ нему ни ошъ кого не бывало; а какъ вѣдомо учинилось про того вора въ Черниговѣ, и въ иныхъ Сѣверскихъ украинныхъ городѣхъ, что онъ воръ богоотступникъ называешца шакимъ государскимъ именемъ, и бояре и воеводы и приказные люди о шомъ въ Кіевѣ ко Князю *Василью Острожскому*, и въ Оспрь, и въ Лубну, и въ иные города писали, и приказывали безпрестанно, чтошобъ шому вору не вѣрили, и смущыбъ межъ государствъ не дѣлали, и про его воровство писали по-длинно. А Князю *Василью Острожскому* мочно было и по шому знати, что шомъ воръ и у него въ Кіевѣ и по монастыремъ въ чорныхъ дяконѣхъ служилъ дяконскую службу; и они за шо за все не принялися, и повѣрилъ Князь *Константинъ Вишневецкой* его воровскимъ рѣчемъ, и порадовался шому, что шомъ воръ посегаетъ на разоренье истинные наше непорочные крещьянские вѣры, и сулилъ ему въ Сѣверской землѣ многіе мѣста, копорые къ ево имѣньямъ подошли, шолько хотѣнье ево совершишь. И Князь *Константинъ* прелспясь на шо, писалъ объ немъ къ Королю, называючи того вора государскимъ сыномъ, и ошвезъ того вора къ пешю своему къ воеводѣ Сендомирскому, и воевода умысля съ зятемъ своимъ со княземъ *Константиномъ Вишневецкимъ*, и съ иными своими пріятели, хопячи шого, чтошобъ имъ въ Московскомъ государствѣ многими городами завладѣши, и обѣщалися ему Короля и пановъ Радъ Польскихъ и Липовскихъ на шо наводиши, чтошобъ ево назвали прямымъ государскимъ сыномъ, и за негобъ вступилися, и людьми и казною ему

ему помогали; и учили Воевода и Князь *Костянтинъ* того вора выславляши, и во многие государства ошъ него грамоты посылали, именуючи его великого Государя Царя и великого Князя *Ивана Васильевича* всея Руси сыномъ, царевичемъ *Дмитреемъ Углицкимъ*, и на Донъ къ казакомъ посылали *Липвина Стаснова Свирского* съ его воровскимъ знаменемъ, и къ нимъ писали, что будто Король и паны Рада сыскали про него по-длинно, что онъ прямой государственной сынъ, и въ Сѣверскіе и въ Украинные въ Польскіе города шакъ же ошъ того вора писали листы, хопячи Московское государство въ смущу привести, и по королевскому вѣдѣнью воевода Сендомирской, и князь *Костянтинъ Вишневецкой*, того вора ошвезли къ *Жигмонту* Королю въ Краковъ.

Околничей *Иванъ Федоровичъ Колыговъ* говорилъ:

Бога въ Троицы Славимаго милосшю, великіи Государь Царь и великій князь *Василей Ивановичъ* всея Руси самодержецъ, и многихъ государствъ государь и обладашель, велѣлъ вамъ говориши: и *Жигмонтъ* Король умысля, не памешуя мирново пошпановленія, какъ ушвердились съ Царемъ *Борисомъ* межъ себя, и межъ своими великими государшвы, и прешупивъ свое крешное цѣлованье, умышляючи на разоренье Московского государства, повѣрилъ шому вору, и воеводѣ Сендомирскому, и зяшю его Князю *Костянтину Вишневецкому*, и принялъ шого вора, и чешъ ему воздалъ, какъ ешъ государственному сыну, и чешъ золоту съ себя снявъ положилъ на него, и многими дары его дарилъ, и на подмогу шому вору на разоренье Московского государства казну далъ многую; и паны Рада шакъ же многие ему помогали, и казну многую давали, а воевода Сендомирской съ королевскогожъ и пановъ Радъ вѣдома стоворилъ за шого вора дочь свою, и писмомъ своимъ

своимъ и руками межъ себя ушвердилися, и назвалъ воевода того вора сыномъ, а воръ назвалъ его опцомъ, и на то ево воевода привелъ, и вѣру ему шопъ воръ далъ на шомъ, какъ его Король и паны Рада ушпроятъ на Московскомъ государствѣ, и ему всѣхъ православныхъ креспьянъ во области Россійскаго царствія опъ истинные православные креспьянскіе вѣры опвеспи, и въ Римскую вѣру преврапиши, и православные свяшые церкви въ Россійскомъ царствѣ разориши, и подѣлапи косшелы Римскіе; и написалъ шопъ воръ въ своей записи воеводинѣ дочери два великіе государсва великій Новъ-городъ, да Псковъ, со всѣми уѣзды, и съ думными людьми, и съ дворяны, и съ дѣшми боярскими и съ пригородки, и мѣшты и съ селы, и со всѣми приходи, и поволилъ въ шѣхъ великихъ государсвахъ монаспыри и косшелы спавиши Римскіе, и бискупы и попы, и вѣра ушверждапи Римская безо всякіе забороны; а кой часъ доспушишь государсва Московскаго, и ему дапи воеводѣ десяшь сошъ шысечъ золотыхъ Польскихъ, а Рускимъ числомъ при спа шысачъ рублевъ, а дочери его дапи на подъемъ клейношовъ, и серебра, и бархашовъ золотыхъ, и всякіе казны: а ему вору будучи на Московскомъ государствѣ промышляпи о шомъ накрѣпко, чшобъ всѣхъ людей въ области Россійскаго царствія опъ истинные православные Хреспьянскіе вѣры Греческаго закона опвеспи, и въ Римскую вѣру преврапиши, и православные свяшые церкви въ Россійскомъ царствѣ разориши, и подѣлапи косшелы Римскіе; и на шомъ на всемъ онъ богоопспушникъ ерешикъ воеводѣ креспъ цѣловаль, и прилягалъ передъ Римскими ихъ учишели, что ему по шому своему писму здержапи крѣпко, и всѣхъ людей Россійскаго царствія въ вѣру Римскую привеспи; а воеводѣ посулилъ Смоленскъ, да Сѣверу, со всѣми уѣзды;

уѣзды, и шо Государь вашъ *Жигимонтъ* Король пригоже ль дѣло учинилъ; не помяшоваль ни мало креспново своего цѣлованья, и шакова великого ушверженья, что ушвержено ихъ государскими душами, а повѣрилъ воеводѣ Сендомирскому и *Вишневецки*мъ, и шакова вора назвалъ государскимъ сыномъ, и принялъ его, и честь ему воздалъ государскую, и воеводѣ Сендомирскому велѣлъ съ нимъ племяннись, и ушверждаши его велѣлъ на разоренье Московского государства. А хопябъ прямой государственной сынъ приѣхаль ко Государю вашему, и учаль на Московское государство рашь замышляши, или иное какое зло, и Государю вашему и паномъ Радѣ, памяшючи ушверждение и креспное цѣлованье, што было учиниши не мочно: чему же впередъ вѣрнши, и чемъ межъ себя великимъ государемъ ушверждаши, коли креспное цѣлованье неспояшельно? А воевода Сендомирской, и сынъ его *Сенатцкой* спароспа, и иные паны обнадежась на шо, что ихъ злое умышленье совершилось, Король и паны Рада штого вора назвали государскимъ же сыномъ, и за него вступаются, и почишаютъ, и по умышленью и по повелѣнью Государя вашего *Жигимонта* Короля и пановъ Радѣ, на кровозлишье креспьянское собрали къ шому вору многихъ Польскихъ и Липовскихъ людей, и Запорожскихъ Черкасъ, и пошли съ ними въ Московское государство. И какъ про шо вѣдомо учинилось въ Московскомъ государствѣ, что шаковое злое дѣло вчинаешся съ государя вашего стороны черезъ креспное цѣлованье, и бояра послали къ паномъ Радѣ въ гонцѣхъ *Смирново Отрелъева*, а пошь *Смирной* шому вору родной дядя, и велѣли ему паномъ Радѣ говориши, чшобъ его паны Рада съ шѣмъ его племянникомъ съ воромъ, кошорой называется царевичемъ *Дмитреемъ*, посшавили съ очей на очи, и онъ ево воровство обличилъ. А папратархъ *Левъ*

Московскіи и всея Русіи, и митрополишы, и архіепискупы, и епискупы, и весь освященный соборъ, нарочно посылали съ своею грамошою въ Кіевъ ко Князю *Василью Острожскому* гонца *Афонася Палтикова*, и писали съ свидѣтельствомъ, что онъ святѣйшій патрїархъ *Гевъ* и во дьяконы его спавиль, да и всѣ митрополишы и архіепископы и епискупы и весь соборъ его вора и богоошсшупника знающъ; и онъ бы воевода Кіевской Князь *Василей* шому всему, что въ шой грамошѣ писано, вѣрилъ, а шому вору вражьей его прелеспи ни въ чемъ не вѣрилъ, и его велѣлъ поимаши, и прислалъ бы его въ Московское государсшво, и по его злодѣйскимъ дѣломъ, по правиломъ свяшыхъ опецъ и по соборному уложенью, шакъ надъ нимъ и учиняшъ, чшобъ за шо мирное посшановленье не порушилось и межъ великихъ государей болшова нелюбья, и межъ государсшвъ опъ шакова вора опъ ево бѣсовскіе прелеспи смушы и кроворозлишья не всчалося.

Думной дворянинъ *Василей Борисовиъ Сукинъ*
говорилъ :

Божіею милосшїю, великїи Государь Царь и великїи Князь *Василей Ивановичъ* всеа Русіи Самодержецъ, и многихъ государсшвъ Государь и обладапель, велѣлъ вамъ говориши: и Государь вашъ и паны Рада шому всему не повѣрили, *Смирново Отрелъева* съ шѣмъ воромъ съ племянникомъ его съ Розспригою съ очей на очи не посшавили, а Князь *Василей Острожской* патрїархова гонца *Афонася Палтикова* у себя посадилъ въ крѣпосшь, и назадъ его не оппустилъ; и какъ пришли воевода, и сынъ его, и Острынской старосша, и иные паны съ шѣмъ воромъ и со многими Польскими и съ Лишовскими людьми въ Россійское государсшво на Сѣверу, и учали прельщаши и успращиваши шупош-
нихъ

нихъ Сѣврюковъ королевскимъ же именемъ, будшо Король и паны Рада про него подлинно сыскали, чшо онъ прямой царевичъ, и спояши за него хотяшъ всею Польшею и Липвою, и идушъ они съ нимъ по королевскому вѣденью, и пановъ Радъ, и на Сѣверѣ мужики Севрюки люди просые, шакъ же забывъ Бога и душу свою повѣрили воеводѣ Сендомирскому *Юрью Мнишку* съ поварыши, чшо онъ панъ радной, и учали приспавати къ шому вору; а до шѣхъ мѣспъ, покамѣспа шого вора Сендомирской воевода и иные паны на рубежъ не привели, ни одинъ человѣкъ нашего Московскаго государсва къ шому вору за рубежъ въ государя вашето государсво не приѣзживали, и царевичемъ его не называли, кромѣ шѣхъ, которые будешъ къ нему приспали въ Липвѣ, шакіежъ воры прежніе измѣнники и бѣглецы Московскаго государсва. А какъ воевода съ шѣмъ воровъ Монаспревскихъ и Черниговскихъ людей смупилъ, и бояре изъ полковъ про цареву про *Дмитрееву* смершь и про шого вора писали къ воеводѣ Сендомирскому многожда съ свидѣшельсвомъ, чшобъ онъ шому вору не вѣрилъ, и межъ великими государсвы ссоры не дѣлалъ и крешнова цѣлованья и мирнова посшановленья не нарушивалъ, и крови крешьянскіе не проливалъ; и воевода бояромъ и всей раши не повѣрилъ, хотячи въ Московскомъ государсвѣ владѣшелемъ быши, и многую кровь крешьянскую пролилъ. А чшо говорили еште, будшо Король шому вору ни въ чемъ не вспомогалъ, и мало о шомъ Король и вѣдалъ, и воевода Сендомирской самъ передо всѣми нашими бояры сказалъ, чшо онъ съ шѣмъ воровъ шоль рашью на Московское государсво по королевскому розказанью и пановъ Радъ, и казну на его расходъ давалъ Король, и людей ему наймовати велѣлъ шую казною, чшо было воеводѣ доходовъ даши королю съ своего спаросшва; а къ

I 2

нему

нему де воеводѣ шого вора привелъ зящъ его князь *Костянтинъ Вишневецкой*, а свидѣшельсшвовалъ де шого вора, будшо онъ царевичъ, Липовскаго канцлера *Лва Салъги*, человекъ *Петровской*, да другой воеводинъ хлопецъ; а шопъ Лвовъ человекъ бывалъ Москвининъ, звали его *Петрушколѣ*, холопъ сына боярскаго, *Истомы Михнова*, и какъ были въ Липвѣ опъ Царя *Бориса* послы, бояринъ *Михайло Глѣбовиць Салтыковѣ* съ шоварищи, и шопъ холопъ опъ *Истомы* збѣжалъ покравши, чаю вамъ про него и самимъ вѣдомо. И шо ли свидѣшельсшво? Воръ и бѣглець вора и бѣглеца свидѣшельсшвовалъ: кшо шакому злому дѣлу не подивишца? Да и шому какъ мочно спашися, что пану Радѣ воеводѣ Сендомирскому, и сыну его спаростѣ *Сенатцкому*, и спаростѣ Оспрянскому *Михайлу Ратомскому*, и инымъ съ шакими со многими съ Польскими и съ Липовскими людьми собрався, съ шѣмъ воровъ ишши на Московское государство безъ королевскаго и пановъ Радѣ вѣдома; а онъ воевода Сендомирской *Юрвля Мнишко* въ корунѣ Польской, опричь духовнаго чину панъ Рада чешвершой, какъ шакихъ неправедныхъ словъ не спыдно и говориши, будшо Король шому вору ничемъ не помогаль, и мало о шомъ и вѣдалъ, да и грамошы многіе, кошорые къ шому вору присыланы опъ Папы Римскаго, и изъ Польши опъ Легаша Папина, кошорой живешъ при королѣ въ Краковѣ, опъ кардинала Краковскаго, за ихъ печашьми и руками, и кошорые грамошы шопъ воръ Розсприга къ королю и къ нимъ ко всѣмъ изъ Польши и изъ Липвы, и какъ пришедъ къ Москвѣ опъ себя посылалъ, и иное многое писмо, что сыскано послѣ шого вора Розсприти, на государя вашего *Жигимонта* Короля, и на пановъ Радѣ свидѣшельсшвующъ, что государь вашъ *Жигимонтѣ* Король и паны Рада шому вору всякимъ умышленъ-

шленьемъ на Московское государство, и истинные наши православные Хрестыянскіе вѣры на разоренье, помогали; а будешь похощише шѣхъ грамошъ смощриши, и мы великій Государь шѣ грамошы и запись воровскую ушверженную съ воеводою, воеводину руку велимъ вамъ показати.

Діакъ *Василей* говорилъ.

Божією милостію, великіи государь Царь и великіи князь *Василей Ивановичъ* всея Русіи самодержецъ, и многихъ государствъ государь и обладашель, велѣлъ вамъ говориши: а что еште говорили намъ великому Государю ошъ государя своего *Жигимонта* Короля, что за писаньемъ и посланьемъ Царя *Бориса*, Государь вашъ *Жигимонтъ* Король всѣмъ подданнымъ своимъ лиспы своими королевскими съ грозою розказалъ, чтобъ ся до домовъ своихъ розѣхали, а шому вору помочи не чинили, и перемирья съ Москвою не порушали, и воевода будшо Сендомирской и иныхъ многихъ людей подданныхъ государя вашего за шѣми королевскими лиспы и розказаньемъ прочъ ошъ шого вора до домовъ своихъ розѣхалися, опричь Козаковъ Низовыхъ и иныхъ своевольныхъ людей, которые у него оспались, и Москва будшо сама за прямово дѣдича и прироженнаго государя своего приняла, и на государство проводила, и посадила и крешъ цѣловала. По чемушъ будшо мы великіи государь государя вашего *Жигимонта* Короля и подданныхъ его винимъ, что Государь вашъ перемирье посшановленное и присягу нарушилъ, а шо будшо дѣло началъ и дѣлалъ и совершилъ народъ Московской; и шо государь вашъ *Жигимонтъ* Король приказывалъ къ намъ великому Государю не по шому, какъ шо дѣлалось. Здѣлалось шо все злое дѣло съ Государя вашего шпороны, а не нашего Россійскаго

скаго государства людьми, какъ пошъ воръ Розспри-
га по королевскому розказанью и пановъ Радъ пове-
лѣнью съ Сендомирскимъ воеводою и съ сыномъ его съ
Сенатцимъ спаросшою, и съ Оспрянскимъ спаросшою съ
Михайломъ Ратомскимъ, со многими Польскими и Ли-
шовскими людьми пришолъ въ нашу землю на Сѣверу,
и свѣдавъ шо Царь *Борисъ*, что съ Государя вашего
спороны всчинается злое шакое дѣло черезъ креспное
цѣлованье, посылалъ для шого вора нарочно ко Госуда-
рю вашему Жигимоншу королю посланника своего *По-
сника Огарева*, и о шомъ Царь *Борисъ* ко государю ва-
шему *Жигимонту* королю съ посланникомъ приказыва-
валъ, держати ли ему впередъ перемирье; а святѣйшій
Левъ Папрїархъ Московскій и всея Русїи Архїепискупы
и Епискупы посылали къ навѣсшей Радѣ коруны Поль-
скїе и великого княжства Липовскаго къ Арцыбиску-
помъ и Бискупомъ и ко всему духовному чину съ гра-
мошами, за всѣми своими печаньями, посланника своего
Андрея Бунакова, о шомъ же ворѣ, и писали про не-
то подлинно съ свидѣшельствомъ, чшобъ паны Рада
шому вору не вѣрили, и крови креспьянскїе черезъ кре-
спное цѣлованье не проливали, и мирново посшановленья
не нарушивали; и государь вашъ *Жигимонтъ* король и
паны Рада передъ посланникомъ передъ *Посникомъ* въ
шомъ во всемъ запиралися; а говорили, что они шому
вору не помогающъ ни чемъ, и мирнова посшановенья
не нарушивающъ, и впередъ держати хошяшъ, а пошъ
воръ будшо ушолъ у нихъ на Волынь, а кшо будешъ
ему изъ Польши и изъ Липвы помотали, и шѣхъ хо-
шѣли казниши, и опшусня опъ себя посланника боль-
ши прежнато учили шому вору всякими мѣрами помо-
гати, и изъ Польскихъ и изъ Липовскихъ городовъ изо
всѣхъ пограничныхъ мѣспъ въ Московское государство
безпрешани спаросшы и державцы присылали листы,

и называя того вора прямымъ царевичемъ *Дмитреемъ Ивановичемъ*, хопячи Московское государство въ ссору и въ разоренье привести, и испинная наша православная крещьянская вѣра порушиши; а посланника *Андрея Бунакова*, копорой посланъ опъ святѣйшаго *Іова Папрїарха* Московского и всея Русїи, и опъ Митрополишовъ и опъ Архіепискуповъ и Епискуповъ, къ навышей Радѣ къ духовному чину коруны Польскіе, и великаго княжства Липовского, Виленской бискупъ *Венедиктъ Воина* у себя задержалъ, и прошивъ Папрїарховы грамошы опвѣшу никакова не учинилъ, а оппустилъ его опъ себя, какъ уже Розсприга на Москвѣ смушу учинилъ; а по воеводу и по иныхъ Польскихъ и Липовскихъ людей, копорые въ шу пору пошли съ вормъ на Сѣверу, король не посылавалъ, и наказанья имъ ни копорово не учинилъ; а опшелъ воевода опъ того вора собою послѣ того, какъ ему бой былъ съ бояры и воеводы Московскаго государства подъ Новымъ Городомъ, а опходилъ длажъ помочи шому вору, а не за королевскимъ повелѣньемъ, а спароспа Оспрянской *Михайло Ратомской* и *Тишкѣвигъ*, и ропмиспры и всѣ Польскіе и Липовскіе большіе люди, осталися съ шѣмъ вормъ; а какъ шопъ воръ съ побою изъ подъ Сѣвскаго оспрогу ушолъ въ Пушивль съ невеликими людьми, а многіе Польскіе и Липовскіе люди на шомъ бою побиты, а *Тишкѣвигъ* и ропмиспровъ и многую шляхшу на шомъ бою живыхъ взяли, и въ шу пору доспальные Поляки и Липва побѣжали въ Польшу и въ Липву съ того побою, видя свою незгду, а не за королевскимъ же розказаньемъ, и изъ Пушивля былъ шопъ воръ, вѣдая свое воровство, хопѣлъ бѣжати опашь въ Польшу; и Сендомирской воевода, и *Вишневецкіе*, и Оспрянской спароспа *Михайла Ратомской*, исполняя повелѣнье *Жигимонта* короля и пановъ Радѣ, и умысля

своимъ злодѣйствомъ, и хопячи въ Московскомъ государствѣ ссору и кроворазлишье учиниши, писали къ тому вору въ Пушивль, чѣмъ онъ изъ Пушивля не ходилъ, а онъ воевода по королевскому и пановъ Радѣ велѣнью идесть опять самъ со многими Польскими и Липовскими людьми къ нему на помочь, да и иныхъ многихъ разныхъ государствъ многие люди съ нимъ къ помужь вору къ Розспригѣ на помочь идушь. Да пошь же часъ пришлоъ къ нему опять въ Пушивль *Михайло Ратолской*, собравъ многихъ Польскихъ и Липовскихъ людей, и пошь воръ обнадежеса на шо воеводское писмо, и чшо Польскіе и Липовскіе люди опять къ нему пришли на помочь, сналъ въ Пушивль мѣшкашь, а изъ пограничныхъ изъ всѣхъ городовъ съ государя вашего королевскіе спороны державцы и урядники учали опять писати во всѣ Сѣверскіе и Украинные города къ чернымъ людямъ безпреспани, и въ полки въ Московскіе лазучниковъ съ воровскими листы присылали, и мешали шайно, называючи того вора прямымъ царевичемъ, и чшобъ прошивъ того вора не спояли, и ему поддавалися, а за него де хочешъ спояни государь вашъ *Жигмонтъ* король со всею Польскою и Липовскою землею, и иные пограничные государи, идушь паны радные со многою силою; да въ шѣжъ поры судомъ божьимъ въ Московскомъ государствѣ Царя *Бориса* не спало, и изъ полковъ многие бояре и дворяне по присылкѣ на погребенье Царя *Бориса* поѣхали къ Москвѣ, а осшались немногіе бояре и воеводы, и съ ними полько рашные люди Сѣверскихъ и Украинныхъ городовъ спрѣльцы и козаки, и черные люди, и шѣ люди въ полкѣхъ послыша Царя *Борисову* смерть, и повѣря вашимъ смушамъ, чшо за него Король и паны Рада и вся Польша и Липва вспушуютца, смушу въ полкѣхъ учинили, и бояре, и воеводы, и дворяне, кошорые

пушо

пути были оставлены, видячи такое смяшенне побѣжали къ Москвѣ; и которые не ушли, и шѣхъ поймавъ и перевязавъ ошвели къ вору въ Пушквалъ. А все то спадось умысломъ и вспоможеньемъ государя вашего *Жигмонта* Короля, и пановъ Радъ: а шолькобъ не помогали тому вору Государь вашъ и паны Рада, и ему было какъ на шакое дѣло и помыслиши. Пришелъ снъ за рубежъ въ государя вашего государство шолько въ чернечешской свшкѣ, да въ клубукѣ; а какъ въ полкѣхъ Сѣверскихъ и Украинныхъ городовъ спрѣлцы, и козаки, и черные люди смушу учинили, и шонъ воръ Розсприга умышляюти съ Польскими и Литовскими людьми, которые при немъ были, учали въ Московскіе города, которые ошъ Сѣверскіе и ошъ Польскіе Украины, свои воровскіе прелесныя грамоты писаши, и въ шѣхъ городѣхъ черные просныя люди, смотря на Сѣверскіе и на Украинные города, учали прельщанися, и по городу боярь и воеводъ и лупчихъ людей побиваши, а иныхъ по шюрмамъ сажаша, а иныхъ къ шому вору богошсшупнику ошсылаши. А онъ воръ шѣхъ боярь и воеводъ побивалъ, и иныхъ въ дальные города въ започенье ошсылалъ. А какъ шонъ воръ съ Польскими и съ Литовскими людьми пришолъ близко царшвующаго города Москвы, и черные люди Московскаго государшва восколебались, и боярь и дворянъ и лупчихъ людей, которые ихъ ошъ шое прелести унимали и ошводили, иныхъ побили, а иныхъ переимали, и въ царшвующемъ градѣ Москвѣ смушу учинили. А какъ шонъ воръ съ Польскими и съ Литовскими людьми пришолъ къ Москвѣ, и онъ вѣдая свое воровшво и боясь обличенья папрѣарха, и мштрополиповъ, и архіепископовъ, и епископовъ, и большихъ боярь, и дворянъ, и всякихъ лупчихъ людей, которые его знали, и злое его воровшво хошѣли обличши, многихъ

попъ часъ побилъ, а иныхъ по дальнымъ городомъ разослалъ, и подалъ волю Полякомъ и Липшвѣ на всякое воровство, чшобъ на Московское государство спрахъ навести, а около себя во всякихъ чинѣхъ приспавилъ Польскихъ и Липовскихъ людей, и безпрестани съ Государемъ вашимъ *Жигимонтомъ* Королемъ и съ паны Радами, на разоренье Московскаго государства и истинные наше православные Хриспїянскіе вѣры, ссылашья; а писали у него шѣ грамошы, и ѣздили съ шѣми грамошами ко Государю вашему, и къ паномъ Радѣ отъ него Поляки *Бугинские*, и иные шактежъ, копорые жили у того вора; и Московскаго государства бояря, и дворяня, и лучіе люди, копорые были на Москвѣ, спрашася отъ того вора смершнаго убивства и зашоченья, до времени шому вору терпѣли по шому, чшо многие бояря и дворяня и раные люди были въ дальныхъ государствахъ Россійскаго царства; а вся ша смута и кроворозлишье въ Московскомъ государствѣ учинилася съ Государя вашего стороны: а шолькобъ Государь вашъ *Жигимонтъ* Король и паны Рада шого не всчали, и не называли бы шого вора государскимъ сыномъ, и шому вору на шакое злое дѣло умыслу своего и помочи не подали, и шому было ни чему въ Московскомъ государствѣ не бываши.

А чшо еште Намъ великому Государю отъ государя своего *Жигимонта* Короля говорили, какъ шопъ воръ Розсприга учинясь на Московскомъ государствѣ, съ вѣдома всѣхъ князей и боярь прислалъ до государя вашего *Жигимонта* Короля посланника своего *Аѳонася Власьева*, хошячи съ государемъ вашимъ съ *Жигимонтомъ* Королемъ вѣчнаго покою и соединенья прошивъ поганцовъ, и всѣхъ неприяшелей крестьянскихъ, и просячи шого, чшобъ государь вашъ *Жигимонтъ* Король поволилъ ему поняшь себѣ въ жену

дочь

дочь воеводы Сендомирского, и государь вашъ *Жигимонтъ* Король будшо шому вору воеводинку Сендомирскую взять себѣ за жену не росказывалъ, такъ же и всеводѣ Сендомирскому, чшобъ дочь свою далъ за жену кому хочеть, не запрецивалъ, и спослалъ шого посланника *Аѳонасыя Власьева* къ всеводѣ Сендомирскому, чшобъ воевода Сендомирской о дочери своей думалъ какъ опецъ, и чинилъ шо какъ бы ему лучше видѣлось; а государь вашъ *Жигимонтъ* Король за шѣмъ посланьемъ будшо хощячи всего добра крестьянству, послалъ къ шому вору пословъ своихъ *Миколая Олешницкого* Кашпеляна Малогосково, да *Олександра Гасевского*, поручивши имъ, чшобъ они услышали у шого вора и уразумѣли, какими обычай шопъ воръ съ государемъ вашимъ *Жигимонтомъ* Королемъ хочеть вѣчнаго покою и соединенья, и на поганцовъ стояши, и какъ съ погаными война зачати, и дѣлаши, и вершиши мыслишь, и буденъ шопъ воръ пригожѣ дѣло имъ подаспъ, и имъ о шомъ говориши и спановиши велѣлъ; и государю вашему *Жигимонту* Королю шѣмъ себя оправдани не чѣмъ: а вамъ о шомъ и выше сего въ семь опвѣшѣ объявлено, какъ шопъ воръ *Розсприга* Государя вашего и пановъ *Радъ* умысломъ и вспоможеньемъ пришелъ въ Московское государство со многими *Польскими* и *Липовскими* людьми, и въ Московскомъ государствѣ папріарха, и митрополишовъ, и архіепискуповъ, и епискуповъ, и бояръ, и околничихъ, и луччихъ дворянъ, и дьяковъ иныхъ побилъ, а иныхъ въ дальные мѣста разослалъ; и онъ въ Московскомъ государствѣ съ *Польскими* и *Липовскими* людьми дѣлалъ по своей волѣ, что хощѣлъ, и посланниковъ и гонцовъ посылалъ; а *Аѳонасей Власьеву* чшо было вѣриши? *Аѳонасей* воръ и совѣпникъ его, поѣхалъ ко Государю вашему къ *Жигимонту* Королю опъ него

К 2

шай-

шайнымъ обычаемъ, и писалъ съ нимъ воръ Розсприга шайные воровскіе листы къ Королю, и къ паномъ Радѣ по Лашынѣ, и совѣшовалъ съ вашимижъ Поляки, съ *Бутинскими*, и съ иными съ шакимижъ; а бояромъ и думнымъ людемъ про шо ничего не вѣдомо. Да что уже на *Аѳонасыя* и указываши: *Аѳонасей* уже ѣздилъ въ шу пору, какъ шопъ воръ съ Поляки и съ Литвою на Москвѣ всемъ владѣль. За шо въ тѣ поры Король и паны Рада не вѣрили, какъ о шомъ ворѣ посланы отъ Царя *Бориса*, и отъ духовново чину, и отъ бояръ, къ Королю и къ паномъ Радѣ посланники и гонцы; и изъ пограничныхъ мѣспъ воеводы и намѣспники къ королевскимъ воеводамъ, и къ спароспамъ, и къ державцомъ, такъ же про шого вора безпреспани писали? И Государь вашъ *Жигмонтъ* Король и паны Рада Царю *Борису*, и пашрѣарху, и всему освященному собору, и бояромъ не повѣрили, и преспупивъ свое креспное цѣлованье одному шого вора измѣнничью слову повѣря, шакое кроворозлишье и разоренье Московскому государству учинили. А какъ за шого вора въ Краковѣ воевода Сендомирской дочь свою обручилъ, и Государь вашъ *Жигмонтъ* король самъ шупъ у воеводы на обрученѣ былъ съ сеспрою и съ сыномъ, и всѣ паны Рада, копорые въ тѣ поры при Королѣ-были, шупъ же у воеводы были. А шому какъ было мочно спашися, что воеводѣ стовариваши за шакова вора бѣглеца дочь своя безъ королевскаго указу?

А что говорили есте о *Миколаѣ Олешнитцолѣ*, да о *Олександрѣ Гасевскомѣ*, будшо ихъ государь вашъ *Жигмонтъ* Король къ шому вору послалъ въ послѣхъ; и послы шакъ ни въ копорыхъ государспвахъ не приѣзжають, какъ они приѣхали въ Московское государство рашнымъ обычаемъ, урядясь въ збруяхъ и съ копы; и *Миколай* воеводѣ Сендомирскому свой, а *Олександрѣ*

сандръ договорясь съ тѣмъ воровъ приѣхаль въ Московское государство при немъ уже въ другіе на разоренье Московскаго государства; а посольства ихъ ни котораго бояре не вѣдали, и умысль у всѣхъ у нихъ была такой, сами говорили Поляки и Литва: приѣхавъ къ Москвѣ не тайнымъ обычаемъ, что Рускихъ лучшихъ людей всѣхъ побииши, а Полякомъ съсши, и вѣра Греческая попраши, а Римская утвердиши. И дѣлали *Миколаевы* и *Олександровы* люди въ Московскомъ государствѣ всякое насильство такъ же, какъ иные Поляки и Литва: а приѣзжали *Миколай* и *Олександро* къ тому вору, и были у него и умышляли съ нимъ на одинѣ, бояръ думныхъ шупъ никого не было, и посольства ихъ, съ чемъ они къ нему пришли, того всего не вѣдали, и говорили они съ тѣмъ воровъ тайно, не по посольскому обычею.

А что говорили еште Намъ Великому Государю, ошъ государя своего *Жигимонта* Короля о томъ же ворѣ о *Розспригѣ* о *Гришкѣ*: коли уже онъ живошъ свой скончалъ, и былъ не прямой царевичъ, чегожъ для его будшо народъ Московской за государя своего прироченного приняли и коруновали, и въ томъ будшо не шокмо Государя вашего подданныхъ, но и самую Москву напрасно виниши? Не людцкое то дѣло дѣлало; шо сила и рука всемогущаго Бога; народъ Московской того вора *Розсприги* не познали, и за прямого царя его приняли, и на государство проводили и посадили и крестъ цѣловали; и о томъ ужъ вамъ говорено, какъ шошъ воръ государя вашего *Жигимонта* короля и пановъ *Радъ* умыслью и способомъ напередъ учинилъ смуту въ Сѣверскихъ и въ Польскихъ въ Украинныхъ городѣхъ, и по томъ въ полкѣхъ, и въ Московскомъ государствѣ, и какъ къ Москвѣ со многими Польскими и Литовскими людьми пришель, и какъ духовной чинъ, и бояръ; и дворянъ

и лучшихъ людей, и иныхъ побилъ, а иныхъ въ даль-
 ние мѣста розослалъ, а самъ шонъ воръ съ Поляки и
 съ Липвою въ Московскомъ государствѣ овладѣлъ; а
 нынѣ вы и сами на государя свсего *Жигимонта* коро-
 ля, и на себя въ шонъ своими словы свидѣтельствуе-
 те; говорите, что шо не Московской народъ сдѣлалъ;
 сдѣлала шо сила и рука всемогущаго Бога, и Богъ шво-
 рилъ елико хочешъ: а государю вашему *Жигимонту*
 королю и паномъ Радѣ не надобно было за шакова во-
 ра вступатись, и на государство усшроивати; надобѣ
 было Государю вашему памяшовати крестное цѣлованье,
 на чомъ онъ Царю *Борису* и всѣмъ великимъ государ-
 ствамъ Россійскаго царствія крестъ цѣловалъ: а въ пе-
 ремирныхъ въ обѣихъ записяхъ написано государю на
 государя, и государствамъ на государство, всякому не-
 другу, въ шѣ перемирные дваццать лѣтъ людьми и ка-
 зною не помогати. Кто шому не подивилца, что ша-
 кое великое ушверженье Государя вашего и паномъ Радѣ
 не воспретило? А шолькобъ не государь вашъ *Жигимонтъ*
 король и паны Рада шому злому врагу и ерешнику Рѣз-
 спритѣ *Гришкѣ* на шакое злое дѣло умысль свой и
 способъ дали, и ему было злодѣю какъ на шакое дѣло
 и помыслиши? все шо зло совершилося съ государя ва-
 шего стороны.

Діакъ *Андрей Ивановъ* говорилъ:

Божією милосшю Великии Государь Царь и вели-
 кий Князь *Василей Ивановичъ* всея Руси Самодержецъ,
 и многихъ государствъ Государь и обладашель, велѣлъ
 вамъ говориши:

А что говорили еше Намъ Великому Государю,
 ошъ государя своего *Жигимонта* короля, что людей
 Государя вашего много немилосшивно и невинно въ са-
 мой Москвѣ помучили, и живомы ихъ пограбили, а они
 шого не надѣялися; а пана воеводу Сендомирскаго и

ИНЫХЪ

иныхъ многихъ людей подданныхъ Государя вашего, кошорые за званьемъ шого вора Розсприги приѣхали, а сверхъ шого будшо пословъ опасомъ обнадеживши, неслушне задержали; и для шого государь вашъ *Жигмонтъ* Король послалъ васъ посланниковъ своихъ Насъ Великого Государя напомними, чшобъ Мы Великіи Государь пословъ Государя вашего *Миколая Олешнитцкаго* каштеляна Малогосково, да *Олександра Гасевскаго* старосту Велижскаго, такъ же воеводу Сендомирскаго и всѣхъ пріятелей его, кошорые съ нимъ въ Московское государство приѣхали, и иныхъ подданныхъ Государя вашего, такъ же подданныхъ брата нашего великаго государя *Рудолфа* Цесаря Римскаго, со всѣми ихъ живошами и съ шовары безо всякаго задержанья шотъ часъ выпустили, и учшиве до рубежа велѣли проводитьи; а кошорымъ обиды и убышки починилися, и слугъ и людей побито, и намъ бы великому государю справедливостъ учиниши, винныхъ показиши, и живошы ихъ всѣ опдаши, и убышки и обиды наградиши велѣши; и на шу спашью опвѣшъ: вѣдомо всѣмъ пограничнымъ великимъ государемъ, что вся смуша и кроворожанье въ Московскомъ государствѣ учинилось опъ Государя вашего *Жигмонта* Короля и опъ пановъ Радъ, кошорые на шо мыслили и совѣшовали; а начало шому злу *Вишисвецке* и всевода Сендомирской, и его пріятели, кошорые нынѣ въ Московскомъ государствѣ; а что оправдаете воеводу и его воровство, и *Миколая* Малогосково, и *Олександра Гасевскаго* шѣмъ, что они пришли въ Московское государство по Розспринѣ присылкѣ, и по опасу, и Розсприга коснулся Московскаго государства умысломъ, и вспоможеньемъ *Жигмонта* Короля, и пановъ Радъ, и дѣлалъ Розсприга шо все, что годно Королю и паномъ Радѣ, и по воеводу и по его пріятелей послалъ совѣшника своего *Аѳонася Власьева*

ева, и умысля будшо пословъ изъ Польши и изъ Литвы призывалъ для того, чпобъ ему приведчи многихъ людей обѣщанье свое и королевское повелѣнье совершити въ Россійскомъ государствѣ, вѣра православная разрушиши, и церкви Божии разориши, и лучшихъ людей духовного чину, и бояръ, и дворянъ, и всякихъ людей побиши, а ушвердишь Римская вѣра и коспелы учиниши. А писали у того вора грамоты къ Королю по Лашынѣ вашижъ Поляки, конорые при шомъ ворѣ жили, и печаталъ шомъ воръ шѣ грамоты у себя, взявъ всѣ печати изъ посольскіе полашы, а бояря, всякіе думные люди, того не видали, и многую нашу царскую дорогую казну прежнихъ прародителей нашихъ великихъ государей Царей Россійскихъ въ Польшу къ Королю, и къ воеводѣ Сендомирскому, и къ дочери его, и къ ихъ пріятелемъ съ своими совѣшники и съ Поляки съ *Бутинскими*, и съ иными опослалъ, чего было онъ воръ и видѣши недоспоинъ: и Сендомирской воевода и его пріятели по королевскому и панови Радѣ велѣнью приѣхали къ шому вору Розспритѣ въ Московское государство, по совѣшу съ шѣмъ воромъ, для разоренья Московского государства и истинные наше непорочные хрещянскіе вѣры, со многими Полскими и Литовскими людьми, воорудяся сбруею рашнымъ обычаемъ; и пришедъ къ Москвѣ по совѣшу съ шѣмъ воромъ многіе церкви божьи осквернили, и иконы святыхъ обрутали, и Римскіе и Люторскіе и розныхъ многихъ вѣрѣ люди въ церкви божьи ходили съ оружемъ, чего въ нашей въ православной вѣрѣ искони не бывало; а иныхъ скверныхъ дѣлъ и писани не вмѣспимо. Такое злое порутанье крещянской вѣрѣ чинили, честные кресты привязавъ къ поясу носили, и корчмы у церквей божьихъ держали, и всякое скверное дѣло дѣлали, для порутанья крещянского; и попы, и всѣ православные крещянѣ

не

не смѣли уже и къ церквамъ божіимъ приходиши, и многіе церкви божьи стояли безъ пѣнья, и православнымъ крестьяномъ въ Московскомъ государствѣ многое насилство чинили, грабили, побивали до смерти, и жены у мужей, и дочери у отцовъ опымали, не тайно, но явно, и иные неистерпимые гоненія и грубости чинили. А послѣдней былъ умысль того вора Розстриги съ воеводою Сендомирскимъ и съ его приятели и съ *Миколаемъ* и съ *Олександромъ*, и со всѣми Польскими и Липовскими людьми, копорые приѣхали съ Розстригою и воеводою Сендомирскимъ, и съ его приятели, и съ *Миколаемъ* и съ *Олександромъ*, хопѣли на Москвѣ митрополишовъ, и архіепискуповъ, и епискуповъ, и весь священнической и иноческой чинъ, и бояръ, и дворянъ, и приказныхъ людей, и госпей, и всякихъ лупчихъ служилыхъ и жилецкихъ людей Россійскаго царствія, тайно умышляя и обманомъ побити, и престолы божьи во святыхъ церквахъ разорити, и православную нашу крестьянскую вѣру до конца разрушити, а Римскую вѣру въ Московскомъ государствѣ утвердити, и костелы, и монашеры Римскіе устроиши. И мы великіи Государь Царь и великіи Князь *Василей Ивановичъ* всея Русіи Самодержецъ, и Митрополишы, и Архіепископы, и Епископы, и весь освященный соборъ, и бояря, и дворяня, и все народное множество Россійскаго царствія, видя шакое разрушенье истинной нашей православной крестьянской вѣрѣ, и всему Россійскому царству конечную погибель, о шомъ зельне возрыдали, и прося у Бога милости обѣщались всѣ за истинную нашу непорочную крестьянскую вѣру прошивъ того богоотступника и еретика Ростриги, и прошивъ его совѣтниковъ спати, и подвизались крѣпце и мужественно до смерти, и ожидали шого, какъ изо всего Россійскаго царствія служилые и всякіе люди посѣ-

душца, чшобъ имъ было явно шого богоошсшупника воровсшво и злой его вражей совѣшъ; а шо вамъ самимъ вѣдомо, что наше Московское широкое государсшво къ восшоку и къ полуночи, опъ Москвы до иныхъ мѣсшъ въ полгода не ѣзжаютъ. А какъ изо всего Россійскаго царсшвїя служилые и жилецкїе и всякїе люди съѣхалися, и милосердый Богъ всѣмъ людемъ его ерешическую богомерскую прелесшъ и вражей злой совѣшъ объявилъ, и воорудяся силою живошворящаго креша, шому богоошсшупнику ерешику, облича его, месшъ воздали; злѣ окаянный живошъ свой скончалъ: а которые Польскїе и Липовскїе люди пришли къ шому вору на разоренье Московского государсшва съ воеводою Сендомирскимъ и его прїашели, и шѣхъ Польскихъ и Липовскихъ людей за ихъ нешперпимые грубоспи и насильсшва, и что они спали были за вора за Розспригу, учали Московской народъ побиваши, и Московскаго государсшва люди хошѣли всѣхъ побити до смерти: и мы великїи Государь по своему Царскому милосердому обычею кроворозлишье уняли, многихъ Польскихъ и Липовскихъ людей побити не дали, и опъ смерти ихъ свободили; а на Польскомъ дворѣ не дали убити ни одного человѣка, и шкоды имъ ни какїе не учинилося; а шолько бы мы великїи Государь опъ смерти ихъ не зашщипили, и имъ было за ихъ многїе грубоспи и насильсшва, и что они за вора спали, опъ Московскаго народа всѣмъ быши побитымъ; да и въ Липву и въ Польшу велѣли есмя шѣхъ Польскихъ и Липовскихъ людей изъ Московскаго государсшва оппустить многихъ, опрїе шѣхъ, которые межъ Московскаго государсшва и коруною Польскою и великїмъ княжсшвомъ Липовскимъ большую ссору и кроворозлишье учинили, и Московское государсшво съ шѣмъ воромъ хошѣли разорити.

А что еште намъ великому Государю говорили, чшобъ мы великии Государь *Миколая Олешницково*, да *Олександра Гасевсково*, шакъ же и воеводу Сендомирсково, и съ его пріяшели и иныхъ подданныхъ государя вашего велѣли оппустиши, и вамъ шо объявлено, что воевода Сендомирской и съ своими пріяшели, и *Миколай Олешницкой*, и *Олександро Гасевской*, задержаны у насъ великого Государя въ нашихъ государствахъ въ неправдахъ Государя вашего *Жигимонта* Короля и пановъ Радъ, и въ своихъ, копорые неправды и кроворозлишье, и убышки, и насильства многіе въ Московскомъ государствѣ опъ нихъ починилися, о копорыхъ мы великии Государь прежь сего къ Государю вашему, къ *Жигимонту* Королю, приказывали съ посланники нашими, съ дворяниномъ и намѣспникомъ Елашомскимъ со княземъ *Григорьемъ Костянтиновичемъ Волконскимъ*, да съ дьякомъ съ *Андреемъ Ивановымъ*, и вамъ шо объявлено; и нынѣ мы великии Государь хошимъ шого вѣдаши, съ копорымъ исправленьемъ *Жигимонтъ* король прислалъ васъ къ Намъ великому Государю, и на копорой мѣрѣ Государь вашъ *Жигимонтъ* Король велѣлъ вамъ о шѣхъ, копорыхъ вы называете послами, о *Миколаѣ Олешницкомъ*, да о *Александрѣ Гасевскомъ*, шакъ же и о воеводѣ Сендомирскомъ, и о его пріяшеляхъ дѣлаши и спановиши. А шо вамъ самимъ вѣдомо, какъ съ шѣмъ воромъ воевода Сендомирской пришелъ за рубежъ на Сѣверу въ Московское государство, и Царь *Борисъ* посылалъ бояръ и воеводъ прошивъ шого вора и Польскихъ и Липовскихъ людей, и въ шомъ нашей царской казнѣ учинилося убышка съ шесть сошь тысячъ рублевъ, опричь земскихъ убышковъ; а какъ ужъ шомъ воръ пришелъ въ царствующій градъ къ Москвѣ, и онъ воръ одное наше царскіе казны опослалъ въ Польшу и въ Липву къ воеводѣ

водѣ и къ его пріятелемъ съ своими совѣшники, и съ Поляки, деньгами и золошыми и ефимками, и судами серебряными, и собольми, и всякою мяшкою рухлядью, больши пѣши сошъ тысячь рублевъ, да онъ же воръ посылалъ къ Королю и къ паномъ Радѣ въ поминкѣхъ изъ нашѣ царскіе казны дорогіе суды, и плашье, и конскіе наряды, и многую нашу царскую казну; а на Москвѣ воеводѣжъ Сендомирскому и его дочери, и пріятелемъ, и инымъ Польскимъ и Липовскимъ людемъ роздалъ шопъ воръ нашѣжъ царскіе казны деньгами и золошыми и ефимками и всякими дорогими узорочьи съ шриспа тысячь рублевъ; а и опричь нашѣ царскіе казны нашего государсва людемъ купецкимъ и земскимъ учинилися въ шомъ многіе и великіе убышкы: выбъ нашимъ бояромъ объявили, что вамъ о шомъ о всемъ Государя вашего наказъ.

А что припоминаете великого Государя брата нашего *Рудолфа* Цесаря Римского о торговыхъ людехъ, что будшо его подданные въ вашемъ государствѣ, и намъ бы ихъ по шомужъ со всеми ихъ живошы и повары велѣши отпустиши, и при нашемъ государствѣ великого Государя брата нашего *Рудолфа*, Цесаря Римского, торговыхъ людей никакихъ въ Московскомъ государствѣ не бывало, и нынѣ нѣшъ; а кошорые торговые люди приѣзжали въ Московское государство при Розспригѣ, и шѣ все со всеми ихъ живошы съ повары съ Москвы опущены, и грабежей имъ и насильства никакова при нашемъ государствѣ не бывало.

А что говорили еште намъ великому Государю опъ государя своего *Жигимонта* Короля, что при прежнихъ великихъ Государѣхъ Московскихъ многихъ торговыхъ людей Польскихъ и Липовскихъ подданныхъ государя вашего, многижда задерживаючи въ перемирные лѣта,
мно-

многіе убытки имъ чиниваны, и у многихъ повары ихъ до государевы казны иманы и не опдавываны; шакъ же будшо и при нашемъ государствѣ многихъ торговыхъ людей съ повары ихъ задержено, и съ нашегольшо вѣдома, или нѣшъ; и намъ бы великому Государю всѣхъ купецкихъ людей подданныхъ королевскихъ, со всѣми ихъ повары и съ живошы безъ задержанья оппустиши, и за поварыбъ, которые будшо взяшы въ казну прежнихъ великихъ Государей блаженные памяти Царя и Великаго Князя *Ивана Васильевича* всея Русіи самодержца, и сына его блаженные памяти Царя и Великаго Князя *Федора Ивановича* всея Русіи самодержца, и Царя *Бориса*, и что взяшо при ворѣ при Розстригѣ заплашиши, и наградиши велѣши; и на шуспашью опвѣшъ: которые будешъ повары у Липовскихъ торговыхъ людей иманы въ казну при прежнихъ великихъ государѣхъ, при великомъ Государѣ Царѣ и великомъ Князѣ *Иванѣ Васильевичѣ* всея Русіи самодержцѣ, и при сынѣ его при великомъ Государѣ Царѣ и великомъ Князѣ *Федорѣ Ивановичѣ* всея Русіи самодержцѣ, и при Царѣ *Борисѣ*, и за шѣ повары шѣмъ торговымъ людямъ шогды изъ казны и деньги поплачены, и какъ были у Царя *Бориса* государя вашего *Жигмонта* короля послы канцлеръ великаго княжства Липовского *Левъ Салега* съ поварищи, и они говорили, что имянно у торговыхъ людей Государя вашего повары до казны Великаго Государя Царя и Великаго Князя *Ивана Васильевича* всея Русіи, а сполна де и имъ денетъ не дошло, и Царь бы *Борисѣ* велѣлъ имъ деньги доплашиши, и о помѣ *Льву Салегѣ* съ поварищи опказано, которые бьютъ челомъ лѣшъ за тришцашь и за сорокъ, и шого сыскаши не кѣмъ, при комъ шѣ дѣла были, и шѣхъ нынѣ нѣшъ, и въ помѣ *Льву* опказано, чтобъ Липовские торговые люди впередъ о помѣ не

били челомъ ; да и прежнимъ Липовскимъ посломъ и посланникомъ, копорые напередъ *Льва* бывали, въ шакихъ дѣлѣхъ опказывано, что сыскаши того не кѣмъ. А копорые торговые люди государя вашего съ ними были, и били челомъ на нашихъ людей о управахъ и о обидныхъ дѣлѣхъ, и шѣмъ всѣмъ Липовскимъ торговымъ людямъ росправа тогдажъ учинена, и деньги имъ даны, копорымъ было и не довелось даши; а съ *Жигимонтовы* королевы спороны нашего царского величешва людямъ во многихъ обидныхъ дѣлѣхъ управы не учинено, какъ были на Москвѣ послы *Левъ Салега* съ шоварыщи, и бояря въ опвѣшѣ дали имъ обиднымъ дѣломъ списокъ; да какъ были опъ Царя *Бориса* у *Жигимонта* короля великіе послы бояринъ и намѣспникъ Суздальской *Михайло Глѣбовиць Салтыковѣ* съ шоварыщи, и они дали паномъ Радѣ обиднымъ дѣломъ списокъ же, будучи съ нимъ въ опвѣшѣ; а какъ опъ Царя *Бориса* посланъ посланникъ *Посникѣ Огаревѣ*, и онъ въ шѣхъ прежнихъ обидахъ паномъ Радѣ говорилъ же; а копорые обиды починились нашимъ людямъ опъ государя вашего людей послѣ шѣхъ обидныхъ списковъ, и шѣмъ новымъ обиднымъ дѣломъ *Посникѣ* паномъ Радѣ далъ списокъ же, и шому всему по шѣмъ спискомъ и по ся мѣспа росправы и сыску не учинено; да не шокмо, что въ прежнихъ дѣлѣхъ росправа не учинена, и послѣ шого вновь многіе задоры и обиды нашимъ порубежнымъ и торговымъ людямъ починилися, и нынѣ безпреспани многіе обиды опъ Государя вашего людей нашимъ людямъ чиняща, и многіе шовары нашихъ торговыхъ людей и нынѣ въ Польшѣ и въ Липшѣ, а нашимъ торговымъ людямъ ихъ не опдадушъ. А какъ мы Великіи Государь Царь и Великіи Князь *Василей Ивановичъ* всея Русіи самодержецъ учинилися на нашихъ великихъ государешвахъ, и при нашемъ

госу-

государствѣ Государя вашего Липовскимъ торговымъ людемъ въ нашемъ государствѣ на Москвѣ и въ иныхъ государствахъ обидъ никакихъ не бывало; а копорые Липовскіе люди купецкіе пришли при Розспригѣ съ *Миколаемъ Олешницкимъ*, да съ *Олександромъ Гасевскимъ*, и копорые были въ Смоленску, и шѣхъ мы великіи Государь пожаловали, всѣхъ велѣли опспуспити со всѣми ихъ шовары, а обиды никопорые при нашемъ государствѣ Государя вашего купецкимъ людемъ не бывало. А копорые будешъ и купецкіе люди спали за Розспригу въ шу пору, какъ всемъ Московскимъ государствомъ вора богоошспупника Розспригу убили, и чшо будешъ надъ ними учинилося, и шо имъ спало опъ себя, что они не купецкимъ обычаемъ спали за Розспригу, и учили Московскихъ людей побивашъ; а у копорыхъ у Липовскихъ и иныхъ розныхъ государствъ у купецкихъ людей ималь шовары воръ Розсприга *Гришка Отрелъевъ*, и шого намъ великому Государю не вѣдомошъ, и сыскаши шого не кѣмъ по шому: были у шого вора у Розсприги приспавлены у шѣхъ дѣлъ и принимали и роздавали Поляки и Липва, а въ казнѣ шѣхъ шоваровъ, что ималь Розсприга, не оспалось ни чего по шому; всѣ онъ опспылалъ въ Польшу и въ Липву, а иные шовары роздавалъ Сендомирскому воеводѣ, и его родспву, и Полякомъ, и Липвѣ, копорыхъ привель на разоренье Московского государства. Да не шокмо чшо шовары купецкіе, и нашу царскую казну, прежнихъ великихъ государей прародителей нашихъ царей Россійскихъ, шощъ воръ богоошспупникъ многую испощилъ.

А что говорилъ еште намъ великому Государю опъ Государя своего *Жигимонта* Короля, чшобъ впредъ торговымъ людемъ подданнымъ государя вашего вездѣ добровольно ѣздити и безъ обидъ шорговати поволиши

по перемирнымъ грамошамъ; а грабишибъ ихъ, обидъ ни какихъ имъ чиниши не велѣши, по помужъ, какъ въ государствѣ Государя вашего *Жигимонта* Короля нашего государства торговымъ людемъ вездѣ доброволно ѣздиши и торговаши незаборонно; и Государя вашего *Жигимонта* Короля торговые люди со всякими шовары въ наши государства ѣздяшъ и нынѣ безо всякїе зацепки, и шоргуюшъ всякими шовары повольно, и задержанья имъ нѣшъ нигдѣ, и обидъ имъ и зацѣпокъ нигдѣ не чиняшъ никакихъ, и впередъ Государя вашего подданнымъ торговымъ людемъ въ нашихъ государствахъ со всякими шовары ѣздиши повольно, и обидъ имъ и насилства никакого нигдѣ и впередъ не будешъ.

А что говорили еше намъ великому Государю, что имѣше приказъ ошъ Государя своего ошъ *Жигимонта* Короля, чшобъ вамъ видишися съ *Миколаемъ Олешницкимъ*, да съ *Олександромъ Гасевскимъ*, и съ *Юрьемъ Мишкоемъ* воеводою Сендомирскимъ, до которыхъ листы королевскїе имѣете, и намъ бы великому Государю видѣшца вамъ съ *Миколаемъ* и съ *Олександромъ* поволиши; и какъ ужъ дасъ Богъ межъ великого Государя и *Жигимонта* Короля доброе дѣло будешъ, и вы тогда съ ними увидишеса.

Бояринъ Князь *Иванъ Васильевичъ* говорилъ:

Божею милосшїю, великїи Государь Царь и великїи Князь *Василей Ивановичъ*, всея Русїи самодержецъ и многихъ государствъ Государь и обладашель, велѣлъ вамъ говориши: а что нашему царскому Величеству говорили еше, что имѣете приказъ говориши съ бояры нашими о шѣхъ и о иныхъ многихъ дѣлехъ, и нашумбъ Царскому Величеству именовати вамъ бояръ нашихъ на договоръ съ вамибъ, чшобъ вамъ съ нашими бояры о дѣлехъ вамъ приказныхъ съ ними говориши;

и мы великий Государь бояръ нашихъ говориши съ вами послали, и вы въ бояромъ нашимъ, которые естъ съ вами отъ Государя вашего наказаные рѣчи о шѣхъ и о иныхъ дѣлахъ, объявили, и съ бояры нашими о всѣхъ шѣхъ дѣлахъ договоръ чинили.

№ 25. къ стр: 218.

Архивы иностранной коллегіи, ⁷¹¹⁶/₁₈₀₈ года Генваря 28 Апрѣля 20, бытность у Государя Царя *Василья Ивановича* и у бояръ Польскихъ на разговорахъ пословъ *Николая Олешницкого*, *Александра Гасевскаго*, и посланниковъ *Станислава Витовского* и князя *Друцкого - Соколинского*, для постановленья мирныхъ договоровъ.

Переводъ съ Греческаго письма, что принесено съ Липовского съ посольскаго двора Апрѣля въ 21 день; а того въ томъ письмѣ именно не написано, кто то письмо прислалъ.

Царю многолѣпныи, язь швой царскіи рабъ, извѣщаю шобѣ Царю, первое бо сего ради просятъ отъ шобя многолѣпного Царя воли, чшобъ имъ послаши казну воеводы Сендомирскаго, и князя *Вишневецкаго*, и *Тарлы*, и староспины *Сухатевской*, и *Бугинской*, и опшолѣ послѣди, аще ли ихъ оппустише, повидатъся съ воеводою; и они имѣютъ во умѣ своемъ здѣлаши совѣшъ, чшобъ имъ не здѣлаши любви и миру не по королевскому повелѣнью, а здѣлашибъ, какъ хопяшъ послы, чшобъ имъ отъ Короля и отъ всѣхъ боляръ Липовскихъ воспріяши преизлишнюю честь и дары, по шому, что Король повелѣлъ какъ возможно здѣлаши любовь и миръ, шакъ же какъ имѣли съ *Борисомъ Федоровичемъ*, и онибъ здѣлали; а о воеводѣ писалъ,

Томъ VII. Часть III. М бу-

будешъ возможно освободишь его опшолѣ, ино добро, а будешъ не возможно, и онъ посиди до времени; а они хотяшь своимъ умышленьемъ и силою освободиши его изъ швоихъ царскихъ рукъ насилу: но ты, Царю многолѣшныи, не дѣлай того, по тому, что послы имѣюшъ инако во умѣ своемъ; а язь всегда швой царскіи рабъ, какъ еси и прежь былъ, и знаю есмь посольскую мысль, что нарокомъ дѣлаюшъ и не хотяшь здѣлаши любви съ шобою Царемъ; токмо больши любяшъ, чшобъ здѣлаши межъ Королемъ и съ Тобою Царемъ брань, и того ради медляшъ и не вмѣняюшъ собѣ о томъ ничего, хощя ихъ держи Ты Царю и еще при годы; и сего ради бо большой посоль *Сире Малоговскій* нарокомъ дѣлаешъ, и просишь воеводы, чшобъ ему здѣсь сидѣши еще больши, да соберешъ болши казны; и *Олександръ* видя то, что *Малоговскіи* безъ воеводы не хощешъ здѣлаши любви, и онъ понуждаешъ и послѣднихъ пословъ, чшобъ ѣхали безъ боязни, насилу бився вонъ изъ города, дажь и до Липвы послѣди.

раскаянїи ешь, что сошлись они съ ними здѣсь на одинъ дворъ, и дали имъ грамошы королевскія, а сами они не здѣлали любви по приказу королевскому, какъ имѣли, а нынѣ дали всю силу большимъ посломъ въ руки, а сами не имѣюшъ нынѣ ничего здѣлаши; а люди Польскіе не хотяшъ того здѣлаши, чшобъ ѣхали сильно, токмо прсяшъ воли ошъ пословъ, чшобъ ихъ оппустили, да побьюшъ челомъ Тобѣ Царю, чшобъ Ты ихъ пожаловалъ оппустишь съ добромъ, и Государи ихъ не хотяшъ ихъ оппустиши; а нынѣ имѣюшъ во умѣ своемъ, чшобъ имъ о любви и о мирѣ поговориши съ швоими царскими съ боляры, и не вѣдаю, что хощешъ быши; а язь сѣе малое писахъ вскорѣ, а опселѣ и послѣди паки швой царскіи рабъ вѣрныи, якожь и преже быхъ, а нынѣ хощу и больши быши. Токмо что язь

есми

есми безчаспный въ швоемъ царскомъ царствѣи, когда восхопѣлъ рабошапи швоему царскому царствѣю вѣрно, и вмѣсто рабошы моей доброе жалованье и возмездіе дали мнѣ великой поминокъ на всемъ хребтѣ моемъ шого ради, что есми говорилъ всю испинну, и въ нынѣшніа дни воспоминаая первое жалованье, чемъ меня пожаловали, не смѣлъ говориши и извѣщаши передъ швоими царскими приспавы никакова слова; шокмо въ нынѣшній день видя злый совѣшъ посольскій возболѣ сердце мое, и не могохъ удержаша больша, хошу рабошапи Тобѣ Царю нынѣ мало, а впередъ больша шого. Многолѣшный Царю и Великій Князь *Василей Ивановичъ* всея Руси, покажи милоспъ царскую на мнѣ рабѣ швоемъ царскомъ.

№ 26. къ стр. 221.

Архивы иностранной коллегіи, 1608 года Іюль. Списокъ перемирной государевой грамошы заключенного въ Москвѣ съ Польскими послами съ *Николаемъ Олешницкимъ*, *Александромъ Гасевскимъ*, и посланниками *Станиславомъ Витовскимъ*, и князь *Яномъ Дрццкимъ-Соколинскимъ*, перемирья; а быши между обѣими государспвами на 3 года и 11 мѣсяцовъ перемирія. № 4. Начала нѣшъ.

Съ прежними послы вашими съ *Миколаемъ Олешницкимъ*, съ Олешницы Кашшеляномъ *Малогоскимъ*, да съ *Александромъ Корвиномъ Гасевскимъ* спаросшою Велижскимъ, копорые прежь шого приѣхали въ наше Московское государспво; и мы Великіи Государь поволили имъ межъ себя видѣшися, и послы и посланники ваши видѣвся межъ себя объявили нашимъ бояромъ, что по вашему королевскому повелѣнью приказано имъ всѣмъ чешыремъ вмѣспѣ посломъ и посланникомъ, *Миколаю*,

Александрѹ, Станиславѹ, князю Янѹ, о всякихъ дѣлехъ говориши и спановиши межъ Насъ великого Государя Царя и Великого Князя Василья Ивановича всея Русии, и межъ Васъ великого Государя Жигмонта короля Польского и великаго князя Липовского, и межъ нашихъ великихъ государствъ, и грамоту вашу вѣрющую къ намъ Великому Государю объявили на себя на всѣхъ на чешырехъ, и мы Великии Государь посломъ вашимъ Миколаю и Александрѹ велѣли быши у насъ на посольствѣ, и выслушавъ Ваше вѣрющіе грамоты на пословъ и на посланниковъ и ихъ посольства, велѣли бояромъ нашимъ съ послы вашими съ Миколаемъ Олешницкимъ, Кошпеляномъ Малогоскимъ, да съ Александромъ Гасевскимъ староспою Велижскимъ, и съ посланники вашими Станиславомъ Витовскимъ, да со княземъ Яномъ Соколинскимъ, о шѣхъ о всѣхъ дѣлехъ говориши, копорые учинилися нашимъ великимъ государствамъ съ вашу сторону въ перемирные лѣта черезъ крестное цѣлованье, многая кровь пролилась въ нашемъ государствѣ ошъ вашихъ людей, ошъ воеводы Сендомирского и ошъ иныхъ Польскихъ и Липовскихъ людей многіе убышки нашей царской казнѣ, и нашимъ и земскимъ людямъ, и иные многіе обиды починились, и чшобъ вамъ Великому Государю и вашимъ государствомъ въ шомъ во всемъ исправленье учиниши, и нашу царскую казну и убышки поплашиши, и такіебъ дѣла на всякое добро привеси; а о прежнемъ перемирѣ, копорое учинили ваши великіе послы канцлеръ великого княжства Липовскаго Левъ Ивановичъ Солега съ повариши, межъ Великого Государя Царя и Великого Князя Бориса Федоровича всея Русии, и васъ Жигмонта короля, и межъ нашими великими государствами, велѣли есмя бояромъ нашимъ съ послы и посланники вашими говориши, чшобъ шо прежнее перемирье для покою

хре-

хреспьянского подкрѣпши; а послы ваши и посланники съ нашими бояры говорили, чшобъ мы Великїи Государь людей вашихъ воеводу Сендомирского и его пришелей, и всѣхъ Польскихъ и Липовскихъ людей, которые при нихъ, изъ нашего государства велѣли выпустити; да послыжъ ваши и посланники говорили о справедливости людей вашихъ, о которыхъ сказывали, будто побиты на Москвѣ и на городѣ, ихъ живошовъ, которые будто въ шупоры ошъ нихъ пограблены, и о заплашѣ шоваровъ розныхъ людей пошоргованые, которые будто до казны Московскіе побраные, и о иныхъ обидахъ, которые будто починились надъ перемирье и креспное цѣлованье; а о прежнемъ перемирьѣ, которое учинено межъ Великого Государя Царя и Великого Князя *Бориса Ѳедоровита* всея Руси, и межъ васъ великого государя *Жигмонта* короля, и межъ нашими государшвы, сказали послы и посланники ваши, чшо подшверждаши имъ не велѣно. А съ обѣихъ сторонъ бояре наши и послы и посланники ваши шого прежнего перемирья ненарушиваючи, ни ушверждаючи, опложили шовпередъ на наши государскіе ссылки послы нашими. И мы Великїи Государь, Божіею милосшїю Царь и Великїй Князь, *Василей Ивановичъ*, всея Русїи Самодержецъ, и многихъ государшвъ Государь и обладапель, съ вами великимъ государемъ *Жигимонтомъ*, Божіею милосшїю королемъ Польскимъ и великимъ княземъ Липовскимъ, и великіе наше государшва съ коруною Польскою и великимъ княжшвомъ Липовскимъ, взяли перемирье на шри годы и на одиннашцашь мѣсяць съ дващцашаго числа Іюля нынѣшнего РSI году, до Іюня по К число РК году, на шомъ, чшо въ шѣ перемирные лѣша о прежнемъ перемирьѣ, которое учинено межъ Великого Государя Царя и Великого Князя *Бориса Ѳедоровита* всея Руси, и межъ васъ великого государя *Жигмонта* Ко-

роля, и межъ нашихъ великихъ государствъ Россійскаго царствія и коруны Польскіе и великаго княжства Липовскаго, о подкрѣпленѣ и о вѣчномъ докончанѣ, и о всякихъ добрыхъ дѣлахъ намъ великимъ государемъ слаши на обѣ стороны своихъ великихъ пословъ дѣлаши и спановиши; а рашѣ и войнѣ въ шѣ перемирные лѣта межъ Насъ Великого Государя Божіею милоспію Царя и Великого Князя *Василья Ивановича* всея Русіи самодержца, и Васъ великого государя *Жигимонта*, Божіею милоспію Короля Польскаго и великаго князя Липовскаго, и межъ нашихъ великихъ государствъ, и межъ коруны Польскіе и великаго княжства Липовскаго не быши, и ничемъ намъ Великому Государю, Божіею милоспію Царю и Великому Князю *Василью Ивановичу* всея Русіи самодержцу вашихъ великого Государя *Жигимонта* Короля Польскаго и великого Князя Липовскаго земель не воеваши, и не зацепляши, города Кіева съ волостьми, города Жаменева съ волостьми, города Черкасъ съ волостьми, города Жишомира съ волостьми, города Вручья съ волостьми, города Любечи съ волостьми, города Гаяли съ волостьми, и сель Уваровичъ, Телешовичъ, Тереничъ, Кошелева Лѣсу, Морозовичъ, Липиничъ, Полешанъ; города Турова съ волостьми, города Морызя съ волостьми, и волостей Опчича и Брагина, Речицы, Горволя, Спрешина, Чичерска, Пропойска, Могилева; города Мстиславля съ волостьми, и волостей Хупславичъ, города Кричева съ волостьми, города Дубровны съ волостьми и волостей Горъ и Романова, города Орши съ волостьми, города Керколма, города Куконоса, города Скровна, города Неневаръ, да города Кросборха, города Икселя, города Радопожа, города Дынеменша, города Инеса, шрехъ городовъ, Кремона шожъ и Тура, Напрейденя, Зевонда, города Сонцела, города Ишова, города Юренцьборха, города Нерчея, города Розенбека, города

города Розеня , города Лемзеля , города Мояна , города Лешеперя , города Кеси , города Ерли , города Неврина , города Пиболды , города Шкукна , города Зербеня , города Смилшина , города Борзуна , города Чеспвина , города Трейкаша , города Ровного , городища Левдуна , городища Болбина , города Резицы , города Лужи , города Влесха , города Володимерца , города Илисеня , города Плешенберха , города Былсна , города Векеря , города Векеля , города Новагородка Ливонского , города Керепеши , города Говъ и Куслова , города Юрьева , Мукова , Рандега , Рынго . я , Конгоша , Кавлешя , Лаюса , Борхолма , Пончева , Па́йды , Вильяна , Тарваса , Перновоспарово , Перново нового . А рубежемъ быши всѣхъ шѣхъ городовъ по старымъ рубежемъ , и въ шѣ города и въ земли не вступашися и не воевали , и городовъ не захватили , и новыхъ городовъ не ставили , до того перемирнаго сроку : такъ же и вамъ великому Государю *Жигмонту* Божіею милосцію Королю Польскому и великому Князю Липовскому , и корунѣ Польской и великому князю Липовскому , въ шѣ перемирныя лѣта , нашихъ великого Государя , божіею милосцію царя и великого Князя *Василья Ивановича* всея Русіи самодержца земель не воевали , и не зацепляли ни чѣмъ , Московскіе земли все , и Нова города великого , и Ноугородцкихъ пригородовъ , Иваня города , Ямы , Копорьи , Керелы , и всѣхъ пригородовъ Ноугородцкихъ , и Новгородскихъ волостей , и все Новгородскіе земли , города Пскова , и Псковскихъ пригородовъ Опочки , Красного , Ошрова , Веньи , Вороноча , Изборска , Гдова , Кобыля , Врева , Выбора , Дубкова , Вышегорода , Володимерца , города Себежа , и волостей Себежскихъ , и волостей Псковскихъ , и Псковскіе земли все , города Твери , и Тверскіе земли все , города Переславля Резанскаго , и Резанскіе земли все ; города Пронска , и Пронскіе земли

ли

ли все; города Рылска съ волостьми, города Пушкыля съ волостьми, города Новагородка Сѣверскаго съ волостьми, города Радгоща съ волостьми, города Чернигова съ волостьми, города Спародуба съ волостьми, города Почепа съ волостьми, города Поповы горы съ волостьми, и волостей Залѣсья, Бабичь, Свѣшиловичь, Голодна, Скарбовичь, Лапичь; города Карачева съ волостьми, и волостей Хошимля, Сновска, Харобора, Мглина, Дрокова; города Трубческа съ волостьми, города Мосалска съ волостьми, города Серпейска съ волостьми, и волостей Замошья, Тухачова, Дегны, Фоминичь, Погоспищъ, Мощина, Демены, Гордечны, Уже, Перепеши, Снопша, Ковылни, Шуй, Лазорева городища, Ближевичь, Любуни, Даниловичь, города Брянска съ уѣздомъ и съ волостьми, и волостей Соловьевичь, Прикладней, Пацыни, Федоровскаго, Осовика, Ковыничь, Сухоря, Всеслава, Волочня, Жерыни, города Рослова съ волостьми, а рубежъ городу Рословлю со Мспиславлемъ, промежъ Словнева да Шубнева, къ Гневскову доброю рѣчкою на Водоносъ, ошъ Водоноса доброю рѣчкою въ Оспрь черезъ великіи боръ въ рѣку Шумячу, къ Спрекулѣ, къ рубежу къ Кричевскому, а ошъ Кричева городу Рословлю рубежъ рѣка Шумяча, а Шумячею въ рѣку въ Немелицу, а изъ Немелицы спарымъ рубежемъ къ заборю въ Ипушь рѣку, да внизъ Ипушьею къ Хмелю: города Смоленска съ пушьми и съ волостьми, что къ нему шянешъ, и волостей Еловда, Болваниць, Лазоревщины, Пустоселья, Романовскаго, Хопошновичь, Молохвы все, что къ ней пошатло, и Пешровскаго держанья Кушева, Извѣровичь, Дубровенскаго, Пуши, Кашыни, Каспли, Поречья, Дурь, Щучьей; а рубежъ Смоленску и волостямъ Смоленскимъ съ Дубровою, и съ Романовымъ, и съ Горами и со Мспиславлемъ, ошъ Днѣпра ниже города Смоленска рѣчкою Мерсею,

Мерсею, въ верхъ межъ Пречистые Взруба, Изверовичъ, въ Ивашу рѣку, а изъ Ивашы рѣки на Елинскій рубежъ, да въ Городню, а Городнею въ Вехру въ Чорной Мохъ, а изъ Вехры въ Прудилну, а изъ Прудилны въ Желѣзницу, а Желѣзницею подъ Дуденски въ Вехру, а изъ Вехры въ Люшую Воду, а изъ Люшые Воды въ Выпино, а изъ Выпина въ Сожъ, а Сожемъ на низъ въ Березыню, а Березынею въ верхъ сухомъ промежъ сель Почина и Глашковичъ по холмомъ, а опшолѣ въ Пулневу; а за рѣкою за Днѣпромъ рубежъ Смоленску внизъ по Днѣпру рѣкѣ, низъ Клеменшья свяшаго пять верстъ; города Мценска съ волостями, и городища Дмитровца, и Новыхъ Городовъ, города Ливень, города Воронежа, города Мѣщовска съ волостями, города Опакова съ волостями, и волостей Залидова, Недохова, Бышковичъ, Лычина; города Вязмы, и волостей Вяземскихъ всѣхъ, что къ Вязмѣ попятло; города Дорогобужа, и волостей Дорогобужскихъ всѣхъ, что къ нему попятло изспари; города Бѣлые съ волостями, и Верховья, и Болшева, и Шопшова, и Моневидова слободы; города Лукъ Великихъ и волостей Лупцкихъ до Лыси, Березая, Усвая, Ловца, Весны, Болого; города Холма и волостей Холмскихъ Велилы и Лопасницы, и Барца; города Заволочья, шожъ и Ржевы пуспые и Ржевскихъ волостей, города Невля, города Торопца, и всѣхъ Торопецкихъ волостей, Данковы, Любушы, Дубны, Рожны, Туры, Бибиревы, Спарцовы, Нежелскіе, Плавешцкіе, Жежецкіе, Велижскіе, Озерешцкіе, Казариновскіе: а рубежемъ быши всѣхъ городовъ по старымъ рубежомъ; а Торопцу и всѣмъ Торопецкимъ волостямъ и Новгородскимъ землямъ и волостямъ, городу Лукамъ великимъ, городу Невлю, что въ Пуповичахъ, и городу Ржевѣ, и городу Острю, и городу Заволочью, и волостямъ Дѣлыси, Березаю, и городу Усваю, Ловцу, Веснѣ, Бологу, и

городу Холму и Холмскимъ волостямъ, Велилѣ, и Лопасницамъ, и Буицу, и инымъ волостямъ всей землѣ Ноугородской, съ вашею землею Липовскою и съ Полчаны, и съ Видбляны, землѣ и водѣ рубежи по старымъ рубежемъ. И вамъ великому государю *Жигимонту* Божіею милоспїю королю Польскому и великому князю Липовскому, и вашимъ великимъ государствамъ корунѣ Польской и великому князю Липовскому, въ шѣ наши Великаго Государя, Божіею милоспїю Царя и Великаго Князя *Василья Ивановича* всея Росїи самодержца, города, и въ земли, и въ угодья по помужь не вступашись и не воевали, и ни чемъ не зацепляши, и городовъ и земель не засѣдали, и новыхъ городовъ не ставили до того перемирнаго сроку; а о рубежахъ и о спорныхъ земляхъ, и о порубѣжныхъ и обидныхъ дѣлахъ во всѣхъ мѣстѣхъ слаши намъ великимъ государемъ межъ себя на обѣ стороны судей съ обѣ стороны поровну, по чешыре человекъ; а съ ними со всѣми людей съ стороны по пятидесяти человекъ; а выслаши шѣхъ судей на рубежъ въ два мѣста межъ Чернигова и Оспря, да межъ Торопца и Велижа, въ четвертомъ году перемирныхъ лѣтъ, сослався и приговоря срокъ; и шѣмъ судьямъ съѣхався и сыскавъ спарожильцы, вправду съ обѣ стороны учинили рубежъ Торопецкимъ землямъ съ Вишебскою землею, и съ городомъ съ Велижемъ, какъ было изспари Вишебской землѣ съ Торопецкою землею по старымъ рубежомъ; а межъ Усвяна и Усвяицкаго уѣзда, и Сурожай, и Сурожского уѣзда, и Озерищъ и Озерицкаго уѣзда, съ Луицкимъ уѣздомъ, и съ Невельскимъ, и съ Бельскимъ уѣздомъ, и въ Черниговскомъ и въ Путивльскомъ уѣздѣ, и въ Ноугородскомъ и во Псковскомъ уѣздѣ, въ рубежахъ и въ обидахъ росправа учинили, а по инымъ по всѣмъ мѣстомъ, гдѣ будетъ споръ и обиды, съ обѣ стороны выславъ изъ пограничныхъ городовъ

судей

судей, и сыскавъ вправду съ обѣ стороны по всѣмъ по
тѣмъ мѣспомъ, и учиниши рубежъ во всемъ, какъ было
изспари по всѣмъ мѣспомъ, по старымъ рубежомъ, и
въ обидныхъ во всякихъ дѣлахъ росправа учиниши вправ-
ду; а войнѣ въ тѣ перемирные прѣ годы и одинаш-
цашъ мѣсяцъ на обѣ стороны не быши, рапи и войны
не вчинаши, и ни чемъ не зацепляши, и съ обѣ спо-
роны мѣспъ ни гдѣ не посѣдаши; а городовъ новыхъ
не ставиши, и въ земли и во всякіе угодыя у шѣхъ го-
родовъ и у волосшей до того перемирного сроку не
вступашись. А въ копорыхъ мѣспѣхъ судьи съ обѣ
спороны въ рубежахъ межъ не учиняшъ, и намъ обо-
слався посланники и гонцы межъ себя, сослашъ другихъ
судей думныхъ людей, и пановъ радъ, и о шѣхъ о
спорныхъ земляхъ по сыску рубежъ учиниши, и шо дѣ-
ло въ рубежахъ довершиши, а шѣми дѣлы перемирья
не нарушиваши и не розрываши. А кто намъ Велико-
му Государю Божіею милоспїю Царю и Великому Кня-
зю *Василью Ивановичу* всея Русїи самодержцу, и на-
шимъ государспвамъ и всѣмъ землямъ, копорые къ го-
сударспвамъ нашимъ належашъ, недругъ будешъ, и вамъ
великому государю *Жигимонту* Божіею милоспїю ко-
ролю Польскому и великому князю Липовскому и ко-
рунѣ Польской и великому княжспву Липовскому, и
изо всѣхъ земель, копорые къ корунѣ Польской и къ
великому княжспву Липовскому належашъ, прошивъ
насъ великого Государя Божіею милоспїю Царя и Вели-
кого Князя *Василья Ивановича* всея Русїи самодержца,
и иныхъ всѣхъ государспвъ, всякому нашему недругу въ
тѣ перемирные лѣта людьми и казною не вспомогати,
по сей нашей перемирной грамошѣ; такъ же и вамъ ве-
ликому государю *Жигимонту* Божіею милоспїю коро-
лю Польскому и великому князю Липовскому, и кору-
нѣ Польской и великому княжспву Липовскому и всѣмъ

землямъ , которые къ корунѣ Польской и къ великому княжеству Липовскому належають, кто недругъ будешь, и намъ Великому Государю Божіею милостию Царю и Великому Князю *Василью Ивановичу* всея Руси самодержцу, и нашимъ государствамъ прошивъ васъ великого Государя и прошивъ коруны Польскіе и великого княжства Липовского, всякому вашему недругу въ шѣ перемирные лѣта по помужь людьми и казною не вспомогати, по сей перемирной грамотѣ: а кого къ намъ Вы великии государь *Жигимонтъ* король пошлешь своихъ великихъ пословъ, посланниковъ, или гонцовъ въ шѣ перемирные лѣта, о шѣхъ о всѣхъ о добрыхъ дѣлахъ, и шѣмъ вашимъ великимъ посломъ, и посланникомъ, и гонцомъ приѣхати къ намъ, и отъ насъ ошѣхати добровольно безо всякѣе зацепки и задержанья: шакъ же кто Мы, Великии Государь Царь и Великій Князь *Василей Ивановичъ* всея Руси самодержецъ, пошлемъ къ вамъ *Жигимонту* королю своихъ великихъ пословъ и посланниковъ или гонцовъ, о шѣхъ о всѣхъ о добрыхъ дѣлахъ, и нашимъ великимъ посломъ, посланникомъ, или гонцомъ, и имъ добровольно приѣхати и ошѣхати безо всякаго задержанья и зацепки; а купцомъ вашимъ изо всѣхъ вашихъ земель во всѣ наши земли приѣхати со всякимъ товаромъ, и торговати на всякой товаръ, а приѣхати имъ и ошѣхати добровольно безо всякихъ зацепокъ; а нашимъ купцомъ изо всѣхъ нашихъ земель во всѣ ваши земли приѣхати со всякимъ товаромъ, и торговати по помужь на всякой товаръ, а приѣхати имъ и ошѣхати добровольно безо всякихъ зацепокъ; шакъ же, которые ваши послы и посланники и гонцы, или госпи гдѣ ни пойдуть отъ Васъ, или къ Вамъ черезъ наши земли съ какимъ товаромъ ни буди, и намъ у шѣхъ вашихъ пословъ и у посланниковъ, или у гонцовъ, и у гостей товаровъ не ошѣмаши, а проущаши Намъ къ

вамъ

вамъ пословъ и гостей со всякимъ шоваромъ черезъ свои земли безо всякихъ зацепокъ; такъ же наши послы и посланники или гонцы, и госпи, куды ни пойдуть ошъ насъ, или къ намъ черезъ ваши земли съ какимъ шоваромъ ни буди, и вамъ у шѣхъ нашихъ пословъ и у гостей шоваровъ не опъимати, а пропускаши ихъ къ намъ со всякимъ шоваромъ черезъ свои земли безо всякихъ зацепокъ: а копорые послы, или посланники, или гонцы ошъ иныхъ государей, ошъ ково ни буди, пойдуть къ намъ черезъ ваши земли, или госпи съ ними, или опричь пословъ госпи пойдуть къ намъ черезъ ваши земли съ какимъ шоваромъ ни буди, и вамъ у шѣхъ пословъ, и у гостей, шоваровъ не опъимати, а пропускаши къ намъ шѣхъ пословъ и гостей со всякимъ шоваромъ черезъ свои земли безо всякихъ зацепокъ: а какова обида учинишца въ шѣ перемирные лѣша межъ нашихъ князей и воеводъ и намѣспниковъ, и всякихъ людей въ земляхъ и въ водахъ, и въ иныхъ въ какихъ обидныхъ дѣлехъ, и наши князи и намѣспники и волостели Украинные сослався, да шѣмъ обиднымъ дѣломъ всякимъ управу учиняшъ на обѣ стороны; а въ какихъ обидныхъ дѣлехъ князи, и намѣспники, и волостели не учиняшъ управы, и намъ о помъ сослаши судей, и они съѣхався да шѣмъ обиднымъ дѣломъ всѣмъ управу учиняшъ на обѣ стороны безъ хипроси. А шашя, бѣглеца, холопя, робу, должника, по Украиномъ по исправѣ выдавати; а данное, заемное, положеное, поручное опдаши; а опойдуть по симъ перемирнымъ грамошамъ межъ насъ урочныя лѣша, и розмирѣ межъ насъ учинишца, а въ шу пору копорые вашіе земли послы и посланники и гонцы, или купцы прилучашца въ нашихъ земляхъ, и намъ шѣхъ вашихъ пословъ и посланниковъ, и гонцовъ, и купцовъ не порубаши, и живошовъ ихъ у нихъ не опъимати, а оппу-

слипъ намъ ихъ всѣхъ добровольно со всѣми ихъ живошы; а копорые наши послы и посланники и гонцы, или купцы, прилучашца въ шу пору въ вашихъ земляхъ, и вамъ нашихъ пословъ и посланниковъ и гонцовъ, и купцовъ, такъ же не порубаши и не имаши, и живошовъ ихъ у нихъ не опъимаши, а оппустиши ихъ всѣхъ добровольно со всѣми ихъ живошы. А копорые люди ваши панъ *Юръи Мнишекъ*, воевода Сендомирской, съ сыномъ и съ дочерью, и съ иными своими пріятели, и иные люди ваши Польскіе и Липовскіе, копорые въ шомъ дѣлѣ задержаны, изъ нашего Московскаго государства были не оппущены, и намъ Великому Государю шѣхъ всѣхъ людей вашихъ опъ большого и до малого человекъ мужескаго и женскаго полу не задерживаючи съ ихъ живошами, копорые при нихъ, оппустиши изъ государства нашего мѣсяца Сеншлября до КИ дня РЗІ году, и кормъ и подводы имъ до рубежа даши и оппроводиши велѣши; такъ же и вамъ великому государю *Жигимонту*, Божіею милоспїю королю Польскому и великому князю Липовскому, нашихъ великого Государя, Божіею милоспїю Царя и Великого Князя *Василья Ивановича* всея Русїи, людей всякихъ, копорые въ вашихъ государствахъ задержаны, изъ вашихъ государствъ со всѣми ихъ людьми и съ живошы безо всякаго задержанья оппустиши, и до рубежа велѣши ихъ проводиши; а иные всѣ дѣла на обѣ спороны, о копорыхъ говорили бояре наши съ послы и съ посланники вашими, и что говорили съ нашими бояры ваши послы и посланники, а договоръ имъ на Москвѣ не спался, росправа на обѣ спороны учиниши по договорнымъ записямъ бояръ нашихъ, и пословъ, и посланниковъ вашихъ: а что нынѣ въ нашемъ государствѣ люди ваши Князь *Романъ Ружинской*, да Князь *Адамъ Вишневецкой*, и иные даны и рошмиспры со многими Польскими и Липовскими

скими людьми, вшодчи въ великіе государства наши водяшъ съ собою вора, называючи его шѣмъ же именемъ, какъ прежній убишой воръ Розсприга назывался царевичемъ *Дмитреемъ Углетцкимъ*, и сложась шѣ ваши люди съ воры съ нашими измѣнники, нашу землю пушощашъ, и кровь крестьянскую проливающъ; а послы и посланники ваши сказывали, что шѣ люди ваши такое злое дѣло дѣлающъ безъ вашего повелѣнья и вѣдомости, и Вамъ великому Государю *Жигмонту* Королю, и вашимъ великимъ государствамъ корунѣ Польской и великому князству Липовскому, шѣхъ людей Князь *Романа Ружинского*, да и Князь *Адама Вишневецкого*, и иныхъ пановъ и ропмиспровъ, и всѣхъ Польскихъ и Липовскихъ людей, копорые съ ними и по инымъ мѣстомъ, изъ нашихъ государствъ вывести вскорѣ: да копорые будете и иные вашихъ государствъ люди пошли въ наши государства воинскимъ и воровскимъ обычаемъ, или копорые впередъ похощашъ пойти, и Вамъ великому государю *Жигмонту* Королю, и вашимъ великимъ государствамъ шѣхъ всѣхъ людей изъ нашихъ государствъ ворошиши шѣ же часъ, и впередъ въ шѣ перемирные лѣта никакова человека въ наши государства изъ своихъ государствъ, воинскимъ обычаемъ, и для всякаго воровства, ни копорымъ умышленьемъ не пропускаши. А что шѣ воръ, копораго нынѣ называющъ ваши люди и наши измѣнники государскимъ сыномъ, царевичемъ *Дмитреемъ Ивановичемъ Углетцкимъ*, или впередъ копорые будете воры въ нашихъ государствахъ, или въ вашихъ государствахъ, умысля воровскимъ обычаемъ учнущъ называши Московскихъ великихъ государей дѣшми, или братьями, или иное какое воровство учнущъ замышляши ваши люди, или наши измѣнники, и Вамъ великому Государю *Жигмонту* Королю, и вашимъ государствамъ корунѣ Поль-

Поальской и великому княжеству Липовскому, шому нынѣшнему вору, и инымъ такимъ воровомъ, и всякимъ нашимъ измѣнникомъ не вѣриши, и за нихъ не вступаши, и людьми, и казною, и инымъ никакимъ вспоможеньемъ не помогаши, изъ своихъ государствъ въ наше государство за рубежъ воинскимъ и воровскимъ обычаемъ не пропускаши никакова человѣка, и воеводѣ Сендомирскому *Юрью Мнишку* и его пріятелемъ, и инымъ ни кому шому вору, которого водятъ съ собою ваши королевскіе люди, Князь *Романъ Ружинской*, да Князь *Адамъ Вишневецкой*, съ поварыщи, называючи его прежнимъ именемъ, какъ убитой Розсприга назывался, царевичемъ *Дмитреемъ Ивановителъ*, и инымъ воровомъ, которые будутъ нынѣ и впередъ учнупъ называши государскими дѣшми, и нашему всякому измѣннику людьми и казною, и иными ни какими мѣрами ни чѣмъ не помогаши, и къ нимъ не приспаваши, и ни которого зла на Насъ великого Государя и на наши великіе государства не замышляши. Такъ же помужъ воеводѣ Сендомирскому и его пріятелемъ, шакого человѣка, которой нынѣ при вашихъ людѣхъ при Князехъ *Ружинскомъ* и *Вишневецкомъ* есть, и называющъ его Княземъ *Дмитреемъ Ивановителъ*, въ убитого вора въ *Гришкино* мѣсто *Отрельева*, которой былъ на Московскомъ государствѣ, зяшемъ себѣ не называши, и дочери своей *Марины* за него не даваши, и инымъ всякимъ такимъ же воровомъ нынѣ и впередъ ни въ чемъ не вѣришь, и дочери своей *Марины* государскимъ именемъ государынею Московскою не называши; такъ же и Намъ великому Государю, Божіею милостію Царю и великому Князю *Висилью Ивановицу* всеа Русіи, вашимъ всякимъ измѣнникомъ, которые такимижъ злыми мѣрами учнупъ именоваши, ни въ чемъ имъ не вѣриши, и помочи ни которою мѣрою и умысломъ не чиниши: а на шомъ

на

на всемъ, какъ въ сей перемирной грамотѣ писано, Мы великіи государь, божіею милосшію Царь и великіи Князь *Василей Ивановичъ*, всеа Русіи самодержецъ, Владимерскіи, Московскіи, Новгородскіи, Царь Казанскіи, Царь Астороханскіи, Государь Псковскіи, и великіи Князь Смоленскіи, Тверскіи, Югорскіи, Пермскіи, Вятцкіи, Болгарскіи, и иныхъ Государь и великіи Князь Новагорода низовскіе земли, Черниговскіи, Рязанскіи, Ростовскіи, Ярославскіи, Белоозерскіи, Удорскіи, Обдорскіи, Кондинскіи, и всея Сибирскія земли и Сѣверныя страны повелишель и Государь, Иверскіе земли Грузинскихъ царей и Кабардинскіе земли, Черкасскихъ и Горскихъ князей, и иныхъ многихъ государствъ государь и обладашель, цѣловаи есмя крестъ Вамъ великому Государю *Жигимонту*, божіею милосшію Королю Польскому, и великому князю Липовскому, Рускому, Прускому, Жемоитцкому, Мазовеитцкому и иныхъ, на томъ, что намъ и государствамъ нашимъ по сей перемирной грамотѣ до шѣхъ урочныхъ лѣшъ пошъ миръ держати крѣпко по тому, какъ въ сей перемирной грамотѣ писано. Писанъ въ нашемъ царствующемъ градѣ Москвѣ, лѣша ошъ созданія миру 5351го Юля Мѣсяца Индикша шестаго, царствія нашего и царствъ прешьяго.

№ 27. къ стран. 221.

Архивы иностранной коллегіи 1608 года Августа 1.
 № 3. переводъ съ письма Польскихъ пословъ и посланниковъ, *Николая Олешницкого*, *Александра Гасевскаго* съ шоварищи, къ находящимся въ Россіи Польскимъ плѣннымъ, увѣдомительное о заключеніи между Россіи и Польши чешырехъ лѣшняго (безъ мѣсяца) перемирія, и объ отпускѣ въ Польшу всѣхъ плѣнныхъ на границы къ 1 Октябрю.
 Томъ VII. Часть III. О Пере-

Переводъ съ писма Польского пословъ и посланниковъ Липовскихъ.

Намъ милоспивые и ласковые панове и брашья.

Посля многихъ наговоровъ нашихъ съ бояры думными, постановились мы перемирья межъ Королемъ его милоспїю государемъ нашимъ милоспивымъ, и государемъ Московскимъ, на чешыре годы безъ мѣсяца. Въ шомъ постановленью перемирья шое постановленья перьвое, что вашихъ милоспей всѣхъ людѣй его королевскїе милоспи, здѣсь въ задержанью будучихъ, оппустишь, и наидалѣе до осмого дня Окшября на рубежи спавиши имѣюшъ, какъ уже шѣхъ ихъ милоспей, копорые здѣсь къ Москвѣ спроважени были, шопъ часъ съ нами до Короля его милоспи государя нашего великїи государь оппускаешъ, и къ вашимъ милоспїямъ не мѣшкая для оппуску въ дорогу послаши, уиодлинили насъ; и шо захошѣли мы вашимъ милоспїямъ ознаймиши, чшобъ ваша милоспъ вѣдая о скоромъ освобоженью своемъ больши не кручинились о шомъ; о заплашу вашихъ милоспей и другихъ всѣхъ за пограбленую рухлядь, господъ Богъ свидѣшелемъ ешъ, какъ мы печаловались долгое время, шѣмъ зволоклося, какъ изъ спороны великого государя великїе убышки будшо ошъ народу нашего государшву Московскому починенные именовали, и пося долгихъ спорахъ иначе и быши не могло, и мы шо на съѣздъ собу споронъ опложили. Больши намъ годилося здоровья и освобоженья вашихъ милоспей предѣши, и у себя разсужани, нежели богашшва, по шому, чшо шое обое вмѣсте быши не могло: опдаемея при шомъ прилѣжно съ службами нашими въ ласку вашихъ милоспей, господа Бога просячи, чшобъ мы вашихъ милоспей всѣхъ вскорѣ въ опчинныхъ краяхъ добре здоровыхъ оглядали. Данъ на

Мо-

Москвѣ, Августа А, лѣта *ХАХИ*^{го}: вашихъ милостей нашихъ милоспивыхъ и ласковыхъ пановъ и брашнн зычливые брашья и слуги.

А при печашѣхъ подписано:

Миколай Олещицкой, съ Олешницы Кашшелянѣ Мало-гоцкой, рукою своею.

Александрѣ Корвинѣ Тосевскій, шароспа Велизскіи, рукою своею.

Станиславѣ Витовскій, войскій Парцевскій дворянинѣ, и секретарь его королевскіе милоспи, рукою своею.

Санѣ Саруцки Соколинской, секретарь и дворянинѣ Короля его милоспи, рукою своею.

№ 28. къ стр. 222.

Архивы иносбранной коллегіи дѣла Польскія, спашейные списки. № 27. лиспѣ 208.

Онѣ Царя и великаго Князя *Василья Ивановича* всея Русіи, *Ивану Ильицу Ростолгину*: по нашему указу велѣно было шебѣ съ Бѣла озера съ Липовскими людьми съ *Мартыномѣ* съ *Стадницкимѣ*, да съ *Адаломѣ Волскимѣ*, да *Станиславомѣ Немаевскимѣ*, ишишь къ Москвѣ; и послѣ того Іюня въ II день писалъ еси къ намъ, что засшала шебя наша грамоша въ Романовѣ, а велѣно шобѣ съ шѣми Липовскими людьми ворошишца назадъ на Бѣло озеро, и Липовскіе люди *Мартынѣ Стадницкой* съ шовариши изъ Романова [ѣхаши съ шобю назадъ на Бѣло озеро не хошашъ; и Іюня Д, день послана къ шебѣ наша грамоша: будетъ Липовскіе люди упрямышца, назадъ изъ Романова не поѣдутъ, и уговариваши будетъ ихъ не мочно, и шебѣ велѣно собравъ посадцкихъ людей посадиши ихъ въ суда въ неволю, и ѣхаши съ ними на Бѣло озеро не мѣшка, и

спаша въ Бѣлозерскомъ уѣздѣ, не доѣзжая Бѣла озера вершъ за дващцасть или за шрищцасть, въ волосши, гдѣ полюднѣе; а съ прежними съ Липовскими людьми, что на Бѣлѣ озерѣ, сводиши ихъ не велѣно; а какъ изъ Романова пойдешъ, и тебѣ велѣно о томъ описати къ намъ къ Москвѣ, и шы къ намъ Юля по В день о томъ не писываль, которого шы числа съ Липовскими людьми изъ Романова пошолъ, и гдѣ шы нынѣ съ ними стоишь; а нынѣ посланы къ тебѣ съ *Еремеемъ Еремеевымъ* при грамотки Липовскіе, за отворчашыми печашми, запечашаны въ бумагѣ: а писаны тѣ грамотки отъ Липовскихъ пословъ и посланниковъ къ *Станиславу Немаевскому*, и посолская перемирная грамота, королево слово не прошивъ прежнихъ перемирныхъ грамотъ писано во многихъ мѣспѣхъ.

№ 29. къ стр: 246.

Архивы иностранной коллегіи списки съ договоровъ учиненныхъ между Россіею и Швеціею въ Выборгѣ Февраля 28 числа, и пр:

Записи о помочи Шведовъ прошивъ Поляковъ царскому Величеству 1609 учиненныя въ Выборхѣ, и въ иныхъ мѣспѣхъ, а отъ сотворенія міра 7117.

Великого Государя Царя и великого Князя *Василья Ивановича* всеа Руссіи Самодержца, Владимирского, Московского, Ноугородцкаго, Царя Казанского, Царя Аспороханского, Царя Сибирского, Государя Псковскаго, великого князя Смоленскаго, Тверскаго, Югорского, Пермскаго, Вятцкаго, Болгарскаго, и иныхъ Государя и великого князя Новагорода низовскіе земли, Черниговскаго, Резанскаго, Полощцкаго, Ярославскаго, Белоозерскаго, Удорскаго, Обдорскаго, Кондинскаго, и всея Сѣвѣр-

вѣрныя спраны государя и повелишеля, Иверскія земли Каршалинскихъ и Грузинскихъ царей, и Кабардинскіе земли Черкасскихъ и Горскихъ князей, и иныхъ многихъ государствъ государя и обладашеля, его царского Величества сполникъ и воевода *Семенъ Васильевичъ Головинъ*, да дѣякъ *Сыдавной Васильевъ* сынъ *Зиновьевъ*: по приказу царского Величества боярина и воеводы и ближнево пріятеля князя *Михайла Васильевича Шуйскаго*, договорились велѣможнѣйшаго, высококороченного князя и государя, *Карла* девястаго Свипцкаго, Гопцкаго, Вендинскаго, Каянскаго, Лифлянскаго, и иныхъ Короля, съ думными съ полномочными воеводами, съ *Юрьемъ Боемъ*, да съ *Денисомъ Юрьевымъ* да съ *Арвѣемъ Тѣнисовымъ*, да со *Толгемеромъ Фармереромъ*, да съ дѣякомъ съ *Ирикомъ Илвесомъ*, на помѣиши съ нами велѣможнѣйшаго короля *Карла* воеводамъ *Аксѣлжурку*, да *Моршалку Кристерсуму*, да *Ондрѣю Бою*, да *Евотгорну*, да съ ними за наемъ конныхъ збруинымъ двѣ тысячи человекъ, да пѣшимъ добрымъ оружникомъ три тысячи человекъ, ко Государю Царю нашему Царю и великому князю *Василью Ивановичу* всея Русіи самодержцу, на помочъ къ Москвѣ, по прежнему договору, да сверхъ наемныхъ пяти тысячъ человекъ, сколько велѣможныи король *Карло* пущипъ, оказуючи ко Государю и ко всему Россійскому государству любовь, и за шое королевскую ко Государю нашему дружбу и пріятельство Государю нашему Царю и великому князю *Василью Ивановичу*, всея Русіи самодержцу, и ево государевымъ дѣшѣмъ и наслѣдникамъ, и всему Россійскому государству, съ Свѣйскимъ королемъ съ *Карломъ* и съ ево дѣшми и съ наслѣдниками и со всемъ Свѣйскимъ государствомъ мирного поспановленья, кошорое учинено межъ Россійскимъ и Свѣйскимъ государствомъ во РГ году, ни чемъ не рушиши, и держа-

ши навѣки крѣпко по тому, какъ въ прежнихъ мировыхъ записяхъ написано; и въ Лифлянскую землю государю вашему и ево дѣшѣмъ и наслѣдникомъ, не вспунаща; такъ же Государю нашему царю и великому князю *Василью Ивановичу* всея Русіи самодержцу, ево государевымъ дѣшемъ и наслѣдникомъ, и всему Россійскому государству съ Свѣйскимъ *Карломъ* королемъ и съ ево дѣшми и съ наслѣдники и со всемъ Свѣйскимъ государствомъ быши въ одиночествѣ на нынѣшняго владѣющаго *Жигмонта* короля Польского, и на ево дѣши, и наслѣдники, и на все княжество Липовское спояши за одно; и государю нашему и всему Россійскому государству безъ вѣдома *Карла* короля и всего Свѣйскаго государства, съ Липовскимъ королемъ и со всею Липовскою землею не мирись; а *Карлу* королю безъ государева вѣдома и всего Россійскаго государства, съ Липовскимъ королемъ и со всемъ Липовскимъ государствомъ, такъ же не мирись: а лучища государю нашему и всему Россійскому государству съ Липовскимъ королемъ и со всемъ Липовскимъ государствомъ помирись, и государю нашему замиришь *Карло* короля Свѣйскаго и все Свѣйское государство; а учнешь мирись съ Липовскимъ королемъ и со всемъ Липовскимъ государствомъ *Карло* король и все Свѣйское государство, и ему замиришь Государя нашего царя и великаго князя *Василья Ивановича* всея Русіи самодержца, и Московское государство, и другъ друга въ мирномъ поспановленѣ не выговаривашь.

Такъ же, коли нужда иметь *Карла* короля, понадобится ему воинскіе люди; и государю нашему царскому Величеству даши ему ратныхъ людей столько же, сколько король *Карло* Государю нашему на помочь нынѣ людей дастъ, и прошивъ *Жигмонта* короля Польскаго и ево наслѣдниковъ Государю нашему своими ратными

ми также помогашь, какъ нынѣ вельможный король Государю нашему царскому Величеству помогаетъ; а *Карлу* королю и всему Свѣйскому Государству шѣмъ Государя нашего людямъ наемные деньги дашь поже число, что и ево рашнымъ людямъ Государь нашъ царское Величество дастъ, и кормы имъ изготювишь, и поволность имъ учинишь придти въ Свинскую землю, и поишишь изъ нее на Русь безо всякаго задержанья и зацепки, и безъ шкопы. А сколько вельможнѣйши король Государю нашему царскому Величеству пошлешъ сверхъ яши тысячь человекъ безденежно, своихъ рашныхъ людей, и какъ Свѣйскому королю понадобится Государя нашего рашные люди, и Государь нашъ царское Величество прошивъ того сколько же опустушишь къ Свѣйскому королю на помочь своихъ рашныхъ людей безденежно; а что Свѣйского короля *Карла* рашные люди ко Государю нашему Царю и великому князю *Василью Ивановичу* всеа Руси на помочь къ Москвѣ поидущъ, и шѣмъ рашнымъ людямъ даши Государю нашему наемные деньги по договору боярина и воеводы князя *Михайла Васильевича Шчѣйскова*, какъ онъ договорился въ Новѣгородѣ съ королевскимъ дѣякомъ съ *Моншего Мартиновымъ*, и по росписи, какову роспись далъ боярину и воеводѣ князю *Михайлу Васильевичу Шчѣйскому Монша* за Графовой рукою, двѣ тысячи человекомъ коннымъ сбруйнымъ, да шремъ тысячемъ человекомъ пѣшимъ добрымъ, съ шово числа, какъ онѣ поидущъ Государя нашего землею съ рубежа, и копорые доидущъ до Москвы, и шѣмъ даши на Москвѣ прошивъ росписи въ двое. А ково судомъ божьимъ убьюшь, лучища королевскимъ людямъ взяшь въ государевыхъ измѣнниковъ на дѣлѣ въ языцехъ, копорые учнущъ прошивъ Государя стояши, и шѣхъ языковъ у нихъ не опнимають, а вельши ихъ имають на окупъ по договору, на чомъ уговорили-

ворипца шотъ , кшо языка взялъ . А будешъ ково возмушь на дѣлѣхъ , и въ подѣздѣхъ , и въ загонѣхъ , Липовскихъ людей , и шѣхъ Липовскихъ людей волно имъ побивашъ , и въ полонъ въ свою землю имашъ ; а Рускихъ людей креспьянъ въ загонѣхъ и нигдѣ въ полонъ не имашъ , и не побивашъ , а имашъ Рускихъ служилыхъ людей на дѣлехъ , и даватъ на окупъ ; и королевскимъ рапнымъ людемъ людцкой и конской кормъ продаватъ по торговой по прямой цѣнѣ , какъ въ кшоромъ городѣ и мѣстѣ шупошние люди межъ себя купятъ и продаютъ , а лишнихъ денегъ за людцкой и за конной кормъ на нихъ Государь имашъ не велитъ ни кошорыми дѣлы , и о шомъ государевъ указъ и боярской приговоръ во всѣхъ городѣхъ будетъ крѣпко , что за людцкой и за конской кормъ лишка передъ Рускими людьми не возмушь ; а кшо лишекъ возмешъ , и шому опъ Государя бытъ въ великой опалѣ , и въ продажѣ Свѣйскимъ серебрянымъ деньгамъ ефимкамъ , и мѣлкимъ серебрянымъ деньгамъ , на всякіе покупки ходитъ .

А какъ воинскіе пѣшіе люди снарядомъ будущъ на рубежъ , и намъ подѣ нихъ и подѣ нарядъ велѣши собрати въ Орѣховскомъ и въ Корельскомъ уѣздѣ подводы , сколько мочно собрати , а иные подводы збираши идучи къ Нову городу , и давати имъ шѣ подводы подѣ люди и подѣ наряди безцѣнно и безденежно на Русь идучи , и съ Руси идучи назадъ ; а чего подводъ за какими нуждами дорогою не зберешца , и достальные подводы подѣ пѣшихъ людей будущъ въ Новѣ городѣ гошovy ; а у кошорыхъ конныхъ людей лошадей не будешъ , или у кого лошадь падешъ , или убьютъ на дѣлѣ , и подѣ шѣ люди намъ лошадьми до Нова города промышляшъ , сколько помочѣ сяжешъ , и дашь въ цѣнужъ , и зачиташъ шѣ лошади въ наемные деньги по цѣнѣ ; а въ Новѣ городѣ , и изъ Нова города идучи къ
Москвѣ

Москвѣ также лошадыи промышляшь, и давашь подѣ нарядѣ и подѣ пѣшихъ людей лошади безденежно, а коннымъ людемъ въ цѣну, и зачипашь въ наемъ.

Такжѣ, коли будешь Свѣйскаго государства людей имѣшь такая нужда опѣ недруговъ, какъ учнушь имъ въ Лифляншахъ досажашь, и для шово, что зимою ратнымъ людемъ въ Лифляншы черезъ море ѣхашь немочно, и Свѣйскаго государства ратнымъ людемъ тысяча, или двумъ тысячамъ человѣкомъ, изъ Ругодива въ Лифляншы Государя нашего землею ипши вольно, обослався Государя нашего съ воеводами и съ приказными людьми, которые будутъ въ шѣ поры воеводы въ Иванѣ городѣ, и въ Ямѣ, и въ Копорьѣ. А кормы имъ людцкѣе и конскѣе идучи Государя нашего землею покупашь, а насильствомъ кормовъ и подводъ идучи не имашь, и Государя нашего людемъ шѣсношы и насильства никакова не учинишь ни которыми дѣлы.

А что писалъ Государя нашего Царскаго Величества бояринъ и воевода князь *Михайло Васильевичъ Шуйской* въ Свею, что послалъ съ нами ратнымъ людемъ пять тысячъ рублевъ, и съ нами изъ Нова города пошло чешыре тысячи восемь сотъ рублевъ, и прошивъ княжѣ *Михайлова* писма *Васильевича* въ шѣхъ деньгахъ нѣшь дву сотъ рублевъ, и мы въ Выборѣ (въ Выборгѣ) королевскимъ воеводамъ чешыре тысячи восемь сотъ рублевъ опдали, и у нихъ въ шомъ оппись взяли за ихъ руками; а доспальныя деньги двѣспѣ рублевъ опдали намъ королевскимъ воеводамъ *Акселкурку* съ шоварыши въ Новѣ городѣ; а въ наемъ шѣхъ всѣхъ пѣши тысячь не зачипашь.

И на шомъ на всемъ, какъ въ сей записи писано, вмѣсто Государя своего Царя и Великаго Князя *Василья Ивановича* всея Русіи самодержца и всего Россійскаго государства, я Царскаго Величества спольникъ и вое-

вода *Семенъ Васильевичъ Головинъ*, да я дѣякъ *Сыда-
вной Васильевъ* крестъ цѣлуемъ, и запись даемъ за сво-
ими руками и за печашьми, чшо сей нашъ договоръ Госу-
дарю нашему царю и великому князю *Василью Ивано-
вичу* всея Русіи самодержцу, и его государевымъ дѣшемъ
и наслѣдникомъ, и всему Россійскому государству дер-
жаши крѣпко и нерушимо, и на шомъ устоятъ навѣки
неподвижно; и князю *Михайлу Васильевичу* въ Новѣ-
городѣ прошивъ сего листа дашь ушверженная грамо-
та; а какъ будупъ на Москвѣ, и Государю нашему ца-
рю и великому князю *Василью Ивановичу* всея Русіи
самодержцу дашь на сей договоръ своя государева гра-
мопа за своею царскою печашью; а сей договоръ напи-
савъ одинъ порускїи а другой понемѣшцки слово въ
слово, даемъ королевскимъ полномочнымъ *Юрью Бою* съ
шоварыщи.

А Свидѣкїе полномочнии *Юрьи Бой* съ шоварыщи,
съ нами съ *Семеномъ Васильевичемъ Головинымъ*, да
съ дѣякомъ *Сыдавинымъ Васильевымъ* договорились, и
свяшымъ Евангеліемъ руками и усшами съ кляшвою у-
швердились по своей вѣрѣ, какъ они вѣряшца въ крест-
ного целованья мѣспо, и писмо за своими руками и за
печашьми намъ дали, на шомъ: будучи королевскимъ
воеводамъ со всѣми рашными людьми Государя нашего
въ землѣ воевашъ шѣ мѣсна, копорые Государю не до-
били челомъ, а рашнымъ людемъ велѣши заказъ учи-
нишь крѣпкой, чшобъ они свяшыхъ божїихъ церквей и
монаштырей не жгли и не разоряли, и поруганья надъ
иконами не дѣлали, и креспьянъ не побивали, и въ по-
лонъ не имали; а шѣхъ мѣспъ, копорые Государю слу-
жашъ, или при нихъ Государю добышчеломъ, воеводамъ
и рашнымъ людемъ не воеваши, и государевыхъ горо-
довъ не засѣспи; а копорые города нынѣ въ измѣнѣ, и лу-
чишца гдѣ копорой городъ взяши, или копорой го-
родъ

родъ здася безъ взяшья, и шѣхъ городовъ не засѣ-
спижъ, и къ вормъ не пристати, и Государю царю и
великому князю *Василью Ивановичу* всея Русіи само-
держцу не измѣниши, и надъ бояриномъ и воеводою надъ
княземъ *Михайломъ Васильевичемъ Шуйскимъ*, и надъ
государевыми людьми хипроспи и израдъ никакіе не
учиниши, и у князя *Михайла Васильевича* бышъ въ
послушаньѣ и въ совѣтѣ, а самоволспвомъ ничево не
дѣлаши, и съ послы имъ ишпи на Русь вмѣспѣ, и
пословъ вормъ не выдаши. Писана въ королевскомъ го-
родѣ въ Выборѣ (въ Выборгѣ) лѣша *ЗРЗІ го, Февраля.

Списокъ съ записи, какову дали королевскіе воеводы
Юрья бой съ шоварыщи.

Пресвѣплѣйшаго, велеможнѣйшаго, высокороженно-
го князя и Государя, Государя *Карла*, королевспва Свиш-
цкого, Гопцкого, Вендинского, Финского, Корелского,
Лопарей въ полунощной споронѣ, Каянского, Эспер-
ского, Чухонского, въ Лифляншахъ короля, поддан-
ные слуги полномочные великіе послы, мы по семъ на-
писанные Свишцкого королевспва думные *Юрьи Бой*,
Тенисѣ Юрзевѣ, *Арвей Тенисовѣ*, *Атоль Гелмерѣ Фар-*
мернерѣ, да дьякъ *Ирикѣ Илвесонѣ*, объявляемъ симъ
и исповѣдуемъ, что мы въ имени и вмѣспо нашего веле-
можнѣйшаго Короля и Государя, и всей коруны Свишцкой,
здѣсь въ Выборѣ (въ Выборгѣ) въ мѣсяцѣ Февралѣ лѣша
*АХӨ году, великого Государя царя и великого князя *Ва-*
силья Ивановича, всея Русіи самодержца, Владимерского,
Московского, Новгородцкого, царя Казанского, царя Аспо-
роханского, царя Сибирского, Государя Псковскаго, ве-
ликого князя Смоленского, Тверскаго, Югорского, Перм-
ского, Вяшцкого, Болгарского, и иныхъ Государя, и
великого князя Нова города Низовскіе земли, Чернигов-
ского, Резанского, Полошцкого, Росшовского, Ярослав-

ского, Бѣлоозерского, Удорского, Обдорского, Кондинского и всея сѣверныя сѣраны Государя и повелишеля Иверскіе земли, Карпалинскихъ и Грузинскихъ царей, и Кабардинскіе земли, Черкасскихъ и Горскихъ князей, и иныхъ многихъ государствъ Государя и обладашеля, его царского Величества посланными и полномочными послы съ *Семеномъ Васильевичемъ Головинымъ*, да съ дьякомъ *Сыдавынымъ Васильевымъ* сыномъ *Зиновьевымъ*, о великихъ дѣлахъ межъ обѣихъ великихъ государствъ дѣшей и наслѣдниковъ, и ихъ обоихъ царствъ и государствъ и земель, межъ себя договорилися, соединилися, и ушвердилися съ обѣихъ споронъ, какъ по все по семъ написанное разумно словесно о себѣ объявляешъ, кошо-рой договоръ соединеніе и ушверженіе, и что въ себѣ всякая спояшъ имѣешъ, и объявляешъ, и по съ обѣихъ споронъ мы во имя и вмѣсто нашего велеможнѣйшаго Короля и Государя, и всего королевства Свипцкаго, съ своей спороны своими кляшвами о свяшомъ Евангиліе, и усшы, и руками, и печашьми ушвердили; и прошивъ того Рускіе послы вмѣсто ихъ Царя и великого Князя и всего Россійского государства съ своей спороны крешнымъ цѣлованьемъ при насъ все своими руками подписали, и печашьми запечашали и ушвердили, и что межъ нашихъ великихъ Государей, нашего велеможнѣйшаго короля и Государя *Карла* девяшаго, Свипцкаго, Гопцкаго, Вендинского, Фінского, Корельского, Лопарского, Каянского, Чюхонского, въ Лифлянтахъ короля и иныхъ, Царя и великого Князя *Василя Ивановича* всея Руси самодержца и ихъ съ обѣихъ споронъ дѣшей и наслѣдниковъ, королевства Свипцкаго королемъ и владѣшелемъ, какъ и Царемъ и великимъ Княземъ Россійского государства, и ихъ обоихъ земель и царствъ, Свипцкой и Руской земли, и ихъ подданныхъ людемъ недвижимо, и непревратно въ вѣки на вѣки, - крѣп-

крѣпко и швердо держали, и съ нее естъ договорныя спашьи, копорыя по семь написаны; первое, мы вмѣсто нашего велеможнѣйшаго Короля и Государя *Карла* девяшаго, и по его милоспивому приказу и велѣнью Рускимъ посломъ *Семену Васильевичу Головину*, да дьяку *Сыдавному Василью* сыну *Зиновьеву*, вмѣсто ихъ Царя и великаго князя *Василья Ивановича* всея Руси самодержца, къ прежнему договору, копорой ихъ Царя и великаго Князя ближней пріятель, бояринъ и воевода Князь *Михайло Васильевичъ Шуйской*, съ нашего велеможнѣйшаго и милоспиваго короля и Государя большова рашново воеводы графа *Иахима Фредрихова* Мансвилскаго и Шлегошнаго, государя въ Гендругахъ посланшею *Моншею Мартиновымъ* въ великомъ Новѣ городѣ сполна учинили и обѣщались, и на томъ ушвердились, что намъ ихъ Царю и великому Князю *Василью Ивановичу* всея Руси самодержцу, нашего велеможнѣйшаго Короля государя рашми прошивъ его недруговъ двѣмя тысячи сборными (*) конными людьми, и прѣмя тысячи добрыми пѣшими людьми помогашъ, копорыя пашъ тысячь чловѣкъ нынѣ уже здѣся, и не во многихъ дняхъ нашего велеможнѣйшаго Короля и государя большимъ воеводою *Акселкуркомъ*, до большой маршалокъ *Крестерсумъ*, да двѣмя инымъ воевода *Ондрѣй бой*, да *Эвертъ Горнъ*, и нашего милоспиваго Короля и Государя нарядомъ пушки, и зелье, и ядра, и что къ тому приспоишъ, за рубежъ на Русь ихъ недругомъ на побѣду ишши: прошивъ того Рускіе послы *Семенъ Васильевичъ Головинъ*, да дьякъ *Сыдавной Васильевъ* сынъ *Зиновьевъ*, вмѣсто ихъ Царя и великаго Князя *Василья Ивановича* всея Руси самодержца, обѣщались и на томъ ушвердились, что какъ нашего велеможнѣйшаго Короля

(*) Думашъ надобно что ошибка, а надлежалобъ *збруйными*.

и Государя рашные люди за рубежъ въ ихъ Царя и великого Князя землю придуть, и про нихъ всякіе кормы, ѣспи и пиши, тошовы будутъ, и наемные деньги имъ дадутъ по договору князя *Михайла Васильевича* и по росписи, какову роспись князь *Михайло Васильевичъ Шуйской* самъ своею рукою писалъ и подписалъ, *Моншѣ Мартинову* далъ, и по той росписи и смѣшѣ, кошорую смѣшу *Монша Мартиновѣ* далъ отъ графа Мансвелского князю *Михайлу Васильевичу Шуйскому* въ великой Новѣ городъ привезчи, и князь *Михайло Васильевичъ Шуйской* тое смершную роспись за полно принялъ, кошорой договоръ и оппускъ словесно объявляетъ. А шѣ деньги по смѣшѣ, кошорые Рускіе послы отъ князь *Михайла Васильевича* съ собою привезли нашего велеможнѣйшаго Короля и Государя рашнымъ людемъ, объ нихъ учиниши, и шѣ деньги нашего велеможнѣйшаго Короля и Государя большому рашному всеводѣ *Акселкурку*, да воеводѣ *Андрею Бою* опдаши, и шѣ имъ девяти рашнымъ людемъ роздаши, чшобъ межъ рашными людьми прямо учиниши; и кой часъ нашего велеможнѣйшаго милосшиваго Короля и Государя рашные люди за рубежъ пойдуть, и съ того числа ихъ наемъ считашъ; а шѣ чешыре тысячи восемь сошъ рублевъ Рускихъ денегъ, кошорые Рускіе послы здѣся опдали, и шѣ деньги рашнымъ людемъ въ наемъ не зачашаши; а шѣ двѣспѣ рублевъ, кошорыхъ въ шѣхъ паша тысячахъ нѣшъ, и шѣ имъ деньги впередъ нашего велеможнѣйшаго Короля и Государя большому воеводѣ *Акселкурку*, да воеводѣ *Андрею Бою* опдаши; и шѣхъ денегъ у рашныхъ людей изъ найму не вычашаши, и все, чшо въ прежнемъ договорѣ имяновано и договоренося о найму, о ѣжѣ и о пишѣ, или запись; шакожъ и о вольномъ выѣздѣ и въѣздѣ въ землю и изъ земли; шакожъ о вольности тонцовъ на Русь и съ Руси, изъ Выбора,

(Вы-

(Выборга), или изъ Ругодива, или въ Выборъ (въ Выборгъ) или въ Ругодивъ посылаши, и на помъ на всемъ, о чемъ съ нами Рускіе послы крешнымъ цѣлованьемъ обѣщались и ушвердилися, безо всякіе льспи, швердо и недвижимо ушюяши. Да Рускіежъ послы обѣщались и на помъ ушвердилися, что всѣ, копорые нашего велеможнѣйшаго Короля и Государя рапнымъ людемъ, доколѣ они въ Руской землѣ будушъ, кормы или запасы дадушца, и чшобы имъ не дорогою цѣною зачишаши, какъ межъ Рускихъ людей, и въ шѣхъ уѣздѣхъ, гдѣ имъ лучишца ишпи, прямая цѣна идешъ, и имъ продаваши, или зачишаши по тому же; а о помъ крѣпкой заказъ учиниши, что ни копорому Рускому человѣку, по ихъ Царя и Великаго Князя опалы и казни, нашего велеможнѣйшаго Короля и Государя за свой запасъ, или за конской кормъ, лишка черезъ цѣну не имаши ни копорыми дѣлы; и какъ нынѣ нашего велеможнѣйшаго Короля и Государя рапные люди на рубежъ пѣши придущъ, и Рускимъ посломъ подъ шѣ люди елико мощно подводами промыслиши, а чего недосшаешъ, и имъ идучи на дорогѣ, куды они поидущъ, подъ нихъ добываши, да на Рускомъ рубежѣ гошовымъ быши подводамъ, на чомъ нашего велеможнѣйшаго Короля и Государя нарядъ, копорой съ ними, на Русь и съ Руси назадъ везши; и у копорыхъ нашего велеможнѣйшаго Короля и Государя конныхъ людей идучи лошади падушъ, или коимъ обычаемъ ошбудешъ, и имъ на Руси иные лошади безо всякаго задержанья даши, и въ ихъ наемъ по прямой праведно цѣнѣ зачишаши. Да онижъ намъ обѣщались, что нашего велеможнѣйшаго Короля и Государя денгамъ золошымъ и ефимкомъ, мѣлкимъ серебрянымъ денгамъ, на покупку ходиши, и что нашего велеможнѣйшаго Короля и Государя рапнымъ людемъ, и что имъ надобѣ, на шѣ на денги покупаши, и никому ихъ Царя и Великаго Князя

зя подданнымъ людемъ шѣми нашего велеможнѣйшаго Короля и Государя деньгамъ не поругаши, ни охулиши, по ихъ Царя и Великаго Князя опалы. Да Рускіежь послы вмѣсто своего Царя и Великаго Князя *Василья Ивановича* всея Русіи самодержца, и всего Россійскаго государства, намъ обѣщались, что какъ припчешу нашего велеможнѣйшаго Короля и Государя копорому городу въ Лифлянпахъ въ зимнею пору нынѣ, или впередъ, опъ недруговъ копорая шѣснопа учинишца, а нашего велеможнѣйшаго Короля и Государя рашнымъ людемъ опселѣ изъ Финской земли для непостоянной зимы, что черезъ ледъ, или для иныхъ помѣшекъ, и шѣмъ, копорые въ Лифлянпахъ, черезъ море на помочъ нельзе ишши; и имъ нашего велеможнѣйшаго Короля и Государя и коруны Свишцкой рашныхъ людей съ при пыеячи человѣкъ, или больши, какова мужа имешъ, ихъ Царя и Великаго Князя землею, Копорскимъ, и Ямскимъ, и Иваногородцкимъ уѣздомъ, въ нашего велеможнѣйшаго Короля и Государя городъ Ругодивъ пропускаши и не задержаша; а до того приходу нашего велеможнѣйшаго Короля и Государя воеводамъ, копорымъ воеводамъ веляшъ ишши съ рашными людми черезъ Рускую землю, и имъ съ Рускими воеводы, копорые въ Копорѣ, и въ Ямѣ городѣ, и въ Иванѣ городѣ, напередъ обсылаши, и имъ объявиши; и Рускимъ воеводамъ ихъ Царя и Великаго Князя подданнымъ людемъ не запрецаши, ѣспи и пиши, и всякой запасъ нашего велеможнѣйшаго Короля и Государя рашнымъ людемъ продаваши прямою цѣною, какъ ихъ Царя и Великаго Князя подданные люди межъ себя купяшъ. А прошивъ того мы вмѣсто своего велеможнѣйшаго Короля и Государя *Карла* девяшата обѣщались и утвердились, что нашего велеможнѣйшаго Короля и Государя рашнымъ людемъ, копорые нынѣ къ ихъ Царю и Великому Князю *Василью*

силыю Ивановицу всея Русіи прошивъ шого недрута на Русь на помочь идуть, ихъ церкви и монастыри не разоряши, ни грабиши, и ихъ иконамъ, и образомъ не поругаши, и ихъ Царя и Великого Князя *Василья Ивановица* всея Русіи подданныхъ людей, копорые люди прямышъ, или добромъ здадутся, не побиваши и не полониши; а копорые ихъ Царю и Великому Князю добромъ не здадутся, и шѣхъ яко прямыхъ вразей тониши; а копорые языки возмушца прироженныхъ служилыхъ людей, опричь кресстьянства, на дѣлѣ, или на справкѣ, или въ подѣздѣ, или въ загонѣхъ, или гдѣ индѣ можешъ бытъ, и ихъ Царю и Великому Князю *Василью Ивановицу* всея Русіи не добьюшъчеломъ, и шѣхъ языковъ Рускимъ воеводамъ у нашего велеможнѣйшаго Короля и Государя рашныхъ людей насильствомъ не опшимаши ни копорыми дѣлы, развѣ выкупаши у шово, кшо его возмешъ, или какъ межъ себя договоряшца съ шѣмъ, кшо его выкупаешъ, или съ шѣмъ полонникомъ договоришца; а копорато языка наши возмушъ опъ недруговъ одново, или больши въ подѣздѣ, или гдѣ, и имъ напередъ Царя и Великого Князя къ воеводамъ шѣхъ полонниковъ для всякихъ вѣсшей приводиши, а послаѣ шого шомужъ, копорой ево взялъ, опдаши, или у него шого выкупиши, какъ съ нимъ стоворяшъ. А копорымъ нашего велеможнѣйшаго Короля и Государя Божією милоспїю и помощїю Липовскихъ людей, или Поляковъ полоняшъ, и шѣхъ имъ на окупъ Рускимъ людямъ не даваши, до нашего велеможнѣйшаго Короля и государя рашнымъ людямъ шѣхъ Липвы и полонниковъ съ Руси на нашу сторону вывозиши безо всякой привяски поволиши и пропускаши: да нашимъ же къ Царя и великого Князя *Василья Ивановица* всея Русіи къ измѣнникомъ и недругомъ не приславаши, и ни въ какомъ совѣшѣ съ ними не быши, и Царю и Великому

Томъ VII. Часть III. Р Князю

Князю не измѣниши по смершной казни, и надъ княземъ *Михайломъ Васильевителемъ* измѣною, или злохипрымъ инымъ умышленьемъ, не подъискиваши, и шкопыни копорые не учиниши по смершной казни; а быши имъ у него въ послушаньѣ и въ совѣшѣ, поколѣ они въ ихъ земли будущъ; а иши имъ съ Рускими послы съ спольникомъ и воеводою съ *Семеномъ Васильевителемъ Головиннымъ*, да съ дьякомъ съ *Сыдавынымъ Васильевымъ* сыномъ *Зиновьевымъ* на Русь вмѣстѣ, и ошъ воровъ имъ ихъ оберегаши, копорые припчею на дорогѣ встрѣшашца, и воромъ ихъ не выдаваши ни копорыми дѣлы; но за нихъ стояши должнымъ бышъ; и гдѣ лучишца, копорой городъ на Руси Государю Царю и великому Князю *Василью Ивановичу* всея Русіи добромъ не здасшя, нашего велеможнѣйшаго Короля и государя рапные люди силою возмушъ, и по учинишъ ихъ Царю и великому Князю на пользу безо всякія хипросши, а злымъ умышленьемъ не засѣспи, и ошъ Московского государсшва не опврашишъ ни копорыми дѣлы. А какъ впередъ нашего велеможнѣйшаго Короля и государя рапные люди черезъ Рускую землю въ Ругодивъ проидушъ, и имъ шакожъ по смершной казни въ Копорскомъ, и въ Ямскомъ, и въ Иванѣгородцкомъ уѣздѣ сильно ни што не опъимаши, Царя и великого Князя подданнымъ людемъ насильсшва ни копорымъ не учиниши; а идучи имъ всякіе кормы покупаши на свои деньги по прямой цѣнѣ: Мы вмѣсто своего велеможнѣйшаго Короля и государя и его Королевскаго величесшва дѣшей и наследниковъ, будущихъ Свипцкихъ Королей и всѣхъ подданныхъ, своею кляшвою о свяшомъ евангеліи обѣщались; а прошивъ того Рускіе послы вмѣсто своего Царя и великого Князя и всего Россійского государсшва креспнымъ цѣлованьемъ обѣщались и ушвердились, что пошму мирному посшановленью, которое лѣша *АФЧЕ го-
ду

ду межъ королевства Свѣцкаго и Рускіе земли поставлено, никогда и въ вѣки на вѣки не превращишь и не розрывать, но всегда межъ обѣихъ государей и ихъ дѣшей и наслѣдниковъ королемъ и владѣтелемъ Свѣцкіе земли, и Царемъ и великимъ княземъ Россійскаго государства, и ихъ обѣихъ споронъ земель и государствъ подданнымъ симъ обновиши, и укрѣпиши, и ушвердиши, и въ вѣки на вѣки безо всякіе хитрости нерушимо, швердо держати, и на томъ устояши, и чшобъ ихъ Царю и великому Князю *Василью Ивановичу* всея Русіи и его дѣшемъ и наслѣдникомъ, и будущимъ Царемъ и Государемъ Рускіе земли и всего Россійскаго государства, и съ ихъ подданными шого вступанья, кошорое ихъ Царского величества Россійскаго государства чаюшъ имѣши въ Лифлянцахъ, безо всякаго спору поступишися, и не вступашися въ города, въ посады, и въ села, и въ деревни, или въ меньшую деревню, или въ вышь земли, ни что не выгораживая, въ кошоромъ мѣстѣ ни будь, въ Юрьевскомъ ли уѣздѣ, или въ Перновскомъ уѣздѣ, и во Аленшони, въ Верляншы, Ярфанъ, въ Гарьень, и Вѣкъ, и не причипашися ни кошорыми дѣлы. Мы съ Рускими послы соединилися и ушвердилися, что межъ нашимъ и велеможнѣйшимъ Королемъ и государемъ и его королевскимъ дѣшемъ и наслѣдникомъ, и будущимъ Свѣцкимъ Королемъ и всего Свейскаго королевства, и межъ Государя Царя и великаго Князя *Василья Ивановича* всея Русіи самодержца, и его Царского Величества дѣшей и наслѣдниковъ и будущихъ великихъ Царей и Государей, и всего Московскаго государства сему вѣковѣчному и нерушиму соединенію прошивъ Короля *Жигмонта*, нынѣшняго Короля Польскаго и Липовскаго, и его дѣшей и наслѣдниковъ, и будущихъ королей, и всего Польскаго и Липовскаго государства быши, что нашему велеможнѣйшему Королю и государю, и всему

Свѣискому королевству, и Царю и великому Князю и всему царству Московскому, прошивъ *Жигмонта* Польского и Липовского короля, и всего Польского и Липовского государства за одинъ спояши; и что нашему велеможнѣйшему Королю и государю и всей корунѣ Свейской мирново постановленья съ шѣмъ Королемъ Польскимъ, и со всемъ его государствомъ не учиниши, и не посшавиши, развѣе съ вѣдома и хотѣнья Царя и великого князя и всего царства Московского; такжъ Царю и великому Князю *Василью Ивановичу* всея Руси, и всему Росіискому царству, безъ нашего велеможнѣйшаго Короля и государя хотѣнья и вѣдома съ шѣмъ Польскимъ и Липовскимъ королемъ, и ево государствомъ мирново постановленья не учиниши, развѣе такожъ нашего велеможнѣйшаго Короля и государя и всей Свѣиской коруны и государства съ вѣдома и хотѣнья; и аще бы такъ учинилось, что нашъ велеможнѣйшии Король и государь и королевство Свѣицкое съ Польскимъ и съ Липовскимъ королемъ и ево государствомъ мирново постановленья учиниши, и Царю и великому князю *Василью Ивановичу* всея Руси и всему Росіискому государству, въ такомъ мирномъ утверженьѣ и въ совокупленѣ быши, такжъ; коли Царь и великии Князь и ево государство съ Польскимъ и съ Липовскимъ королемъ и съ его государствомъ мирное постановленье учиняшъ, и нашему велеможнѣйшему Королю и ево дѣшемъ и наслѣдникомъ и всей корунѣ Свѣиской, въ томъ мирномъ утверженьѣ такжъ быши совокуплену; Рускіе послы *Семенъ Васильевичъ Головинъ*, да дьякъ *Сыдавной Васильевъ* сынъ *Зиновьевъ*, вмѣсто Государя своего Царя и великого князя *Василья Ивановича* всея Руси самодержца, и его Царского величества дѣшей и наслѣдниковъ, намъ вмѣсто велеможнѣйшаго Короля и государя и ево дѣшей и наслѣдниковъ Свѣискихъ королей, и всего королевства

Свѣи-

Свѣйскаго, швердо обѣщались и укрѣпились на шомъ, какъ нашему вѣлєможнѣйшему Королю и государю и его величешва дѣшемъ и наслѣдникомъ, и будущимъ Свейскимъ королемъ, которая помочъ прошивъ ихъ недруговъ понадобишца, и Царю и великому Князю и ево дѣшемъ и наслѣдникомъ, и всему царству Росиискому какъ опъ нихъ помочи воспросяшъ, нашему вѣлєможнѣйшему Королю и государю и ево дѣщемъ и наслѣдникомъ, и будущимъ Свейскимъ королемъ и владѣшелемъ, сполькимижъ людьми помогаши, какъ нашъ вѣлєможнѣйшии Король и государь имъ нынѣ помогаешъ, шолько за шакойжъ плашежъ, и что имъ пиши и ѣспи и всякому запасу нашего вѣлєможнѣйшаго Короля и государя въ землѣ гошову бышъ, что имъ вольно приѣхашъ и опѣхашъ, и государя нашего вѣлєможнѣйшаго короля и государя земли, и сѣе все въ предписанное мы обѣихъ споронъ добровольно, мы во имя и вмѣсто нашего вѣлєможнѣйшаго Короля и государя *Карла* короля *девятаго*, и его величешва дѣшей и наслѣдниковъ Свейскихъ королей и владѣшелей, и всего Свейскаго государства Рускіе послы и вмѣсто ихъ Царя и великого Князя и его царского величешва дѣшей и наслѣдниковъ, и всего Росиискаго государства, сполна договорились, что сему всему вѣковому неразрѣшимому мирному посшановленью и соединенью быши межъ великихъ государей нашего вѣлєможнѣйшаго короля и государя *Карла девятаго*, и Царя и великого князя *Василья Ивановича* всея Руси самодержца, и ихъ обѣихъ величешва дѣшей и наслѣдныхъ королей, и Царемъ и государемъ, и ихъ обѣихъ государствъ землямъ Свейской и Руской неподвижно и непремѣнно въ вѣчное время держаша на шомъ, вмѣсто своего вѣлєможнѣйшаго короля и государя государя *Карла девятаго*, и его королевскаго величешва дѣшей и наслѣдниковъ, о свяшомъ евангеліи своею кляш-

вою учинили, и се соединенье и мирное ушверженье своими руками подписали, и своими прироженными печашьми запечашали. Такжъ и Рускіе послы свое крешное цѣлованье учинили, что сїя вся не шокмо неподвижно и непремѣнно держаша, но и ихъ Царя и великого Князя *Василья Ивановича* всея Русїи самодержца, и его Царского величества боярина воеводы князя *Михайла Васильевича Шуйского* полное ушверженье за своими и всего Росїискаго царства печашьми посшавишъ, что шо все держаша на вѣки неподвижно, на шомъ бы, какъ прежъ объявлено обѣихъ споронъ съ кляшвами ушвердилися, и своими руками подписали, и своими печашьми прироженными запечашали. Писанъ въ Выборѣ (въ Выборгѣ) Февраля въ КИ день лѣша *АХѠ года.

№ 30. къ стран. 246.

Архивы иностранной коллегїи, списки съ договоровъ учиненныхъ между Россїею и Швеціею Февраля 30 дня.

Такову записъ дали *Семенъ Васильевичъ Головинъ*, да дьякъ *Сыдавной Васильевъ* въ Выборѣ (Выборгѣ) *Юрью Бою* съ шоварыщи.

Великого Государя Царя и великого князя *Василья Ивановича*, всея Русїи самодержца Владимерского, Московского, Новгородского, Царя Казанского, Царя Астраханского, Царя Сибирского, Государя Псковскаго и великого князя Смоленского, Тверскаго, Югорскаго, Пермскаго, Вятскаго, Болгарскаго и иныхъ, Государя и Великого Князя Нова города низовскїе земли, Черниговского, Резанского, Полотскаго, Ростовского, Ярославского, Бѣлоозерского, Удорского, Обдорского, Кондинского и все сѣверныя страны Государя и повелишеля Иверскїе земли, Каршалинскихъ и Грузинскихъ царей, и Кабардинскїе

динскіе̄ земли Черкасскихъ и Горскихъ князей, и иныхъ многихъ государствъ государя и обладашеля; его царского величества спольникъ и воевода *Семенъ Васильевичъ Головинъ*, да дьякъ *Сыдавной Васильевъ* сынъ *Зиновьевъ*, по приказу царскаго величества боярина и воеводы и ближнево пріятеля князя *Михайла Васильевича Шуйскаго*, договорились велеможнова и высокорожденново князя и государя *Карла девятого*, Свипцкаго, Гопцкаго, Вендинскаго, Каянскаго, Лифлянскаго, и иныхъ короля съ думными и съ полномочными съ воеводами, съ *Юрьемъ Боемъ*, да *Станесемъ Юрьевымъ*, да съ *Арвеемъ Тенисовымъ*, да съ *Отолгемеромъ Фармернеромъ*, да съ дьякомъ съ *Ирикомъ Илвесомъ* на помъ: ишишь королевскимъ воеводамъ *Акселжурку*, да *Моршалку Хрестерсуму*, *Андрею Бою*, *Эветгорну*, да съ ними рашнымъ наемнымъ людемъ, коннымъ збруйнымъ и пѣшимъ, добрымъ оружникомъ, по прежнему договору пяши тысячи человекъ, да сверхъ наемныхъ пяши тысячъ человекъ, сколько велможныи Король пошлешъ ко Государю нашему царю и Великому Князю—*Василью Ивановичу* всея Русіи на помочь къ Москвѣ; и какъ придемъ за рубежъ государя нашего въ землю, и королевскимъ воеводамъ *Акселжурку* съ шоварыщи, съ шѣми со всѣми рашными людьми нигдѣ не мѣшкашь, ишиши въ Новъ городъ на спѣхъ, или гдѣ мы имъ велимъ ишиши государя нашего царского величества по указу; и послѣ шого, какъ онѣ съ рубежа съ нами поидущъ, спусся три недѣли, доставишь намъ до королевскихъ воеводъ царского величества боярина и воеводы князя *Михайла Васильевича Шуйскаго* крѣпость за государевою за Новгородскою печашью, и за князя *Михайла Васильевича* рукою, на городъ на Корелу съ уѣздомъ; а послѣ шѣхъ прехъ недѣль спусся два мѣсяца боярину и воеводѣ князю *Михайлу Васильевичу* доставишь до нихъ государя нашего

ГО

го царскаго величештва крѣпости на городъ на Корелу съ уѣздомъ, за его государскою печашью, и поступиши-ся Государю нашему царскому величештву, государю ихъ Карлу королю прошивъ его любви и дружбы города Корелы съ уѣздомъ по старинѣ, какъ былъ городъ Корела съ уѣздомъ по старинѣ напередъ сего блаженные памяти за прежними Государями, и за великимъ Государемъ нашимъ царемъ и великимъ княземъ *Васильемъ Ивановичемъ* всея Русіи самодержцемъ. А королевскимъ воеводамъ съ шѣми рашными, съ наемными людьми съ пѣшью тысячами человекъ, съ конными и съ пѣшими, и съ шѣми людьми, что сверхъ найму будутъ ко Государю нашему царскому величештву на помочь ишши, и Государю нашему Царю и великому князю *Василью Ивановичу* всея Русіи самодержцу служишь, и къ воровъ не приспашь, и городовъ, копорые за государемъ, и копорые нынѣ въ измѣнѣ, не засѣшь, и государю нашему царскому величештву не измѣнишь, и надъ бояры и надъ государевыми людьми измѣны никакие не учинишь, и бышь у государевыхъ бояръ и воеводъ въ послушанѣ. А по томъ государю нашему, царскому Величештву, съ шѣхъ мѣспъ, какъ они пошедъ съ рубежа, учнутъ ему государю служишь, спуспя одинашцапъ недѣль, городъ Корела очистишь, и опдашь Свишцкому королю, и быши городу Корелѣ съ уѣздомъ по старинѣ, какъ было напередъ сего, за Свишцкимъ королемъ, и за его наслѣдники, и Свишцкой коруны за правишели, въ вѣковѣчной вопчинѣ по шарымъ межамъ и гранемъ, какъ были напередъ сего. А изъ Корелы и изъ Корелско-го уѣзда, изъ церквей божіе милосердіе, образы и всякое церковное строеніе, и изъ города нарядъ, пищали и зелье, и ядра, копорой привезень въ Корелу послѣшого, какъ у Свишцкіе коруны Корела взяша, и Рускихъ людей и Корелянъ со всѣми ихъ живопы, копо-

ры похотяшъ ишти на Русь, Государю нашему царскому Величеству вывезши; а копорые похотяшъ жиши въ Корелѣ и въ Корелскомъ уѣздѣ, и шѣхъ не возиши; а нарядъ, пищали, и зелье, и ядра, что взято у Свипцкою Короля, Государю нашему царскому Величеству оставишъ въ Корелѣ по описи *Дмитрея Вельяминова* съ шоварыщи сполна; и удержашъ Государю нашему царю и великому Князю *Василью Ивановичу* всеа Русіи самодержцу, и его наслѣдникомъ и правителемъ, пошъ договоръ о Корелѣ въ вѣки непремѣнно, и на томъ ушюяшъ, что городъ Корела съ уѣздомъ корунѣ Свипцкой въ вѣковѣчную вошчину совокупишъ, и соединишъ, и опдашъ Государю нашему царскому Величеству городъ Корела Свипцкому Королю, послѣ того какъ Нѣмецкіе воеводы съ рашными людьми поидушъ съ рубежа, спуспя одинашцашъ недѣль, а больши того государю нашему царскому Величеству города Корелы за собою не держаши. На томъ царского Величества сполникъ и воевода *Семенъ Васильевичъ Головинъ*, да дьякъ *Сыдавной Васильевъ*, по приказу боярина и воеводы князя *Михайла Васильевича Шуйского*, въ государя своего Царя и великого Князя *Василья Ивановича* всеа Русіи самодержца мѣсто, кресшъ цѣлуемъ, и се писаніе велеможного короля думнымъ воеводамъ *Юрью Бою* съ шоварыщи даемъ за своими руками и за печашми: писанъ въ Выборѣ лѣша *3Р31 го Феврала въ 1 день.

№ 31. къ стр: 246.

Архивы иностранной коллегіи списки съ договоровъ учиненныхъ между Россією и Швецією въ Выборѣ. лисшъ 16.

Такову грамошу далъ бояринъ и воевода князь *Михайло Васильевичъ Шуйской Яну Пунтосову*.

Томъ VII. Часшъ III.

С

Бо-

Божією милостію, великого Государя царя и великого князя *Василья Ивановича*, всея Русіи самодержца, Владимирскаго, Московскаго, Новгородскаго, царя Казанскаго, царя Аспороханскаго, царя Сибирскаго, Государя Псковскаго, и великого князя Смоленскаго, Тверскаго, Югорскаго, Пермскаго, Вяпцкаго, Болгарскаго, и иныхъ государя, и великого князя Новгорода Низовскіе земли, Черниговскаго, Рязанскаго, Полоцкаго, Рословскаго, Ярославскаго, Белоозерскаго, Удорскаго, Обдорскаго, Кондинскаго, и всея сѣверныя страны государя и повелителя, Иверскіе земли, Карпалинскихъ и Грузинскихъ царей, и Кабардинскіе земли Черкасскихъ и Горскихъ князей, и многихъ государствъ Государя и обладашеля, его царскаго Величества бояринъ и воевода Князь *Михайла Васильевичъ Шуйской*, далъ сю утверженную грамоту велеможного и высокороженного князя и государя *Карла девятого*, Свещскаго, Готскаго, Вендинскаго, Финскаго, Каянскаго и Устерскаго, въ Лифляндіяхъ и иныхъ короля, большому ратному воеводѣ *Якову Пунтусовичю Далегарду*, да *Аскелкурку*, да *Кристалсуму*, да *Андрею Бою*, да *Зветгорну*, копорые пришли, по королевскому велѣнью и прежнему договору, къ великому Государю нашему царю и великому князю *Василью Ивановичю* всея Русіи самодержцу къ его царскому Величеству на помочь, государя своего съ воинскими людьми, на помочь, что договорился Государя нашего Царя и великого Князя *Василья Ивановича* всея Русіи самодержца, и его царскаго Величества сполникъ и воевода *Семенъ Васильевичъ Головинъ*, да дьякъ *Сыдавой Васильевъ*, по моему приказу, какъ я имъ далъ полную мочь, велеможного *Карла* короля съ думными и съ полномочными воеводами въ *Выборѣ*, съ *Юрьемъ Боемъ* съ *Тенесолемъ Юрьевымъ*, да съ *Арвеемъ Тенесовымъ*, да съ *Отгелмеромъ Фермернеромъ*, да съ дѣякомъ съ *Ирикомъ*

Илле-

Илесолѣ, и крестными цѣлованьемъ межъ себя крѣпились, и записями розмѣнялися, что королевскимъ воеводамъ государя своего по королевскому указу ипши на помочь къ великому Государю нашему Царю и великому Князю *Василью Ивановичу* всея Русіи самодержцу, съ двумя тысячи конными сбруйнными, да съ шремя тысячи пѣшими, добрыми оружники; и великому государю нашему царю и великому князю *Василью Ивановичу* всея Русіи самодержцу, и его царскимъ наследникомъ, и всему Россійскому государству, пошъ договоръ, что договорился сполникъ и воевода *Семенъ Васильевичъ Головинъ*, да дьякъ *Сыдавной Васильевъ*, всѣ шѣ спашьи, что въ записи писаны, держати крѣпко, и ничемъ не нарушивашь, и спояши въ шомъ на вѣки неподвижно. А я царского величества бояринъ и воевода князь *Михайло Васильевичъ Шуйской*, даю имъ на шопъ договоръ сю утверженную грамоту Новгородского государства за печашью, и за своею приписью; а великому Государю нашему Царю и великому Князю *Василью Ивановичу*, всея Русіи самодержцу, велеможного *Карла* короля воеводамъ *Якову Пунтосову* съ шоварыщи, или инымъ королевскимъ полномочнымъ, какъ придущъ, дашъ своя царская грамота за своею царскою печашью, на срокъ съ шѣхъ мѣспъ, какъ они съ рубежа пошли, и учнущъ государю служишъ, спустя одинашцаѣть недѣль. Къ сей грамотѣ бояринъ и воевода князь *Михайло Васильевичъ Шуйской*, Новгородского государства государеву печашь приложилъ, лѣша *ЗРЗГо, Апрѣля въ ЕІ день.

Такову утверженную грамоту далъ бояринъ и воевода князь *Михайло Васильевичъ Шуйской Якову Пунтосову*.

Божією милоспію, великого Государя Царя и великого Князя *Василья Ивановича* всея Русіи самодержца,

ца, Владимирского, Московского, Новгородского, царя Казанскаго, царя Аспороханскаго, царя Сибирскаго, Государя Псковскаго, великаго князя Смоленскаго, Тверскаго, Югорскаго, Пермскаго, Вятскаго, Болгарскаго, и иныхъ государя, Царя и великаго Князя Нова города низовскіе земли, Черниговскаго, Рязанскаго, Полоцкаго, Росновскаго, Ярославскаго, Бѣлоозерскаго, Удорскаго, Обдорскаго, Кондинскаго, и всея севѣрныя сираны Государя и повелителя, Иверскіе земли Карпалинскихъ и Грузинскихъ царей, и Кабардинскихъ Черкасскихъ и Горскихъ князей, и иныхъ многихъ государствъ Государя и обладателя; его царскаго Величества бояринъ и воевода, и ближней пріятель, князь *Михайло Васильевичъ Шуйской*, даю сію укрѣпленную грамоту, Новгородскаго государства за печашью и за своею рукою, велелепно и высокороженнаго князя и государя *Карла Девятаго*, Свйтскаго, Гопскаго, Венденскаго, Каянскаго, Лифлянскаго, Естерскаго, и иныхъ короля, большому ратному воеводѣ *Якову Пунтосовицу Далегарде* съ товарищи, на шомъ: договорились по сему приказу сполникъ и воевода *Семенъ Васильевичъ Головинъ*, да дьякъ *Сыдавной Васильевъ*, въ Выборѣ съ королевскими съ думными и полномочными послы, съ *Юрьемъ Боемъ*, да съ *Тенисомъ Юрьевымъ*, да съ *Арвеемъ Тенисовымъ*, да съ *Отолгемеромъ Фонлернеромъ*, да съ дьякомъ съ *Ирикомъ Илвесомъ*, и межъ себя крестнымъ цѣлованьемъ и Евангеліемъ, и записми укрѣпились, что по королевскому указу и по прежнему договору, королевскимъ ратнымъ воеводамъ, да съ ними наемнымъ коннымъ збруйнымъ и пѣшимъ добрымъ оруженникомъ пѣши тысячь человекъ, да сверхъ наемныхъ пѣши тысячь, сколько велелепный Король, оказуючи ко Государю нашему и ко всему Російскому государству любовь, пришлеть, ишти ко государю нашему Царю и вели-

великому князю *Василью Ивановичу* всея Руси на помочь къ Москвѣ; и какъ королевскіе воеводы *Яковъ Пунтосовичъ Далегардй* съ шоварыщи, съ шѣми рашными людьми пойдуть со мною изъ Новгорода ко государю на помочь къ Москвѣ, и учнуть государю служити, и мнѣ боярину и воеводѣ князю *Михайлу Васильевичу* доставить до воеводъ до *Якова Пунтосовича* съ шоварыщи на городъ на Корелу государя нашего царскаго Величества грамоша, за ево государевою печашью, спуспя съ сѣхъ мѣсшъ, какъ онѣ со мною изъ Новгорода пойдуть ко государю на помочь, два мѣсяца, что государю нашему царю и великому Князю *Василью Ивановичу* всея Руси самодержцу, поступиши государю ихъ *Карлу* королю, для ево любви и дружбы, города Корелы съ уѣздомъ по старинѣ, какъ былъ городъ Корела съ уѣздомъ напередъ сего блаженные памяти за прежними государи, и за великимъ государемъ нашимъ царемъ и великимъ княземъ *Васильемъ Ивановичемъ* всея Руси самодержцемъ; а королевскимъ воеводамъ съ шѣми рашными съ наемными людьми съ пяпью тысячью человекъ съ конными и съ пѣшими добрыми оружники, и съ шѣми людьми, что сверхъ найму будутъ, ко государю нашему царскому Величеству къ Москвѣ на помочь итти, и государю нашему Царю и великому Князю *Василью Ивановичу* всея Руси самодержцу служити, и къ воромъ не приспавати, и городовъ, копорые за государемъ, и копорые нынѣ въ измѣнѣ, не засѣсти, и государю нашему Царскому Величеству не измѣнити, и надъ бояры, и надъ государевыми всякими людьми израды никакой не учинити, и быти имъ у меня и у иныхъ государевыхъ бояръ и воеводъ въ послушанѣ. А по шомъ государю нашему царскому Величеству, съ шѣхъ мѣсшъ, какъ они пошли съ рубежа и учнутъ государю служити, спуспя одинапцашъ недѣль, городъ

Корела очистиши и отдаши Свипцкому королю, и быши городу Корелѣ съ уѣздомъ по старинѣ, какъ было напередъ сего за Свипцкимъ королемъ, и за его наслѣдники, и Свипцкой коруны за правители, въ вѣковѣчной вошчинѣ, по старымъ межамъ и гранемъ. А изъ Корелы, и изъ Корелского уѣзда, изъ церквей божіе милосердіе образы и всякое церковное строенье, и изъ города нарядъ, пищали, и зелье, и ядра, и всякой нарядъ, что къ тому пристойшъ, кошорой привезенъ въ Корелу послѣ того, какъ у Свипцкіе коруны Корела взяша; и архіепискупа, и воеводъ, и всякихъ Рускихъ людей, и Корелянъ со всѣми ихъ живошы, которые похотѣшъ ийти на Русь, государю нашему царскому Величеству вывезши; а которые похотѣшъ жити въ Корелѣ, и въ Корелскомъ уѣздѣ, и шѣхъ не возиши; а нарядъ же, пищали и зелье, и ядра, что взято у Свипцкого короля, государю нашему царскому Величеству оставиши въ Корелѣ, по описи *Дмитрея Вельямина* съ товарищи, весь сполна; да держати государю нашему Царю и великому Князю *Василью Ивановичу* вся Русіи самодержцу, и ево наслѣдникомъ, и правителемъ, шомъ договоръ въ вѣки непремѣнно, и на томъ устояши, что городъ Корела съ ѣздомъ корунѣ Свипцкой въ вѣковѣчную вошчину совокупишъ и соединишъ, и отдашь государю нашему царскому Величеству городъ Корела Свипцкому королю, послѣ того, какъ Нѣмецкіе воеводы съ рашными людьми пошедъ съ рубежа и учнущъ государю служиши, спустя одинаццашъ недѣль; а болши того за собою государю нашему царскому Величеству города Корелы не держати. Къ сей утверженной грамотѣ я бояринъ и воевода князь *Михайло Васильевичъ Шуйской*, государеву печать Новгородскаго государства приложилъ, и руку свою у сей грамоты приписалъ: писанъ въ государевѣ опчинѣ въ великомъ Новгородѣ, лѣша *ЗРЗІ 10, Апрѣля въ Е день. №

№ 32. къ стр: 248.

Архивы иностранной коллегіи : приѣздъ въ Москву Шведскихъ ротмистровъ *Якова Корбени* и пр.

А се переводъ съ Свейскови листу, каковъ листъ писалъ къ Государю царю и великому Князю *Василью Ивановицу* всея руси, Свейского короля Карлусовъ воевода *Яковъ Пунтусовъ Делагардй*, съ ротмистромъ съ *Яковомъ* съ *Карбелемъ* съ товарищи; подалъ государю Августа въ 31 день РЗІго года.

Того велеможнѣйшаго, высокорожденного Князя и государя, государя *Карлуса девятого*, Божіею милоспїю государства Свейскаго, Готскаго, и Венденскаго, Финскаго, Корелскаго, Лопскаго, въ Нордлантѣ Каянскаго и Чуди, въ Лифляндіахъ короля, усшавленные надъ всемъ войскомъ воевода, въ нынѣшнемъ Рускомъ походѣ язь *Яковъ Делагардй* даю вѣдаши шому велеможнѣйшему, высокорожденному Князю и Государю, государю *Василью Ивановицу*, Царю и великому Князю, всея Русіи самодержцу, Владимирскому, Московскому, Ноугородскому, царю Казанскому, царю Аспраханскому, царю Сибирскому, государю Цсковскому, и великому князю Смоленскому, Тверскому, Югорскому, Пермскому, Вятцкому, Болгарскому и иныхъ, государю и великому Князю Нова города низовскіе земли, Черниговскому, Резанскому, Полоцкому, Росшовскому, Ярославскому, Белоозерскому, Удорскому, Обдорскому, Кондинскому, и всея севѣрныя страны государю и повелишелю, въ Иверской землѣ шѣхъ Каршалинскихъ и Грузинскихъ князей, и иныхъ многихъ государствъ Государю и обладашелю : милоспїю и помочью божіею мы швоихъ враговъ подо Тверью низложили, и ихъ побили, и розгоняли, и помыслилъ былъ язь съ княземъ *Михайломъ Васильевичемъ Шуйскимъ*, съ обѣихъ сторонъ воински-

МИ

ми людьми ближе къ Москвѣ подапись, и какъ мы нѣскольکو милей ошо Твери ошошли, и поразумѣли ошъ подѣздщиковъ, что шѣ Поляки и казаки во Твери въ городѣ сидѣли въ осадѣ, изъ города Твери выбѣгли, и послѣ нашего ошходу свои большіе полки подѣ Москву пошли; и я для шого назадѣ ворошился, и городѣ засѣлъ, и хочу шомъ городѣ ошо всѣхъ враговъ ушѣсненія швоему царскому величешву вѣрною рукою оборониши; и спали есми съ своими полки подѣ шѣмъ городомъ, и могу ево ошъ швоего царскаго Величешва недруговъ оборониши, гдѣ будешъ шѣсноша учинишся; и посадилъ есми въ городѣ своихъ пѣшихъ людей на гошовѣ для ради всѣкѣ мѣры, по шому, что о городѣ шомъ многое належишъ, и шомъ бы городѣ подѣ швоей царской мочью былъ для ради розные причины, кошорое ваше Царское Величешво самъ лупчи можешъ разумѣши, нежъли язъ могу писати. И учинили шо швоему царскому Величешву вѣдома, какъ язъ и шѣ головы, кошорые сомною, и наши люди, милосшю и помоганиемъ всемогущаго Бога шѣхъ швоихъ враговъ низложили, побили и пошопшадѣ, и шрожды къ городомъ приступали, пока мѣспа язъ суда въ землю пришолъ, что ошъ шого люди и лошади истомны спали, и какъ ся выпочинущъ и люди храбрѣе учиняшся, швоихъ враговъ поискаши, и елико мнѣ возможно въ землю впередѣ подапись, и язъ въ шомъ не измѣшкаю. А по ихъ всѣхъ опчечу прошенію, и для ради потребныхъ причинъ, есми нѣскольکو день имѣ даль опочинуши, пока мѣспа большѣ помочи получу ошъ нашихъ воинскихъ людей, кошорые на цуши еспѣ, и всѣ гошовы сюда въ землю вошли, и о шомъ мнѣ прямая вѣспѣ еспѣ; и для шого есми за Дѣ. дни послалъ нѣскольکو имянишыхъ, и даль сирѣчь дворянскимъ встрѣчу, кошорымъ ихъ до меня проводиши; и какъ есми послѣднѣе къ Твоему Царскому Вели-

Величеству писалъ: да хочу есми ушре къ Князю *Михайлу Васильевичу Шуйскому* опъ себя на помочь оппущшии воеводу именемъ *Звертгорнъ*, а съ нимъ двѣ тысячи воинскихъ людей, для того, чшобъ ево люди храбрѣ стали, а врагомъ бы спрахъ и ужесль была, и споль скоро, какъ Богъ похочешъ, и помочь получу свѣжихъ людей, которыхъ язъ со дни на день ожидаю, хочу и язъ не мѣшкавъ со всею силою за ними ишши, и пойду швоему царскому величешву на помочь прошивъ швоего Величешва враговъ, не чшобъ всемогущи Богъ швое царское Величешво опъ такового ушѣсненія избавилъ: да чшобъ швое царское Величешво на шо прямо надеженъ былъ, послалъ есми царскому Величешву написанныхъ; а даль имяны *Яковъ Буръинъ Керонель*, да *Анцу Францбека*, съ иными ихъ чешырма шоварици, посланнымъ съ ними къ Москвѣ ѣхаши, которые швоему Царскому Величешву подлинно по моему изуспному приказу объявляшъ всѣ обспоянїя дѣль; и какъ есми вышши по моего велеможнѣйшаго Короля приказу совершаши и швоему царскому Величешву впредь помогаши, какъ есми прежь сего радѣнъемъ и хопѣнъемъ дѣлалъ; и швоебъ царское Величешво шѣмъ вѣрилъ, чшо онѣ швоему царскому Величешву учнупъ говориши, и иныя обспоянїя дѣль объявляшъ; а воинские люди жалобу имѣюшъ и о шомъ скорбяшъ, чшо онѣ швоему Царскому Величешву здѣся въ землѣ нѣсколько свою вѣрную службу показали, и за шо мало заплашы получили, и онѣ у меня о шомъ просили, чшобъ мнѣ къ швоему царскому Величешву о шомъ писаши, и того у шебя просиши, чшобъ швоему царскому Величешву шою досталью, которая имъ доведешся даши, попамяшоваши: и какъ язъ опъ Князя *Михайла* по ево писанїю проразумѣлъ, чшо двѣ дороги просшы къ Москвѣ и безъ помѣшки къ швоему Царскому

скому Величеству и назадъ мочно ѣхати, и для того прошу у швоего Царского Величества, какъ мои посланные назадъ поѣдутъ, чшобъ швое Царское Величество шѣ деньги смѣшивъ, Князю *Михайлу* прислалъ, чшобъ ему шѣ деньги моимъ воинскимъ людемъ раздѣлиши, чшобъ онѣ охопнѣ были и показалибъ швоему Царскому Величеству впередъ свою вѣрную службу, чему онѣ безъ сумнѣнїя ради дѣлаши, какъ онѣ доспалъ заплашы получають, которую онѣ заслужили; и какъ швое Царское Величество изъ моего прежнего письма проразумѣлъ царскому Величеству спороны
. даю сво
своего велеможнѣйшаго Короля вѣдати, а съ своей спороны своею парсуною прошу того, чшобъ ваше Царское Величество мнѣ въ своемъ писанѣ опасносъ по учинилъ во всемъ томъ, чшо князь *Михайла Васильевичъ Шуйской* опъ швоего Царского Величества моему велеможнѣйшему Королю за помочь, чшо его королевское Величество швоему Царскому Величеству учинилъ, и ещо впередъ учнепъ чиниши, по ево князя *Михайлова* крѣпкому и швердому писанїю, и печашью, и обѣщанїю, укрѣпили и совершили, и число было посшавлено Маїя въ КЗ день, и шо давно прошло; и швоемубъ Царскому Величеству о томъ указаши, все чшо и язъ заноса и обѣщаноса, чшобъ шо вскорѣ совершенно было, для того, чшобъ мой велеможнѣйшїй Король шѣмъ подвижнѣе учинилса швоему Царскому Величеству, но и паче того помоганїе чиниши, и больши того прїяшельство показати, и язъ шакожъ со воинскими людемъ, которые со мною еспъ, и которыхъ вскорѣ къ себѣ начаюсь быши, подвижнѣе и хопнѣя бы обрѣлися, и швоему Царскому Величеству бы и всей Руской землѣ вѣрную службу показали; и о томъ бы Ваше Царское Величество ни которое сумнѣнїе не имѣли, но прямую надежу
имѣлъ

имѣлъ; такожь бы ваше Царское Величество съ швоими Царскаго Величества вѣрными подданными, духовными и мирскими, великими и малыми чины, копорые при швоемъ Царскомъ Величествѣ пребываютъ и вѣрно служатъ, добрую мысль имѣли и ожидали бы досповѣрную и прямую помочь, и далибъ швое Царское Величество мнѣ вѣдаши, какъ обшпишь о недрузехъ швоихъ, чшобъ мнѣ вѣдомо было, какъ мнѣ имѣлись въ своихъ дѣлѣхъ. Да дошли до меня радосные вѣспи, что къ швоему Царскому Величеству на помочь идутъ люди изъ Татарскихъ и иныхъ странъ, свѣжїе люди, какъ еси про разумѣлъ, и швоего царского величества писанїе, копорое къ Князю *Михайлу* писано, и по всемогущїй Богъ къ особливому помоганїю устроилъ, такожь и намъ всемогущїй Богъ свою божественную силу швоему Царскому Величеству и намъ обчая всѣмъ, по тому, что ирямое дѣло имѣемъ, покажешъ; и поручаю швое Царское Величество Богу всемогущему, чшобъ швоему Царскому Величеству въ добрѣ пребываши и швоему Царскому Величеству преодолѣнїе имѣши надъ всѣми своими враги и супостапы. Писано въ полкѣхъ подо Тверью В то числа Августа, лѣша по Христѣ *АХѠго году.

А на подписи написано: шому велеможнѣйшему, высокорожденному Князю и Государю, Государю *Василью Ивановичу*, Царю и великому Князю, всея Русїи самодержцу, Владимирскому, Московскому, Ноугородцкому, царю Казанскому, царю Астраханскому и Сибирскому, государю Псковскому, и великому Князю Смоленскому, Тверскому, Югорскому, Пермскому, Вятцкому, Болгарскому, и иныхъ Государю, и великому князю Нова города низовскїе земли, Черниговскому, Резанскому, Полощцкому, Росшовскому, Ярославскому, Бѣлоозерскому, Удорскому, Обдорскому, Кондинскому, и все сѣверные страны государю, и мочнему надъ Иверскою землею Карпалинскихъ и

Грузинскихъ князей, и надъ иными многими государскими государю и обладашю, сіе въ руцѣ.

№ 35. къ стр: 257.

Архивы иностранной коллегіи: приѣздъ въ Москву Шведскихъ ротмистровъ *Якова Корбена* и пр: листы 45 и 46.

Сказаніе *Архилова* служителя князя *Шуйскаго*, отправленного изъ Колязина Августа 21 дня.

А въ роспросѣ сказалъ: отпустилъ его князь *Михайло Васильевичъ* ко Государю въ четвертъ часу въ пятомъ ночи, а приказывалъ съ нимъ Князь *Михайло Васильевичъ* ко Государю, что Нѣмецкіе люди просятъ Корелы, и за тѣмъ по ся мѣсна мѣшкаютъ и иппи безъ Корелы не хошятъ; а Князь *Михайло де Васильевичъ* къ Нѣмецкимъ воеводамъ приказывалъ многжды, и самъ имъ говорилъ, чѣтобъ они шли ко Государю не мѣшкали, и службу свою совершили, и какъ они будутъ на Москвѣ, и Государь поговоря съ бояры и со всею землею, за ихъ службу, за Корелу имъ не поспоитъ; а нынѣ онъ безъ Государева указу даши имъ Корелы несмѣетъ; и Нѣмецкіе де воеводы Князю *Михайлу Васильевичу* отказали, только имъ не дася нынѣ Корелы, и имъ ко Государю не хаживашъ, а хошятъ ишли назадъ въ Нѣмцы; а и нынѣ де къ нимъ приѣхалъ отъ Короля дѣякъ королевской *Карло Улсонъ*, и приказъ де съ нимъ отъ Короля о томъ крѣпко, что имъ безъ Корелы не хаживашъ, и просятъ грамоты, что имъ нынѣ Корела отдаши, а нарядъ имъ людей, которые похошятъ ко Государю, всѣхъ вывеси, а дашибъ имъ только городъ, такъ же какъ у нихъ взяшь съ уѣздомъ: и князь *Михайло де Васильевичъ* о томъ

шомъ съ нимъ съ *Васильемъ* приказалъ ко Государю, какъ о шомъ Государь укажешъ; а въ ошпискѣ де о шомъ Князь *Михайло Васильевичъ* ко Государю не писалъ для проходу; а приказалъ рѣчью.

№ 34. къ стран. 258.

Архивы иностранной коллегіи: приѣздъ въ Москву Шведкихъ рошмиспровъ *Якова Корбени* и проч: л: 62.

Ошъ Царя и великато Князя *Василья Ивановича* всея Русіи въ Корелу богомольцу нашему Епископу *Селивестру*, да воеводѣ нашему князь *Данилу Тимѳѣевичу Мышетцкому*, да *Василью Тихановичу Аврамову*, и игуменомъ, и пропопону, и попомъ, и головамъ, и дворяномъ, и дѣшемъ боярскимъ, и спрѣльцамъ, и пушкаремъ, и посадцкимъ людемъ, и Корелсково уѣзду всякимъ людемъ: въ прошломъ во РСИ мѣ году, какъ съ воровъ Польскіе и Липовскіе люди пришли подъ Москву, и Московскому государству учало бытъ ошъ нихъ ушѣсненье, а православной нашей Христіанской вѣрѣ ругашельство великое, и мы послали въ великій Новъ городъ боярина нашего и воеводу князь *Михайла Васильевича Шуйского*; а велѣли ему великого Нова города и Ноугородцкихъ пригородовъ и всее Новгородцкіе земли ошъ воровъ оберегати, сколько милосердый Богъ помочи подасъ; да емужъ велѣли есмя писаши и приказываши къ Свейскому къ *Карлусу* Королю, чшобъ *Карлусъ* Король дружбу свою и любовь къ намъ и ко всему нашему Россійскому государству показалъ, далъ бы намъ на помочь рашныхъ людей, съ кѣмъ бы намъ мочно стояши прошивъ Литвы и Поляковъ, копорые хошашъ свяшую нашу Христіанскую вѣру и Всеросіи-

ское государство разорили и сами завладѣши; и о томъ бояринъ нашъ князь *Михайло Васильевичъ* ссылался съ *Карлузомъ* Королемъ и съ его воеводами многое время, сами о томъ вѣдаеше; и за многими ссылками и за прошенемъ *Карлусъ* Король на то сшоль, воеводъ своихъ *Якова Пунтусова* съ шоварыщи, со многою рашью къ намъ и ко всему нашему государству въ помочь послалъ; а договоръ съ бояриномъ нашимъ со княземъ *Михайломъ Васильевичемъ Карлусъ* Король учинилъ, и шѣхъ рашныхъ людей своихъ на помочь послалъ на томъ, что ему и всему Свейскому королевству всѣми своими рашми и силами намъ помогаши и Россійское государство ото враговъ нашихъ очистиши, и ихъ изъ нашего государства выгнаши, а намъ за то ему городъ Корела даши, и послѣ того укрѣпленья *Карлуса* Короля воеводы со многою съ Нѣмецкою рашью многое намъ и всему Россійскому государству вспоможенье учинили, Новгородское государство и иные города съ Ноугородскіе спороны отъ воровъ по Москву очистиши, и на многихъ боехъ съ Польскими и съ Липовскими людьми бились и ихъ побивали; а нынѣ они съ бояриномъ нашимъ со княземъ *Михайломъ Васильевичемъ* близко Москвы, и прислали къ намъ ропмисшровъ и лупчихъ людей говориши, что они по своему договору все совершающъ, многіе города и мѣста отъ воровъ очистиши, и воровъ во многихъ мѣстехъ побивали, и впередъ на своемъ словѣ сшоятъ крѣпко; а Государь де и ихъ *Карлусъ* Король, и они всѣ на томъ крѣпко сшали, что имъ прося у Бога милоспи по своему договору Московское государство отъ воровъ очистиши, хошя будешъ имъ всѣмъ померешъ, а Московское государство отъ воровъ отъ Липвы и отъ Поляковъ очистишь, и впередъ де шотъ договоръ съ ихъ спороны будешъ неподвиженъ, а съ нашей де спороны по дого-

договору боярина нашего князя *Михайла Васильевича* несовершено, по ся мѣста городъ Корела *Карлусу* Королю не опданъ; и Государь де ихъ *Карлусъ* Король и они о помъ въ великомъ сумнѣнѣ, что они по договору все совершающъ, а съ нашей стороны по договору ничего не сдѣлано; и намъ бы по договору боярина нашего князя *Михайла Васильевича* городъ Корела имъ *Карлусу* Королю опдаши, а людей бы всѣхъ, и казну, и нарядъ изъ Корелы и совсемъ вывезти: а шолько не велимъ есмя опдаши Корелы, и они хошяшъ ворошища въ свою землю и впередъ намъ помогаши не хошяшъ: и мы говорили о помъ со опцомъ нашимъ и богомольцомъ съ свяшѣйшимъ *Гермогеномъ* Папріархомъ и со всемъ освященнымъ соборомъ, и съ бояры, и съ дворяны, и со всѣми рапными

. что Россійского государсва люди нынѣ учинились въ великомъ изнеможенѣ и безъ помочи, безъ Нѣмецкихъ людей прошивъ Липвы и Поляковъ спояши не возможно, и жалѣя о помъ, что въ враговъ, опъ Липвы и опъ Поляковъ не разорилось, и святыя церкви въ попраи и въ поругани не были, приговорили есмя: городъ Корелу опдаши *Карлусу* Королю на помъ, что ему и всему Свейскому королевству своими рапми и всякими мѣрами и всему Московскому государству на воровъ на Полскихъ и на Липовскихъ людей, и на Рускихъ воровъ помогаши, и наше государство опъ нихъ очистиши, и ихъ изъ нашего государства выбиши; а божье милосердье образы и всякое церковное спроенье и колокола, и вась всѣхъ, и нашу казну, и нарядъ и зелье, и всякіе пушечные и хлѣбные и всякіе запасы велѣли есмя вывезти: и для того велѣли есмя послаши боярину нашему князю *Михайлу Васильевичу* съ сею нашею грамошою къ вамъ въ Корелу

релу дворянъ добрыхъ, копорымъ васъ съ церковнымъ спроенѣемъ, и съ казною, и съ нарядомъ, и со всякими запасы и со всѣми живопы изъ Корелы вывезти; а Нѣмецкіе воеводы послали ошъ себя дворянъ же, копорымъ Корела взять. И какъ къ вамъ ся наша грамоша придешъ, и бояринъ нашъ князь *Михайло Васильевитъ* пришлешъ къ вамъ копорыхъ дворянъ съ сею нашею грамошою, а велишъ вамъ Корелу очистиши Нѣмецкимъ людемъ; и шибъ богомолецъ нашъ и съ шобою воеводы и головы, и игумены, и пропопопы, и попы, и дьяконы и весь освященный соборъ, и дворянѣ и дѣшши боярскіе, и Нѣмцы, и спрѣльцы, и пушкарі, и посадцкіе и всякіе люди, памяшюя православную Хресшьянскую вѣру и собрався совсемъ ѣхали изъ Корелы въ великій Новъ городъ, или въ Орѣшекъ, или гдѣ кому любо; а божье милосердые, образы изъ Корелы и изъ монаспырей изо всѣхъ храмовъ, и колокола и всякое церковное спроенѣе, и казну всякую, и хлѣбъ и всякіе запасы, и нарядъ всякой, и зелье и ядра, и всякіе пушечные запасы взялибъ еше съ собою въ великій Новъ городъ, а въ Корелѣ и въ монаспырѣхъ не оставили ничего; а городъ Корелу опдалибъ еше Нѣмецкимъ воеводамъ не мѣшкавая: а какъ изъ Корелы поѣдете, и въ копоромъ числѣ Нѣмецкимъ людемъ Корелу опдадите, и выбъ о шомъ шотъ часъ къ намъ опписали и подлинныя росписи людемъ, копорые съ вами будупъ, и казнѣ и наряду и всякимъ пушечнымъ и хлѣбнымъ запасомъ, къ намъ прислали не замѣшкавъ; да и о шомъ бы еше къ намъ челобитные прислали не замѣшкавъ, гдѣ хшо похочешъ жити: и мы по шому шотъ часъ васъ всѣхъ пожалуемъ, ружниковъ и оброчниковъ, и спрѣлцовъ и пушкарей, велимъ устройши нашимъ жалованьемъ ругою и оброкомъ въ шѣхъ городѣхъ, гдѣ хшо похочешъ; а посадцкихъ и всякихъ жилешцкихъ людей, и пашенныхъ шакъ же велимъ

лимъ устроиши по ихъ волѣ, гдѣ хоще похочеть, и льготы имъ велимъ даши, и на нашу еше милость въ помъ были надежны. Писана на Москвѣ лѣша 7331 го, Августа въ 14 день.

№ 35. къ стр. 261.

Архивы иностранной коллегии: приѣздъ въ Москву Шведскихъ ропмиспровъ *Якова Корбени* и пр: л. 73.

Такова послана къ Нѣмецкому воеводѣ къ *Якову Пунтусову* къ *Делегарду*, съ ропмиспромъ съ *Яковомъ* съ *Борзиньмъ* съ поварыщи, 7331 го Августа въ 14 день, писана на меншомъ листу, печашь ворошная, красной воскъ подъ бумагою.

Божією милоспїю ошъ великато Государя, Царя и великого Князя *Василья Ивановича*, всея Русіи самодержца, и многихъ государспвъ Государя и обладашеля, любишельнаго Государя *Карлуса* Короля Свейского, Гопцкого, Венденского, воеводѣ *Якову Пунтусову Делегарду*, вольному господину въ Екголму, въ Колкѣ и Рунціе: прислалъ еси къ нашему Царскому Величеству дворянъ *Якова Бурбина* съ поварыщи, съ грамошою; и мы великій Государь дворяномъ *Якову* съ поварыщи велѣли, видѣши наши Царскіе очи незамѣшкавъ, и грамошю швою велѣли у нихъ приняши и рѣчи, что шы къ нашему Царскому Величеству съ *Яковомъ* приказывалъ, выслушали любишельно; а въ грамошѣ своей къ нашему Царскому Величеству писалъ еси, и *Яковъ Бурбинъ* рѣчью говорилъ, что милоспїю и помочью Божією вы нашихъ вратовъ подъ Тверью низложили и ихъ побили и розтоняли, и помыслили были еше съ ближнимъ нашимъ бояриномъ и воеводою со княземъ *Михайломъ Васильевичемъ*

генералъ Шуйскій съ обоихъ сторонъ воинскими людьми подашисъ ближе къ Москвѣ, и увѣдали ошъ подъѣзжиковъ, что Поляки и казаки, копорые во Твери въ городѣ сидѣли въ осадѣ, изо Твери выбѣгли въ воровскіе таборы, и шы воротился назадъ и спалъ съ своими полки подо Тверью, а въ городѣ посадилъ пѣшихъ людей, и хочешъ шомъ городъ ошо всѣхъ враговъ ушѣсненія нашему царскому Величеству оборониши для шого, что о шомъ городѣ многіе мѣры надлежатъ и шомъ бы городъ былъ подъ нашею мочью; а какъ шы и головы, копорые съ шобою, и люди, милоспїю и помочью всемогущаго Бога шѣхъ нашихъ враговъ низложили, побили и пошопшали, и шрожды къ городомъ присшупали и ошъ шого люди и лошади испомны спали, и шы по ихъ всѣхъ вопчему прошенью и для ради потребныхъ причинъ далъ еси имъ нѣсколько день опочинути, пока мѣста большіе помочи получаютъ ошъ вашихъ воинскихъ людей, копорые ужъ на пуши и въ нашу землю пришли, о шомъ шебѣ прямая вѣсть; и для шого шы за ДІ день послалъ имянишыхъ дворянъ къ нимъ въ спрѣчу, копорымъ ихъ до шебя дошовадиши. А какъ шы послѣднее нашему царскому Величеству писалъ, и шы назавшрее шого хопѣлъ опшущипи ошъ себя къ ближнему нашему боярину и воеводѣ ко Князю *Михайлу Васильевичу Шуйскому* воеводу *Иветгорна*, а съ нимъ двѣ шысячи воинскихъ людей, чшобъ врагомъ было спрашнѣе, а шы со дни на день ожидаешъ прибѣлыхъ людей, а сождавъ шомъ часъ пойдешъ къ нашему царскому Величеству на помочь прошивъ нашихъ враговъ, и божьею помочью хочешъ всю нашу землю ошъ нашихъ враговъ избавиши и очиспиши; а для шого, что нашему царскому Величеству на шо прямо надежду быши, послалъ еси къ нашему царскому Величеству дворянъ *Якова Бурьина Керонела*, да *Анцу Францизбека*

бека и съ иными шоварыщи, и про то имъ велѣлъ объя-
вши, какъ ты мыслишь по государя своего *Карлуса*
Короля приказу совершишь и нашему царскому Величе-
ству впередъ помогаши: и мы Великіи Государь Царь
и великіи Князь *Василей Ивановичъ* всея Русіи, и всѣ
люди нашего государства слыша шакіе побѣды на вра-
ги воздаемъ о томъ хвалу всемогущему Богу, и ваше до-
родство и храбрость похваляемъ, и желаемъ того, чѣмъ
милосердый Богъ къ намъ и ко всему нашему государ-
ству любительного государя *Карлуса* Короля такую сер-
дечную дружбу и любовь, а вашу прямую службу и ра-
дѣнье совершилъ: а ближней нашъ бояринъ и воевода
князь *Михайло Васильевичъ* писалъ къ намъ, что пе-
редовые Нѣмецкіе люди опъ васъ къ нему подъ Коля-
зинъ монастырь пришли, а ты *Яковъ* съ шоварыщи со
всею ратью еще къ нему не бывали; а наши ратные
люди изъ Ярославля, изъ Костромы и Поморскіе и изъ
иныхъ изъ многихъ городовъ ратные люди къ боярину
ко князю *Михайлу Васильевичу* сошлись, и видя опъ
шѣхъ враговъ опъ Польскихъ и опъ Литовскихъ лю-
дей нашей святой Христіанской вѣрѣ шакое злое по-
руганье, а нашему государству многое разоренье и хре-
стьянское невинное кроворазлишье, и прося у милосер-
даго Бога милоспи хощать на шѣхъ враговъ ишши всѣ
головами своими и промышляши надъ ними, сколько
милосердый Богъ помочи подасъ; а нынѣ шѣ всѣ рат-
ные люди спояшъ на одномъ мѣстѣ, а на воровъ по-
ходъ ихъ позамѣшкался за вами; а воры Польскіе и Ли-
товскіе люди увѣдавъ то, что вы позамѣшкали во Тве-
ри, наше государство воююшъ и пущошашъ и разоря-
юшъ злѣе прежнего, и кровь Христіанскую проливаюшъ,
и полонъ многой безпреспани изъ нашего государства
опсылаюшъ къ себѣ въ Польшу и въ Литву; и мы ве-
ликій Государь и всѣ люди нашего государства о томъ

зѣльно оскорбляемъ, что такое зло опъ нихъ нашему
 государству чинишца, а вашъ походъ на нихъ позамѣ-
 шкался: и шибъ воевода *Яковъ*, какъ началъ намъ вели-
 кому Государю служиши и радѣши, шакъ бы еси храбр-
 ство свое и дородство совершалъ, шоль бы еси въ ходъ
 со всѣми людьми къ боярину нашему и воеводѣ князю
Михайлу Васильевичу не мѣшкая, не ожидая прибылыхъ
 Нѣмецкихъ людей, и прося у милосердаго Бога мило-
 спи, съ бояриномъ нашимъ со княземъ *Михайломъ Ва-
 сильевичемъ* промышляли надо врагами нашими надъ
 Польскими и Лишовскими людьми и надъ нашими из-
 мѣнники, сколько вамъ милосердый Богъ подаспъ; а ко-
 порые прибыльные свѣжѣ люди идушъ къ намъ на по-
 мочь, и шибъ къ шѣмъ ёщо послалъ опъ себя дворянъ,
 чшобъ они шли къ намъ не мѣшкая, а самъ бы еси за
 ними во Твери не мѣшкалъ. А что писалъ еси къ наше-
 му Царскому Величеству
 говорилъ, что воинскіе
 и рѣчью яко
 люди имѣющъ жалобу и о шом
 что они нашему Царскому величеству
 неколько свою вѣрную службу показали, и за шо ма-
 ло заплашы получили, и шебя о шомъ просили, чшобъ
 намъ ша доспалъ, кошорая имъ доведешца даши, попа-
 мяшовати: а уразумѣлъ шы опъ боярина нашего опъ
 князя *Михайла Васильевича*, что къ Москвѣ проспы
 двѣ дороги, и мочно ими ѣхаши безъ помѣшки, и для
 шого просишь у нашего Царского Величества, какъ швои
 посланные назадъ поѣдушъ, и намъ бы шѣ деньги смѣ-
 шивъ, къ боярину нашему ко князю *Михайлу Василье-
 вичу* прислаши, а емубъ шѣ деньги вашимъ воинскимъ
 людямъ роздѣлиши, чшобъ они хошнѣе были; да и шѣхъ
 бы воинскихъ людей, кошорые нынѣ на пуши и вскорѣ
 ихъ къ себѣ на помочь ожидаешъ, шакъ же пошѣшиши,
 мѣсяч-

мѣсячную заплашу даши, чѣмъ они вмѣстѣ нашему Царскому Величеству впередъ свою вѣрную службу показали; и мы Великій Государь всегда того хотѣли и о томъ радѣли и промыслили, чѣмъ *Карлуса* Короля къ вамъ воеводамъ и ко всѣмъ рашнымъ людямъ съ нашимъ жалованьемъ и казну на наемъ рашнымъ людямъ послаши; да ни какими обычай послаши было немочно: воры Польскіе и Липовскіе люди и наши измѣн

того сперегутъ накрѣпко, не токмо что сказано мочно проѣхати, и съ грамотами нашими проходили ошъ насъ къ боярину нашему ко князю *Михайлу Васильевичу Шуйскому* съ великою нужею, а нашихъ тонцовъ изъ спаницы, копорые посланы были къ боярину нашему ко князю *Михайлу Васильевичу* и къ вамъ воеводамъ, и копорыхъ посылали къ намъ, и пѣхъ многихъ воры Польскіе и Липовскіе люди переимали: а нынѣ хощя нѣкопорые дороги споронніе ошъ воровъ и поочиспилися, только проѣзжаяшъ ими скорымъ обычаемъ спаничнымъ легкимъ ѣздомъ, а казны ни копорыми мѣрами съ Москвы послаши нельзя, по тому, что воры спояшъ блиско Москвы и подъ дороги приходяшъ украдомъ, а ушайшися ошъ нихъ такой посылкѣ ни какъ не возможно. И мы нынѣ писали къ ближнему нашему боярину и воеводѣ князю *Михайлу Васильевичу*, что будешъ у него естъ нашѣ казны въ собранѣ, и онъ бы шое все казну давалъ вамъ на рашныхъ людей шомъ часъ не мѣшкая, и на прибылыхъ людей велѣли есмя наемные деньги гоповиши, а въ поморскіе и въ понизовные во всѣ города велѣли есмя по казну послаши наскорожъ; а что ошколѣ привезушъ, и шо велѣли есмя вамъ же ошдавати, и кормы всякѣ велѣли есмя на васъ гоповиши, чѣмъ вамъ будучи на нашей службѣ скудоспи въ шомъ

а чево будешь наемныхъ денегъ у боярина нашего у князя *Михайла Васильевича* рапнымъ Нѣмецкимъ людемъ недоспанешь, и какъ милосердый Богъ подасть на враговъ помочь, и будешь у нашего Царского Величества на Москвѣ, и мы шѣ доспальные наемные деньги рапнымъ людемъ по договору велимъ на Москвѣ давати не мѣшкая ни одного дни, помубъ еште нашему царскому слову вѣрили. А что писалъ еси къ нашему Царскому Величеству и рѣчью *Яковъ Бурб-инъ* говорилъ, чшобъ наше Царское Величество шебѣ опалность учинилъ во всемъ шомъ, что ближней нашъ бояринъ и воевода князь *Михайло Васильевичъ Шуйской* съ Государемъ вашимъ *Карлусомъ* Королемъ приговорилъ и швердымъ писмомъ и печашью ушвердилъ и закрѣпилъ, а быши было шому Маія въ КЗ день, и шо давно прошло, и нашемубъ Царскому Величеству о шомъ указаши, что . . . и обѣщанаго, и шо совершено будешь ли . . . чшо Государь вашъ *Карлусъ* Король . . . учинилъ ся нашему Царскому Величеству помочь чиниши и большее пріятельство показати, и шебѣбъ съ воинскими людьми, которые шоперь съ шобою, и которыхъ вскорѣ къ себѣ ожидаешь, подвижныѣ и хошнѣе нашему Царскому Величеству и всему нашему государству службу свою пѣказаши: и мы Великий Государь даемъ шебѣ о шомъ вѣдашь, о которыхъ дѣлѣхъ ближней нашъ бояринъ и воевода князь *Михайло Васильевичъ* съ Государемъ вашимъ съ *Карлусомъ* Королемъ договоръ учинилъ и ушвердилъ писмомъ своимъ и печашью, и мы Великий Государь по шому ушверженью хошимъ держати крѣпко и споятельно и неподвижно, и къ боярину нашему князю *Михайлу Васильевичу* наше царское повелѣнѣ послали, чшобъ онъ шо дѣло по своему договору и укрѣпленью совершилъ не мѣшкая; а выбъ шакъ

же промышляли и радѣли, чѣмъ вамъ по договору и по упверженью Государя своего *Карлуса* Короля и по своему государству наше ошъ враговъ нашихъ очистиши не мѣшка, чѣмъ по упвержене на обѣ стороны было крѣпко и неподвижно. А чѣмъ писалъ еси къ нашему Царскому Величеству и рѣчью *Яковъ Бурбинъ* говорилъ, чѣмъ нш Величеству съ нашими подданными помыслиши, и шебѣбъ о томъ вѣдомо учиниши, какъ обшпишь о недрузехъ нашихъ, чѣмъ и шебѣ вѣдомо было, какъ и шебѣ имѣлися въ своихъ дѣлѣхъ; и мы Великій Государь о томъ шебѣ даемъ вѣдаши: Воры Польскіе и Липовскіе люди съ шѣмъ воровъ, которого называющъ государскимъ именемъ въ прежнему въ убишого вора мѣсно, спояшъ ошъ Москвы за дяшнашцашъ верстѣ въ обозѣ, а колько обозу, выкопанъ у нихъ ровъ невеликой, а въ иныхъ мѣспѣхъ оспрогомъ заспавлено съ шого обычья, какъ бываешъ обозъ въ дорогѣ у всякихъ рашныхъ людей; а сколько съ воровъ въ обозѣ людей, и сколько шѣхъ воровъ пошло прошивъ васъ, и по вамъ самимъ подлинно вѣдомо ошъ ихъ воровскихъ языковъ; а у вора и у всѣхъ Польскихъ людей вся надежа на шѣхъ людей, кѣпорые пошли прошивъ васъ, и шокмо милосердый Богъ подасшъ вамъ помочь и побѣду на шѣхъ людей, которые пошли прошивъ васъ, и мы чаемъ милоспи божьи, чѣмъ воръ со всѣми людьми подѣ Москвою не ушпишь; и вамъ бы прося у Бога милоспи, спедчися съ ближнимъ нашимъ бояриномъ и воеводою съ Княземъ *Михайломъ Васильевителъ*, поиши на шѣхъ воровъ, которые пошли прошивъ васъ, не мѣшкабъ, и ишпибъ прямо къ намъ къ Москвѣ; а мы безпреспани съ Москвы посылаемъ нашихъ рашныхъ людей подѣ шощъ воровской обозъ чиниши имъ шѣсношю, чѣмъ имъ воровскимъ людямъ, которые пошли прошивъ васъ, было страшнѣе и мысль бы ихъ воровская шѣмъ

тѣмъ разронити. А какъ милосердын Богъ боярину нашему Князю *Михайлу Васильевичу* и вамъ надъ тѣми воры побѣду подасъ и подойдете блиско Москвы, и мы великїи государь, смошря по здѣшнему дѣлу и розвѣдавъ воровской умыслъ, шомъ часъ къ боярину нашему ко Князю *Михайлу Васильевичу* и къ вамъ наше царское повелѣнїе о помъ пришлемъ, какъ на нихъ нашъ походъ будешъ, и какъ вамъ на тѣхъ воровъ приходиши, и съ копорые спороны; а нынѣ вамъ однолично служба своя совершенная къ намъ показати, шлибъ еспе къ боярину нашему ко князю *Михайлу Васильевичу* не мѣшкая; а къ тѣмъ людемъ, копорые еще къ намъ идущъ на помочъ, послалъ бы еси опъ себя наскоро, чшобъ они шли къ вамъ не мѣшкая, а шыбъ за тѣмъ во Твери не мѣшкалъ: а копорая понизовая рашъ была съ бояриномъ нашимъ и воеводами съ *Федоромъ Ивановичемъ Шереметевымъ* съ шоварищи, и бояринъ нашъ и воеводы *Федоръ Ивановичъ* съ шоварыщи съ понизовою со многою рашью идучи изъ Мурома ходили на нашихъ измѣнниковъ подъ Касимовъ, и божьею милоспїю шомъ городъ взяли, и Касимовского Царя, жонъ и дѣшей и лупчихъ людей всѣхъ поймали, а пущихъ воровъ всѣхъ побили, а посадцкихъ людей и весь Касимовской уѣздъ и многїе города и мѣсца и волости къ намъ обрашили и Ташаръ всѣхъ къ шерши привели: а копорые Касимовскїе Ташаровѣ были у вора въ обозѣ съ Касимовскимъ царемъ, и тѣ всѣ свѣдали про Касимовъ, побѣжали въ Касимовъ и шерповали намъ великому Государю, и мы нынѣ послали къ боярину нашему и воеводамъ къ *Федору Ивановичу* съ шоварищи наше повелѣнїе, а велѣли имъ со всѣми понизовыми людми и съ Ташары изъ Касимова ипши въ Володимеръ не мѣшкая, а изъ Володимера велѣли есмя имъ ссходипсиа съ бояриномъ нашимъ и воеводою со Княземъ *Михайломъ Васильевичемъ* и съ ва-

ми

ми ближъ Москвы, гдѣ будешь пригожь: а что пишешь къ нашему Царскому Величеству, что ожидаешь во Твери прибылыхъ свѣжихъ людей; и шолько шѣхъ людей учнешъ ждаши, и въ вашемъ мѣшканьѣ рашнымъ людемъ, нашимъ и вашимъ, въ долгомъ спояньѣ будешь испомно: и вамъ бы однолично ни за чемъ во Твери не мѣшкаши, чшобъ нашему дѣлу въ шомъ поручи не было, и службу свою и раденье къ намъ великому Государю какъ начали, шакъ бы еше и совершали: а какъ божіею милостію, а государя вашего любительнаго *Карлуса* Короля вспоможеньемъ и сердечною его къ намъ любовью и дружбою, а вашимъ храбствомъ и дородствомъ, служба ваша къ намъ великому Государю и ко всему нашему государству совершишца, и мы великіи Государь любительному государю *Карлусу* Королю будемъ воздавати прошивъ его сердечные дружбы и любви нашею царскою великою сердечною любовью и дружбою, и по укрѣпленью боярина нашего Князя *Михайла Васильевича* все совершимъ, и въ передъ шакую его сердечную любовь и дружбу хопимъ незабышно держати; а васъ за вашу храбрость и дородство, и къ намъ и ко государству нашему за шакую прямую службу и раденье пожалуемъ великимъ своимъ жалованьемъ. Писанъ въ нашемъ царствующемъ градѣ Москвѣ лѣша 3931го года.

Ошъ Царя и великого Князя *Василья Ивановича* всеа Русіи, боярину нашему и воеводѣ Князю *Михайлу Васильевичу Шуйскому*: присылалъ къ намъ Свейского *Карлуса* Короля воевода *Яковъ Пунтусовъ Делагардъ* Нѣмецъ, *Якова Бурьина Керонела* съ шоварыши прехъ челоуѣкъ съ грамотою; а рѣчью передъ нами *Яковъ Бурьинъ* говорилъ о шѣхъ же дѣлѣхъ, о чомъ въ грамотѣ писано, и письмо рѣчемъ своимъ далъ; и мы шѣхъ Нѣмецъ *Яко-*

ва Керонела съ поварыщи пожаловавъ нашимъ жалованьемъ назадъ съ *Елизарьемъ Безобразовымъ* отпустили; а съ ними послали къ воеводѣ *Делагарду* о всѣхъ шѣхъ дѣлѣхъ, о чомъ онъ къ намъ писалъ, и что рѣчью *Яковъ Керонель* говорилъ, нашу грамоту: а какову къ намъ грамоту прислалъ воевода *Яковъ Делегардъ*, каково и писмо рѣчемъ своимъ далъ *Яковъ Бурьинъ*, и какова наша грамота послана отъ насъ съ нами къ воеводѣ къ *Якову Делегарду*, и мы съ того со всего списка слово въ слово послали есмя къ тебѣ съ *Елизарьемъ Безобразовымъ*, чтобъ тебѣ о шѣхъ о всѣхъ дѣлѣхъ, о чемъ къ намъ писалъ и приказывалъ *Яковъ Делегардъ*, и что отъ насъ къ нему писано, вѣдаши подлинно: и какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, а воевода будешъ *Яковъ Пунтусовъ* съ Нѣмецкими людьми изъ Твери къ тебѣ еще не пришолъ, и шибъ къ нему писалъ и приказывалъ, и промышлялъ нашимъ дѣломъ, какъ тебѣ писали въ нашей грамотѣ прошивъ *Васкиныхъ* рѣчей *Архилова*, и какъ тебя Богъ вразумишь, чтобъ онъ шолъ къ тебѣ не мѣшкая; а Нѣмецъ *Якова Бурбина* съ поварыщи отпустилъ бы еси къ нему съ *Елизаерьемъ* же, или съ кѣмъ пригоже, и съ ними къ *Якову Пунтусову* приказалъжъ накрѣико, чтобъ онъ шолъ къ тебѣ не мѣшкая со всѣми людьми: а будешъ въ передъ учнешъ къ тебѣ писани, или приказываши воевода *Яковъ Пунтусовъ* о шѣхъ же дѣлехъ, о копорыхъ нынѣ къ намъ писалъ съ *Яковомъ Бурбинымъ*, и шибъ къ нему писалъ и приказывалъ о шѣхъ дѣлехъ и промышлялъ шѣми дѣлы прошивъ наше грамоты, какъ къ нему отъ насъ писано, и прошивъ шое наше грамоты, какъ мы писали прошивъ *Васкиныхъ* рѣчей *Архилова*, и смощря по шамошнему дѣлу, какъ тебя Богъ вразумишь: а будешъ *Яковъ Пунтусовъ* упрямышца, до прибыльныхъ людей изъ Твери не поидешъ, а прибылыхъ будешъ людей вскорѣ

вскорѣ не чаяши; и шыбъ писалъ къ нему и приказывалъ, чшобъ онъ службу свою совершенную къ намъ показалъ, шоль бы къ тебѣ въ сходъ не мѣшкая, не дожидаясь прибылыхъ людей; да будешь надобно, и шыбъ о томъ къ нему приказалъ, или описалъ, шолько онъ учнешъ мѣшкаши во Твери, а надъ нашимъ государствомъ опъ воровъ за его мѣшканьемъ учинища шолько копорое лихо; и тогда чемъ шому пособиши: а прибылыхъ людей будешь надобно ждаши, и вамъ мочно и сшодчися поговоря о томъ шѣхъ прибылыхъ людей подождаши, и онъ бы шоль къ тебѣ не мѣшкая; а будешь воевода *Яковъ Делегардъ* учнешъ ошговаривашца шѣмъ, чшо Тверь замокъ всѣмъ городомъ, и емубъ съ своими полки шущъ подъ Тверью сшояши, и опъ воровъ Твери оберегаши, чшобъ инымъ городамъ, копорые за Тверью, опъ воровъ зла не было: и шыбъ къ нему приказывалъ, чшо шы во Твери въ осадѣ велишь усшроиши Рускихъ людей, а онъ бы однолично шоль со всѣми Нѣмецкими людьми къ тебѣ въ сходъ не мѣшкая; и промышлялъ бы о томъ накрѣпко, какъ тебѣ Богъ вразумишь, чшобъ воевода *Яковъ Делегардъ* шоль къ тебѣ всходъ не мѣшкая: да будешь *Яковъ* на шу мѣру, и шыбъ во Тверь послалъ воеводъ дву добрыхъ, а съ ними конныхъ и пѣшихъ людей, сколко будешь пригожь, какъ бы имъ мочно было сидѣши опъ воровъ безспрашно, и какъ лучше, шакъ бы еси учинилъ. А чшо воевода *Яковъ Делегардъ* писалъ въ своей грамошѣ, и *Яковъ Бурбинъ* въ рѣчехъ своихъ написалъ о найму Нѣмецкимъ рашнымъ людямъ, и мы указали послаши къ тебѣ съ *Елизарьемъ Безобразовымъ* изъ Володимера двенашцать тысячъ ефимковъ, и шыбъ шѣ ефимки, и чшо будешь у тебѣ есми въ зборѣ нашей казны, давалъ на наемъ Нѣмецкимъ рашнымъ людямъ; а къ шому велѣлъ бы еси збираши съ нашихъ городовъ и съ

волосшей, съ копорыхъ мочно что взяши; а что къ тебѣ откуды нашей казны привезушь, и тыбѣ повелѣлъ давати на наемъ Нѣмецкимъ людямъ, а ефимки тебѣ давати по большей цѣнѣ, какъ бы прибыльнѣе было: а будетъ Нѣмцы заслуженныхъ мѣсяцовъ учнушь сполна у тебя просиши, и тыбѣ воеводамъ и рапнымъ Нѣмецкимъ людямъ говорилъ прошивъ нашей грамошы, какъ о томъ въ нашей грамошѣ къ воеводѣ къ *Якову Деллагарду* писано, что у тебя было, и что отколѣ собравъ привезушь, и ты имъ дашь не перемѣшкавъ ни часу; а во все города збираши послано, и кой часъ что отколѣ привезушь, шопъ часъ велишь имъ даши; а будетъ чево нынѣ недошпанешъ, и мы велимъ имъ шопъ наемъ додаши на Москвѣ, не мѣшкая ни одного дни, шомубъ они вѣрили безо всякаго сумнѣнїя, и инако наше царское слово не будетъ; и промышлялъ бы еси нашимъ и земскимъ дѣломъ по нашему указу, и смотря по шамошнему дѣлу, какъ тебя Богъ вразумишь, шпобъ Нѣмецкихъ рапныхъ людей не прогнѣвиши и отъ насъ бы они не отспали; да какъ у тебя наше дѣло учнешъ дѣлашися, и тыбѣ о томъ къ намъ ошписывалъ. Писанъ на Москвѣ лѣта *3Р31го году, Августша въ КВ день.

Отъ Царя и великого Князя *Василья Ивановича* всея Руси боярину нашему и воеводѣ князь *Михайлу Васильевичу Шуйскому*: приѣхалъ къ Москвѣ съ Нѣмцы съ *Яковомъ Бурбиньмъ* съ товарищи шолмачъ *Бажень Ивановъ*, и мы шого шолмача велѣли опянь съ ними отпустиши для шого, что у нихъ шолмачей Францовскихъ нѣшъ отприче его; а наше жалованье шому шолмачу нынѣ дано, и шо ему сказано, что ему впередъ быши въ переводчикѣхъ въ посольскомъ приказѣ, и съ

на

нашимъ жалованьемъ съѣспнымъ и денгами
 да и самъ онъ о шомъ билъ челомъ; а женѣ его велѣ-
 ли есмя на Москвѣ кормъ даваши, а дворъ пожаловали
 есмя у переводчика, а нелюбъ, Сукольниковъ Олферьевской
 чшобъ ево здѣся поукрѣпиши, чшо шѣ Нѣмцы
 шого полмача *Бажен* присвоиваюшъ къ себѣ и спа-
 вяшъ его за свои, а индѣ съ ними и въ посные дни мясо
 ѣспъ; а больше еспъ у него ша мысль, чшобъ ему съ
 ними ѣхаши въ ихъ землю, и смопрѣшь шогда, а оп-
 спавишъ было его нынѣ опъ нихъ не лъзя для
 шого, чшо иного Францовского полмача нѣшъ
 и съ шѣмъ
 къ тебѣ прибудушъ: а *Яковъ* будешъ *Пунтосовъ* къ те-
 бѣ ещо не пришолъ, и шыбъ ихъ оппускаючи
 съ шѣми Иноземцы, приказалъ шому перевошчику *Ба-
 жинцу*, чшобъ онъ шопъ часъ былъ къ тебѣ для шого,
 чшо у тебѣ Францовского перевошчика нѣшъ, а безъ
 шого тебѣ быши не лъзя, и приказалъ ему, чшобъ онъ
 всегда былъ при тебѣ, и нашимъ жалованьемъ его об-
 надеживалъ, а съ нимибъ поменьше водился, и шгобъ
 еси велѣлъ беречи, чшобъ Нѣмцы въ Свею не услали.
 Писана на Москвѣ лѣша 3Р31го Августа КВ день.

№ 36. къ стр: 260.

Архивы иностранной коллегіи списокъ съ договоровъ
 учиненныхъ между Россією и Швецією въ Выборгѣ
 Февраля 28го, въ Колязинѣ Августа 27го и проч.
 л. 20.

Таковъ договоръ далъ бояринъ и воевода князь *Ми-
 хайло Васильевичъ Шуйской* въ Колязинѣ коро-
 левскому воеводѣ *Крестерцу*.

Божією милостію Великого Государя и Царя, Великого
 Князя *Василья Ивановича*, всея Русіи самодержца, и мно-

тихъ государствъ Государя и обладашеля, его Царского величества бояринъ и воевода князь *Михайло Васильевичъ Шуйской*, договорилися велеможнѣйшаго и высоко-рожденного Князя и Государя Государя *Карла Свипцко-го* съ рашнымъ Маршалкомъ *Крестерсумомъ*, что ему послаши королевскихъ дворянъ къ королевскимъ воеводамъ къ *Якову Пунтусову* съ товарищи и ко всѣмъ рашнымъ людямъ въ Торжокъ, и велѣши имъ *Якову* со всѣми людьми ишши изъ Торжку ко мнѣ въ Колязинъ не мѣшкавъ; а я бояринъ и воевода князь *Михайло Васильевичъ Шуйской* по его Маршалкову прѣшенью, и по договору послалъ Государя своего Царского Величества дворянина *Федора Даниловича Чулкова* къ Нѣмецкимъ воеводамъ къ *Якову Пунтусову* съ товарищи: и ко-рою часъ королевской воевода *Яковъ Пунтусовъ*, или ко-порые иные Нѣмецкие воеводы со всѣми ихъ рашны-ми людьми изъ Торжку ко мнѣ въ Колязинъ поидушъ, и *Федору* и королевскимъ дворяномъ, ково *Яковъ Пун-тусовъ* пришлешъ, ѣхаши на великіи Новъ-городъ, а изъ Нова города ѣхаши пошъ часъ не мѣшкая съ ними дьяку *Ефиму Телелневу* въ Корелу, и приѣхавъ городъ Корела очистиши и опдаши со всемъ уѣздомъ *Карла* Короля Свипцкого полномочнымъ, которые будушъ о-помъ присланы совсемъ по тому, какъ въ прежней до-говорной записи писано, копорой договоръ въ Выборѣ (въ Выборгѣ) межъ Государя нашего Царя и Великого Князя *Ва-силья Ивановича* всея Русіи и межъ *Карла* Короля Свип-цкого обоихъ государствъ полномочные послы учинили; и на томъ язъ Царскаго Величества бояринъ и воево-да князь *Михайло Васильевичъ Шуйской* крестомъ жи-вошворящимъ знаменовался, и сю крѣпость за своею ру-кою и за печашью далъ Королевскаго Величества раш-ному Маршалку *Крестерсуму*, что мнѣ велѣши городъ Корела со всѣми уѣзды очистиши, и опдаши Королев-ского

ского Величества полномочнымъ безо всякого опговору и прекословія по прежней договорной записи шопъ часъ, и шопъ договоръ, что договорился спольникъ и воевода *Семенъ Васильевитъ Головинъ*, да дьякъ *Сыдавной Васильевъ* съ полномочными послы съ *Юрьемъ Боемъ* съ шоварыщи, держаши крѣпко, неподвижно и непремѣнно въ вѣчные вѣки; а *Крестерсумъ* обѣщался мнѣ по своей вѣрѣ своимъ крестнымъ обѣщаньемъ, что ему со всѣми людьми опъ меня не опспашъ нигдѣ ни кошорыми дѣлы, да и шѣмъ воеводамъ *Якову Пунтусову* со всѣми людьми ко мнѣ бышъ, и писмо мнѣ на себя въ шомъ *Крестерсумъ* далъ. Къ сему договору бояринъ и воевода князь *Михайло Васильевитъ Шуйской* печать свою приложилъ лѣша *3Р31го, Августа въ КА день.

№ 37. къ спран. 261.

Архивы иносбранной коллегіи списки съ договоровъ иныхъ между Россією и Швецією въ Выборгъ Февраля 28 дня, въ Колязинъ Августа 27 го: лиспъ 21.

Таковъ договоръ далъ бояринъ и воевода князь *Михайло Васильевитъ Шуйской* королевскому дьяку *Карлу Улсонову* въ Колязинъ.

Божією милоспїю великого государя Царя и Великого князя *Василья Ивановича*, всея Русіи самодержца, и многихъ государспвъ государя и обладашеля, его царского Величества бояринъ и воевода Князь *Михайло Васильевитъ Шуйской*, объявляю симъ, что язь договорился велемого и высокороженного князя и государя государя *Карла* девяшаго, Свищкого, Гопщкого, |и иныхъ короля посланнымъ съ дїякомъ съ *Карлусомъ Олусуномъ* на шомъ, что послаши мнѣ нынѣ съ нимъ съ дїякомъ съ *Карлусомъ Олусуномъ* своихъ полномочныхъ,

и

и велѣши имъ ѣхати съ нимъ съ дьякомъ съ *Карломъ Олусоновымъ* въ его Царского Величештва порубежной городъ въ Корелу, и велѣши имъ его Царского Величештва городъ Корела съ уѣздомъ очистиши и ошдаши королевского Величештва дѣяку *Карлу Олусону*, или полномочнымъ, которые о шомъ ошъ его королевского Величештва будущъ присланы, по прежнему договору, которой договоръ учинили въ Выборѣ (въ Выборгѣ) Царского Величештва сполникъ и воевода *Семенъ Васильевичъ Головинъ*, да дьякъ *Сыдавной Васильевъ*, Королевского Величештва полномочные *Юрьи Бои* съ шоварыщи: и язъ Царского Величештва бояринъ и воевода *Князь Михайло Васильевичъ Шуйской* по шому договору послалъ *Федора Чулкова* и далъ ему полную мочь во всемъ, и велѣлъ ему съѣхати изъ Колязина съ королевскимъ дѣякомъ съ *Карломъ Олусовымъ* къ королевскимъ воеводамъ къ *Якову Пунтосову* съ шоварыщи; да съ нимижъ я послалъ рашнымъ людемъ наемъ при штысячи рублевъ денегъ, а напередъ сего послано къ воеводѣ къ *Ивану Ододурову* штысяча рублевъ денегъ; да изъ Новагорода привезушъ двѣ штысячи рублевъ денегъ, да на пшшь штысячь рублевъ соболей; и всего послалъ соболей и денегъ и съ шѣми деньгами, которые напередъ сего посланы къ воеводѣ къ *Ивану Ододурову* рашнымъ людемъ на наемъ, на одинаццашъ штысячь рублевъ; и велѣлъ *Федору Чулкову* ѣхати съ королевскимъ дѣякомъ съ *Карломъ Олусоновымъ* къ королевскимъ воеводамъ, да къ *Якову Пунтосову* съ шоварыщи, и роздаши шѣ деньги рашнымъ людемъ; и прошивъ шого королевского Величештва дѣякъ *Карлъ Олусонъ* мнѣ по своей вѣрѣ обѣщался, и на шомъ мнѣ за своею рукою и печашью крѣпосшь далъ, что *Якову Пунтосову* со всеми людьми ишши, которые съ нимъ, опричь больныхъ и раненыхъ, ко мнѣ боярину и воеводѣ *Князю Михайлу Васильевичу Шуйскому* въ Колязинъ

лязинъ пошъ часть, не мѣшкая нигдѣ, и надъ воры промышляши государевымъ дѣломъ со мною за одинъ, и къ его Царскому Величеству на помочъ ишши со мною вмѣстѣ, и самовольствомъ ничего не чиниши: а кошорого часу королевскіе воеводы *Яковъ Пунтусовъ* съ товарищи, со всѣми ратными людьми, поидешъ съ спану ко мнѣ въ Колязинъ, и *Федору* съ королевскимъ дьякомъ съ *Карлусолъ Олусономъ* и ѣхаши на Новгородъ въ Корелу, да изъ Новгорода ѣхаши съ нимижъ дьяку *Ефиму Телелневу* въ Корелу, и пошъ его Царского Величества городъ Корела съ уѣзды Королевскаго Величества дьяку *Карлу Олусону*, или полномочнымъ, кошорые ошомъ будутъ присланы, очистиши и отдаши безо всякаго мѣшканія и прекословія пошъ часть по прежнему договору, кошорой учиненъ въ Выборѣ (въ Выборгѣ) и по договорной записи: а для вѣрнаго утверженья язъ Царского Величества бояринъ и воевода Князь *Михайло Васильевичъ Шуйской*, обещаюсь и кляшвѣ себя предаю, что мнѣ по все, что въ сей договорной записи писано, держати и исполниши безо всякіе лши и обману; и сю договорную запись далъ за своею рукою и печашью. Писана въ Колязинѣ лѣша *3Р31 го Августа.

Списокъ съ записи, какову далъ боярину и воеводѣ Князю *Михайлу Васильевичу Шуйскому* королевской дѣакъ *Карла Усунъ* (Олусонъ).

Пресвѣшлѣйшаго, велеможного и высокороженного князя и Государя, Государя *Карла девятого*, Свишцкого, Гопцкого, Венденского, Финского, Корелского, Лопского въ сѣверной странѣ, Каянского и Чухонского, въ Лифлянтахъ Короля, подданныи слуга и дѣакъ язъ *Карлъ Олусонъ*, объявляю симъ, что договорился великаго Государя. Царя и великаго Князя *Василья Ивановича*, всея Руси самодержца, ближніи пріятель бояринъ и воевода

Князь *Михайло Васильевичъ Шуйской*, вмѣсто Царского Величества, по моему прошенью, которое язь учинилъ отъ моего велеможнѣйшаго Короля и Государя, что городъ Корела по прежнему договору, которой учиненъ въ Выборѣ (въ Выборгѣ) межъ обѣихъ Государей воеводъ *Юрья Боя*, *Тениса Юрьва*, *Арвея Тенисова*, *Стто Гельмера*, и дьяка *Илвейка*, и *Семена Васильевича Головина*, да дьяка *Сыдавнова Васильева*, и по прежнему обѣщанью поспупилися и отдаши; и на шомъ Царского Величества бояринъ и воевода Князь *Михайло Васильевичъ Шуйской* обѣщался клятвою своею, какъ его мнѣ данная запись оказуешь, что шомъ городъ Корела съ уѣздомъ по прежнему договору безъ всякаго мопчанья, прекословія и обману, поступиши, и ему велеможному Королю, корунѣ Свищкой, очистиши и отдашь велѣши; и по шому договору Царского Величества бояринъ и воевода Князь *Михайло Васильевичъ Шуйской* велѣлъ своему полномочному воеводѣ *Федору Даниловичу Чулкову* ѣхать со мною въ великии Новгородъ, а изъ Новагорода ѣхать съ нимъ же дьяку *Ефиму Телелневу* въ Корелу; и какъ приѣдушь Царского Величества боярина и воеводы Князя *Михайла Васильевича Шуйскаго* полномочные *Федоръ Чуковъ* да *Ефимъ Телелневъ* въ Корелу, и имъ городъ Корелу съ уѣзды отдаши и очистиши мнѣ и моего велеможнѣйшаго Короля полномочнымъ посломъ немощчая, какъ напредъ объявлено, по прежнему договору, и то исполниши Царского Величества бояринъ и воевода Князь *Михайло Васильевичъ Шуйской* обѣщаль, какъ его мнѣ данная запись оказуешь: и на шомъ мы Царского Величества съ бояриномъ и воеводою со княземъ *Михайломъ Васильевичемъ Шуйскимъ* договорились, что Королевского Величества воеводѣ *Якову Пунтосову Деллагарду* со всѣми ранеными людьми, опричь раненыхъ и больныхъ, которые съ нимъ какъ до-

идушь

идушь, ему шѣ деньги и соболи, кошоры съ нимъ со княземъ *Яковомъ Петровителъ Борятинскилиъ* присланы будутъ рашнымъ людемъ на наемъ; и королевскому воеводѣ *Якову Пунтосову* роздавъ шѣ деньги рашнымъ людемъ, иши со всѣми рашными людми, кошорые съ нимъ, Царского Величештва къ боярину и воеводѣ ко князю *Михайлу Васильевитчу Шуйскому* въ Колязинъ безо всякаго мѣшканья, и съ нимъ прошивъ его Царского Величештва недруговъ спояши за одинъ человекъ, и Царскому Величештву помочь учинишь вмѣстѣ: а кошорой часъ моего велеможнѣйшаго Короля и Государя рашной воевода *Яковъ Пунтусовъ* со всѣми рашными людми, кошорые съ нимъ, къ боярину и воеводѣ ко Князю *Михайлу Васильевитчу Шуйскому* придущъ, и шогожъ часу боярина и воеводы Князя *Михайла Васильевита Шуйского* полномочнымъ *Федору Чулкову*, да *Ефилу Телелневу*, ѣхашъ со мною въ Корелу и ошдаши городъ Корелу мнѣ и его велеможного Короля и Государя полномочнымъ посломъ шопъ часъ: а на шомъ язъ *Карлъ Олусонъ*, по своей вѣрѣ, совѣспи и правдѣ, обѣщался, что моего велеможнѣйшаго Короля и Государя воеводѣ *Якову Пунтусову Делагарду* по прежнему королевскому обѣщанью, взявъ шѣ деньги, роздавъ рашнымъ людемъ, иши со всѣми рашными людми къ боярину и воеводѣ ко князю *Михайлу Васильевитчу Шуйскому* въ Колязинъ шопъ часъ не мѣшкавъ безо всякаго мопчанія и невѣрія, что шо все держаша безо всякой лешпи; и язъ се писмо своею рукою подписалъ и печашью своею запечашалъ. Писано въ Колязинѣ, въ КЗ день лѣша *ЗРЗІ го.

№ 38. къ стр. 376.

Архивы иностранной коллегіи списки съ договоровъ учиненныхъ между Россією и Швецією въ Выборгѣ

Февраля 28го, Августа 27го, въ Александровой слободѣ 12 Декабря.

Списокъ съ договорные записи слово въ слово, какову далъ *Яковъ Пунтусовъ* за своею рукою и печашью боярину князю *Михайлу Васильевичу Шуйскому* въ *АХѠ* мь году Декабря въ VI день.

Велеможнѣйшаго и высокорожденного Князя и Государя, Государя *Карлуса девятаго*, Свейского, Готского, Венденского, Финского, Корелского, Лопского въ сѣверной спранѣ, Каянского и Еспинского въ Лифлянпахъ Короля, подданной слуга и рашной воевода въ Руской землѣ, язь *Яковъ Делегарда*, волной господинъ въ Екголмѣ и господинъ въ Колкѣхъ, въ Рунсѣ, даю симъ писмомъ вѣдомо, и объявляю, что я во имя и вмѣсто своего велеможнѣйшаго Короля и Государя съ великого Государя Царя и великого Князя *Василья Ивановича* всея Русии самодержца съ бояриномъ и воеводою со Княземъ *Михайломъ Васильевичемъ Шуйскимъ* и съ иными бояры и воеводы, во имя и вмѣсто ево Царского Величешва, договорились и ушвердились на томъ, какъ по семъ написано, что ево Царского Величешва и все государшво . . . моево велеможнѣйшего Короля и Государя *Карлуса девятаго* великую любовь и дружбу и поможенье видѣли, не шокмо прежь сево къ ево Царскому Величешву, вспоможенье было, но и нынѣ по Князя *Михайла Васильевича* прошенью и хопѣнью, мною чешыре пысечи добрыхъ сбруйныхъ рашныхъ людей прошивъ ево Царского Величешва недруговъ на помочь пришлешъ; и о томъ ко мнѣ ошъ моево велеможнѣйшаго Короля и Государя подлинная вѣспъ и грамошы есть: и язь *Яковъ Пунтусовъ Делегарда* обѣщаяся симъ, что шѣмъ рашнымъ людямъ ишши на спѣхъ по моей ошпискѣ; и какъ шѣ рашные люди къ нимъ приѣдушъ и

ИМЪ

и мѣ ево Царскому Величеству и всему Рускому государству вѣрно служиши, и ево Царскому Величеству подданныхъ людей не побивашь и не грабашь, и насилства никоторого не чинишь, и церкви не пустошишь и и съ ево Царского Величества подданными людьми отъ Полскихъ и Липовскихъ людей и отъ мяшежниковъ и измѣнниковъ Руское государство очистишь, и ево Царское Величество боярина и воеводы Князя *Михайла Васильевича Шуйского*, или иныхъ ево государевыхъ присланныхъ бояръ и воеводъ не опсашь и отъ нихъ не поворотишься: а прошивъ шово Князь *Михайло Васильевичъ Шуйской*, съ иными бояры и воеводы, которые съ нимъ сесь договоръ своими руками подписали и печати свои приложили во имя свое вмѣстѣ ево Царского Величества, вѣдаючи волю его Царского Величества, по своей хрестьянской вѣрѣ и правдѣ обѣщались и ушвердились; и какъ божьею помочью ево Царского Величества съ своими Рускими, и моево велеможнѣйшаго Короля и Государя рашными людьми отъ мяшежниковъ Руское государство очистимъ, и Полскіе люди изъ ево Царского Величества земли выгнаны будутъ, и тогда ево Царскому Величеству моему велеможнѣйшему Королю и Государю Королю *Карлусу девятому* прошивъ ево королевской любви и дружбы и поможенья, и прошивъ шѣхъ проторей, которые въ шѣхъ рашныхъ людехъ, что ево Королевское Величество нынѣ послалъ и впередъ пришлешъ, учинились и впередъ учиняшя, полное воздаяніе воздаши, опричь города Корелы съ уѣзды, что и мнѣ по ево Царского Величества грамотѣ ошдашь и очистишь, и что шѣхъ проторей будетъ стойно, и что ево Королевское Величество отъ ево Царского Величества попросишь по достюю, города, или земли, или уѣзда, и на чемъ ся обѣихъ великихъ Государей послы договоряшя: а шѣмъ рашнымъ людямъ ихъ наемъ да-

ваши по прежнему договору, что въ Новгородѣ учиненъ, какъ былъ *Монша Мартыновъ* оупъ Графа *Минсфельтсково* присланъ, безъ всякіе убавки даваши: да егоже Царскому Величеству подданнымъ изъ города Корелы и изъ того уѣзда никою силою не вывозиши и обманомъ не подговариваши, но по прежнему договору, что въ Выборѣ (Выборгѣ) учиненъ, держаша: и на шомъ, что сесь договоръ крѣпко и нерушимо держаша, князь *Михайло Васильевичъ Шуйской* съ бояры, которые съ нимъ, по своей хрестыанской вѣрѣ и правдѣ мнѣ обѣщалися и ушвердилися, что оупъ ево царсково мѣсяцъ спустя, ево Царского Величества Государя Царя и великого Князя *Василья Ивановича* всея Руси самодержца ушверженную грамоту за ево Царсково Величества и всее земли печашью мнѣ по сему договору до рукъ доставитъ; и для ушверженья Князь *Михайло Васильевичъ Шуйской*, съ шѣми бояры и воеводы, которые съ нимъ, печаша свои приложили и руки свои подписали: а прошивъ шого обѣщаюсъ язь *Яковъ Делегардъ*, что я шю, что во имя и вмѣсто своего велеможнѣйшаго Короля въ сему договорѣ обѣщался, и шю нерушимо держаша и исполняши: а для полного ушверженья язь *Яковъ Делегардъ* печать свою приложилъ и руку свою подписалъ. Писано въ Александровѣ слободѣ Декабря въ VI день, лѣта оупъ Рожества Христова АХѠго году.

Въ низу приписано: *Яковъ Делегарда.*
При шомъ печать на красномъ воску подъ кустодією гладкою.

№ 39. къ стр: 409.

Выписано изъ дополненія къ дѣяніямъ *Петра* великаго, стр: 431.

Наяснѣйшаго *Жигизмонда* претпьяго, божією милосшю Короля Польского и великого Князя Липовского

ского, Московского государства бояромъ, околничимъ, дворяномъ, дьякомъ думнымъ, и всѣмъ станомъ, на артикулы и прозбы ихъ: и по семъ продолжается.

1е. Король соизволяетъ дать на царство Руское сына своего *Владислава*, и чтобъ по успокоении мятежей короновался онъ въ Москвѣ отъ руки Паптіаршей по древнему Рускому обычаю.

2е. Вѣра Греческая православная пребудетъ ненарушима во всей ея цѣлости, и отъ учипелей Римскихъ, Люпорскихъ и другихъ вѣръ, никакого разоренія не потерпѣтъ; и когда Римской вѣры люди приходѣтъ будутъ въ Грекороссійскія церкви, то стоятъ, а не сидѣтъ имѣютъ, со страхомъ, и не съ гордостію, и не въ шапкахъ, и посовъ съ собою не приводятъ; для людей же Римского закона имѣтъ въ Москвѣ одну церковь, какъ то позволено было еще Царемъ *Борисомъ*; и сіе учинѣтъ и опредѣлитъ обще съ Паптіархомъ, духовенствомъ Рускимъ, и съ боярами. Въ сію Римскую церковь Рускіе когда пожелають входѣтъ, съ такимъ же благоговѣніемъ въ ней бытъ, какъ и въ своихъ церквахъ. Ни въ кошорую вѣру вступать, или перемѣнять, никого ничѣмъ не принуждаютъ, и Жидовъ въ Россію не впускаютъ.

3е. Гробы и тѣлеса святыхъ Король и сынъ его имѣтъ будутъ въ великой чести; Паптіарха Московскаго и все духовенство вышшее и нижнее содержатъ будутъ въ подобающемъ уваженіи, равно какъ и своя вѣры духовныхъ; въ управленіе церковное входѣтъ и мѣшались не будутъ, и другихъ вѣръ на степень Епископской возводѣтъ не будутъ же

4е. Имѣнія церковныя, движимыя и недвижимыя, останутся при церквахъ въ своей силѣ, какъ было и при прежнихъ Россійскихъ Государяхъ, и какія были отъ Царей

Царей церквамъ жалованья и дачи, шо не шолько оныя даваны, но для хвалы Божіей и умножашься будущъ.

5е. Боярь и всѣхъ чиновныхъ, и приказныхъ людей, содержашь во всякой чеспи и ласковоспи, шакъ какъ прежде было, и жалованье, какое кшо получаешь, пребудешь не шолько ненарушимо, но и всякія заслуги будущь по достоинству награждашья.

6е. Всѣ служивые люди безъ изьяшїя жалованье, какое обыкновенно имъ шло, получашья имѣюшья каждую чешверть года; а что кому не по достоинству прибавлено, или убавлено безъ вины, и о томъ Государь обще съ боярами и думными людьми разсмотряшья и опредѣляшья, какъ чому бышья; равно сему разсмотрѣно и опредѣлено будешья съ боярами же о разоренїяхъ, какъ оныя исправилъ и наградишья.

7е. Въ Москвѣ и въ городахъ Ружникомъ и Оброчникомъ, копорые при прежнихъ государехъ для ихъ службы бывали, жалованье денежное и хлѣбное давали велишья по прежнему изъ государевой казны.

8е. Судъ и расправа по Россійскому судебнику будешья производилъся по прежнему ненарушимо: а что должно будешья вновь учредишья и узаконишья, дѣлашья съ согласїя боярь и всей земли: а Государь шолько блюстишья законы будешья.

9е. Непрїятели Россїи будущь непрїятели и Польшѣ, а равно непрїятели Польшѣ будущь непрїятели и Россїи, и прошивъ непрїятелей сихъ общими силами стояшья.

10е. О пограничныхъ дѣлахъ, что общимъ совѣшомъ боярь Рускихъ и чиновъ Польскихъ и Липовскихъ будешья опредѣлено, шо Государь утвердишья.

11е. Преступниковъ наказывашья, осудя прежде съ бояры и съ думными по законамъ, а не безъ суда: а жены, дѣти, браться и родшвенники виновныхъ, копорые

рые не участвовали въ преступленіяхъ, или не вѣдали, ни чѣмъ наказываемы не будутъ, но всѣ останутся при своихъ имѣніяхъ, и словомъ, наказывашь только однихъ виновныхъ; а не осудивши съ боярами всѣми, никого не карашь, чести не опниашь, въ ссылки не посылашь, помѣстья, и опчинъ, и деревень не опниашь, невинно ни у кого чести не понижаешь; и Государь безъ совѣшу бояръ ничего чинишь не будешь, и прошивъ воли никого въ Польшу и въ Литву посылашь не будешь; а для наукъ оставяется всякому свобода ѣздить въ инья государства Христианскія, кромѣ Мусульманскихъ и невѣрныхъ; и се ни въ какую имъ вину поставлено не будешь.

12е. Какъ скоро воспослѣдуетъ спокойство, то всѣ плѣнные Рускіе, находящіеся въ Польшѣ и въ Литвѣ, имѣють бышь возвращены.

13е. Полякамъ и Литовцамъ въ Москвѣ и по городамъ воеводствъ не давашь; а шѣхъ, кои приѣдутъ съ Государемъ (Королевичемъ), награждаешь денгами и помѣстьями и опчинами, но съ совѣшу общаго бояръ Московскихъ и пановъ Польскихъ; а о шѣхъ, кои имѣють судейскія должности нынѣ изъ Поляковъ и Литовцовъ въ пограничныхъ городахъ, по успокоеніи опредѣлишь обще съ бояры и думными людьми, и что будешь опредѣлено, Государь то утвердишь.

14е. Доходы государственныя всякіе Государь повелишь брашь шѣ только, какіе до сего были, по прежнему закону и обычаю, не прибавляя новыхъ; разоренныя и опустошенныя мѣста описашь, и по состоянію ихъ. доходы опредѣлишь; а съ неразоренныхъ городовъ и мѣстъ, естли какихъ доходовъ прибавишь, то не иначе, какъ съ совѣшу бояръ и думныхъ людей.

15е. Торговлѣ бышь между двухъ государствъ свободной и вольной, и чрезъ каждое государство торго-

вымъ людямъ ѣздить въ другія не запрещашь, съ установленными, не прибавляя и не убавляя противъ прежняго положенія.

16е. Кресшьянъ изъ государсшва въ государство не переводить.

17е. Холоповъ и слугъ боярскихъ оставишь на прежнемъ положеніи, и вольности имъ не давашь.

18е. Казакамъ Волскимъ, Донскимъ, Яицкимъ, Терскимъ, бышь, или не бышь, Государю опредѣлишь обще съ боярами и думными людьми. Сія Королевская грамота заключается тако:

„А чего въ шѣхъ аршикулахъ не доложено, а дасъ
 „Господь Богъ, его государская милосъ будетъ поъ
 „Москвою и на Москвѣ, и будетъ его государской ми-
 „лоспи о кошорыхъ аршикулахъ били челомъ Москов-
 „скаго государсшва Патрїархъ и весь освященный соборъ,
 „и бояре и дворяне, и всѣхъ становъ люди, тогда о
 „шыхъ аршикулахъ его Государской милоспи и стано-
 „виши, и конецъ учиниши съ Московскаго звычайо госу-
 „дарсшва съ Патрїархомъ и со всемъ освященнымъ собо-
 „ромъ, и съ бояры и со всею землею. Данъ на стану
 „нашемъ подъ Смоленскомъ, лѣта ошъ нароженья Исусъ
 „Христа сына Божьяго 1610 мѣсяца Февраля 14 дня.

КОНЕЦЪ ТРЕТІЕЙ ЧАСТИ СЕДМАГО ТОМА.

